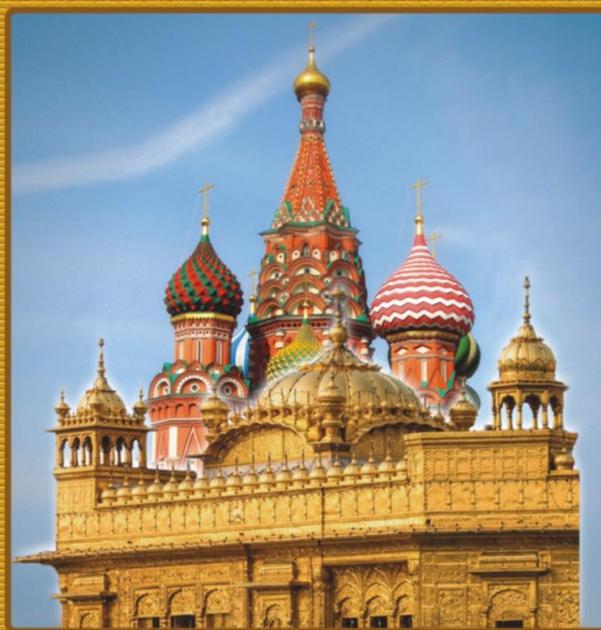

А.В.Рачинский

А.Е.Фёдоров

**РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ –
ХРАНИТЕЛЬНИЦА
НАРОДНОЙ
ДОХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

МОСКВА 2016

А.В.Рачинский, А.Е.Фёдоров

**РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ – ХРАНИТЕЛЬНИЦА
НАРОДНОЙ ДОХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

*Предвзгляд! он обломок
Древней правды. Храм упал;
А руин его потомок
Языка не разгадал.*

Е.А.Боратынский

Москва 2016

Доктор истории Андрей Владиславович Рачинский (Париж, Институт Восточных языков и цивилизаций, Сорбонна).

К.г.-м.н. Фёдоров Александр Евгеньевич (МГУ имени М.В.Ломоносова) **E-mail: fedorov_a_e@mail.ru**

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. Русская церковь – хранительница народной дохристианской культуры. –М., 2016, 110 с.

Первоначальный вариант брошюры размещён на сайте «Переформат.ру»: <http://pereformat.ru/2015/12/rachinsky-fedorov-2016/#more-7101>

Оглавление

Предисловие	3
Русская церковь – хранительница народной дохристианской культуры	5
<u>Приложение 1.</u> Русская народная культура и православие	59
<u>Приложение 2.</u> Связь русской религиозно-этической и культовой лексики с арийской.	72
Литература	104

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа посвящена малоизученному вопросу о роли Русской Православной церкви в сохранении народной дохристианской культуры.

По мнению авторов именно в церковной среде, как это ни покажется странным, до сих пор хранится русское дохристианское культурное наследие: сакральный язык, архитектура, обрядность и многое другое.

Выявлению этого «невизантийского» наследия и посвящена данная работа.

В настоящее время существуют два взаимоисключающих взгляда на состояние славян до принятия Христианства.

Либо славяне рассматриваются как дикари, получившие после Крещения всё – и язык и письменность, и архитектуру, и культурные навыки.

Либо, по другой версии, – славяне имели высокоразвитую «ведическую» религию и культуру, у них были письменность и книги, но эта древняя культура погибла после принятия Христианства.

Мы хотим показать, что обе эти концепции не соответствуют действительности. Славяне не были дикарями. Они имели высокоразвитую культуру, монотеистическую религию и сакральный язык, оригинальную архитектуру, безусловно, имели письменность и книги.

Но принятие Христианства не привело к уничтожению всего наследия, наоборот, самое ценное достояние сохранилось именно благодаря Православной церкви.

Это, прежде всего, представление о Вселенской Правде, которая выше Закона, представление о совести, как о голосе божием в душе, это сакральный язык и сакральная архитектура. Христианство не уничтожило тысячелетнюю культуру, а осватило её, принесло освобождение от греха и смерти вечной.

В то же время, Христианство боролось со всем, что было несовместно с Евангелием: идолослужением, кровавыми жертвами, ритуальными убийствами, колдовством и проч.

В XX веке русская вера и культура подверглись разгрому безбожной власти. И только Церковь сохранила и донесла до наших дней христианскую и дохристианскую традицию.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ – ХРАНИТЕЛЬНИЦА НАРОДНОЙ ДОХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Эта работа затрагивает тему, которая до сих пор не обсуждалась культурологами и историками. Речь идёт о сохранении дохристианского культурного наследия в лоне Русской Православной Церкви.

Существует расхожее мнение, повторяемое во множестве работ по истории русской Церкви о том, что церковное искусство, язык и архитектура появились на Руси только после крещения равноапостольного князя Владимира в конце X века.

На первый взгляд всё логично: до крещения Руси не могло быть христианской храмовой архитектуры, литургического языка, пения, икон и многого другого, что входит в понятие русской православной культуры. Принято считать, что вместе с Православием Русь усвоила великое византийское наследие во всей его полноте. Это верно в части Вероучения, догматики, литургии, т.е. ортодоксии. Всё это бесспорно.

Однако, благоговейное сохранение вероучения – ортодоксии – не означает тождества ортопраксии (обрядности) во всех православных странах. На Руси и на Кипре, в Сербии и в Грузии, в Румынии и в Сирии литургические языки, церковное пение, архитектура, обряды могут сильно различаться. При ближайшем рассмотрении выясняется, что именно Церковь в православных странах оказывается хранительницей архаичных пластов народной культуры (языка, архитектуры, мелоса, элементов декора, календаря, наконец, обрядности), традиционной культуры, которая уходит своими корнями в дохристианское время.

На примере Русской Православной Церкви мы попробуем разъяснить этот тезис.

После просвещения Руси новая христианская держава рюриковичей сохранила и приумножила своё культурное наследие. При этом важнейшим было то, что Русь не отказалась от своего родного языка в пользу греческого (или латинского, как это сделало большинство народов Европы). Началась переписка христианских книг на сакральном языке славян, который сегодня мы называем церковно-славянским. Благодаря Церкви язык этот сохранился до наших дней. Сакральный язык – это язык, на котором говорят с Богом. На этом языке не существует бранной лексики и значение его слов не меняется со временем. Этот язык не служит для общения в быту и не поддаётся идеологическим манипуляциям, его нельзя исказить или извратить.

Св. Равноапостольные Кирилл и Мефодий не выдумывали нового языка со всей его сакральной лексикой, а только оформили и систематизировали то, что уже существовало, переведя с греческого Евангелие и основные литургические тексты. Сакральный язык не заимствуется и его невозможно «выдумать». Невозможно придумать слово «совесть», потому что

нельзя объяснить значение этого слова окружающим. Нет слова – нет со-
вести.

Весь понятийный аппарат, вся сакральная лексика церковнославянско-
го языка существовали задолго до миссии первоучителей словенских.
Такие ключевые понятия как *Бог, святость, святой, истина, правда, грех,*
совесть, кара, исповедь, исповедание, причастие, хвала, пророк (пророче-
ство), благовестие, воплощение, преображение, воскресение, рай сущест-
вовали в языке в дохристианское время и органично вошли в церковный
язык. Русский язык до Крещения Руси не был «языческим». (См. **Прило-**
жения 1 и 2).

Выбор Православия отнюдь не означал отказа и от народной тради-
ции: русичи продолжали, как и раньше, пахать землю, солить грибы, во-
дить хороводы, петь песни, париться в бане, строить избы, города и храмы.
Новая вера не означала смены традиционной народной культуры. Христи-
анская культура не отменяла старой, а только наполняла её новым смыс-
лом.

Дохристианскую религию славян принято называть язычеством или
«старой верой».

Язычество происходит от слова «язык» – народ, племя. Таким образом
«язычество» – народная, племенная религия. На пространствах Восточной
Европы жили разные «языцы» и у каждого было своё язычество. Поэтому,
ни о какой общей религии речь идти не может: язычеств было столько же,
сколько языков.

Для христианского сознания все нехристи были поганями – язычни-
ками, включая сюда и евреев и мусульман, исповедовавших единобожие.
Кстати, единобожие исповедовали и зороастрийцы, брахманисты и джай-
ны и буддисты. Понятие «язычество» не поддаётся определению и ссылки
на кровавые жертвы или поклонение космосу и его стихиям не могут слу-
жить критерием, поскольку небесная иерархия присутствует во всех рели-
гиях, в том числе и в христианстве. Почитание космоса, природы, предков
ещё не означает их обожествления. Предки (праотцы) незримо присутст-
вуют в дольном мире, молятся за нас и помогают нам, поскольку души их
пребывают в инобытии. Но «предки» не боги, иначе мы, их потомки, тоже
дети божи.

Христианство, приходя на смену «старой вере» (народной религии), не
упраздняло те верования (и традиции), которые не противоречили Еванге-
лию. Так почитание предков (Красная горка, Радоница), космические цик-
лы (Коляда, Святки, Иван-Купала, Масленица) были приурочены к хри-
стианским праздникам (Рождество Христово, Рождество Иоанна Крести-
теля, Благовещение, Воскресение Христово) и сохранились в церковной
традиции. Произошло «воцерковление» народной культуры, а не упразд-
нение её.

Народ по традиции продолжал печь блины на Масленицу и куличи на Пасху, и красить яйца, жечь костры на Ивана Купала, купаться в «живой воде» (реках, озерах, источниках), наряжать березку на Троицу и т.д. С этими традициями Церковь не боролась, а только переставляла акценты.

Ни о каком «двоеверии» речь идти не может. Двоеверие, как и двоедушие невозможно для любого здорового человека. Шизофрения неизбежно приводит к распаду личности и народа ею страдающего.

Церковь шла навстречу древнейшей традиции красить яйца на Пасху (эта традиция существует в иранском мире на весенний праздник Новруз), на «Флора и Лавра» освящали коней, чтобы не болели, во время засухи устраивали молебны с окроплением полей святой водой, варили кутью на поминках.

Зато Церковь боролась с бесовщиной, чёрной магией, колдовством, идолослужением, кровавыми жертвами (ритуальными убийствами, в том числе младенцев, самосожжением вдов, убийством престарелых родителей). Поэтому в корне не верно утверждение, что «Церковь боролась с язычеством». Церковь боролась с изуверством староверов всех толков, кровавыми и оргиастическими культами.

Кстати, кровавые культы были запрещены в дохристианское время во многих религиях (зороастризм, брахманизм, джайнизм) в отличие от иудаизма.

Откровенно говоря, нам ничего не известно о русском язычестве. Мы не знаем русской мифологии, ни даже имён её богов. У разных племён (славянских, иранских, фино-угорских) мифология и традиции, наверняка, различались. Перемещение народов и их смешение на индоевропейском пространстве приводило к смешению мифологических систем и их переосмыслению.

Все кабинетные реконструкции «славянского язычества» есть домыслы, основанные на вымысле. Наличный фольклорный материал, сказки, былины, вышивки, обереги и пр. не более, чем осколки фрагментов великой индоарийской культуры. Проповедь христианства имела успех у русичей, поскольку освобождала от страха демонского и боязни зла. Зло присутствует в мире, и боязнь страдания, болезни, смерти, рабства – естественна. Страх перед бесами уже есть демонолатрия (поклонение бесам) и сопряжён с желанием их задобрить. Христианство освобождало от бесовского рабства, поскольку Слово Истины «Солнце Правды» – сильнее всякого зла. Зло бессильно перед Христом – Спасителем и Избавителем. Благая Весть открывала людям безграничный космос и жизнь бесконечную.

О каком «двоеверии» после этого можно говорить? Крашенные яйца, купание в источниках и деревянные многоглавые храмы не мешали развитию правой веры.

Поразительным образом именно Русская Церковь оказалась хранилищем, «консерваторией» русской культуры, сохранив не только сакральный язык, дохристианские народные традиции, но, что ещё удивительнее, – сакральную архитектуру.

Сразу оговоримся, что говоря об охранительной роли Русской Церкви, мы не имеем в виду целенаправленного и сознательного стремления церковной иерархии сохранить историческое наследие. Но Церковь, будучи по природе своей консервативна, стоит на Истине, которая пребывает неизменна. Новшества и новаторство «по измышлениям века сего» всегда претили церковному сознанию.

Осознанно или нет, Церковь сохраняет всю полноту ортодоксии и ортопраксии. И те элементы традиции, которые вошли в практику Церкви в X веке из дохристианского наследия, в дальнейшем воспринимались уже как исконно православные.

Хотя в нашей работе рассматриваются разные стороны дохристианской культовой традиции, сохранённой в Церкви, основное внимание уделено культовой архитектуре. Можно уверенно утверждать, что русская храмовая архитектура своими корнями восходит к дохристианской культуре и, практически, не имеет связи с архитектурой византийской.

Одного взгляда на русские деревянные церкви достаточно, чтобы убедиться – они ни по своим композициям, ни по формам, ни по отдельным элементам (бочки, шатры, главки, кокошники, крылечки, обходные галереи) не имеют ничего общего с Византией.

Деревянная архитектура служила моделью и образцом для архитектуры каменной. (Пирамидальные конструкции, крещатые бочки, многоглавие и пр.)

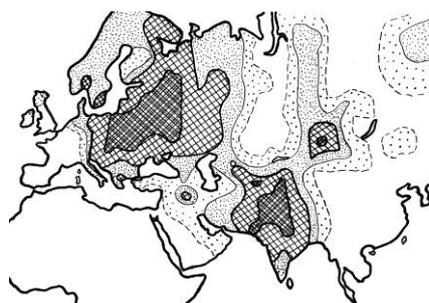
Неужели кто-то станет утверждать, что Покровский собор (храм Василия Блаженного) на Красной площади в Москве или Преображенская церковь в Кижях восходят к византийской традиции?

Однако, прежде, чем перейти к разбору русской церковной архитектуры, нужно сделать несколько предварительных замечаний, касающихся населения Русской равнины и строительной деятельности, осуществлявшейся на ней до Крещения Руси.

По данным ДНК-генеалогии русские люди живут на Русской равнине уже более 4900 лет и, в большинстве своём, имеют в Y-хромосоме общеродовую гаплогруппу R1a [Клёсов, 2013; Клёсов, Пензев, 2015; Клёсов, 2015]. Эта гаплогруппа встречена во всех изученных останках из скифских захоронений [Keyser Ch. et al., 2009; Клёсов, Пензев, 2015], что неопровержимо свидетельствует о том, что скифы – прямые предки русских людей. Максимальное количество людей, имеющих на Земле гаплогруппу R1a, наблюдается среди славянского населения Восточной Европы и на севере Индостана (см. **рис. А**). На территории Центральной России, Белоруссии, Польши, Украины встречаемость гаплогруппы R1a составляет 40 –

56 % (до 63% у этнических русских, до 50% у украинцев, белорусов, поляков [Клёсов, 2013, с. 297], у лужицких сербов 63%); в Индии 43 – 74 % (у брахманов до 67 – 74%); в Пакистане 49 – 71% (у пуштунов 65 %); на Алтае (алтайцы) 50 – 58%. Гаплогруппа R1a «в ряде русских городков, селений определённо достигает и 80%, а то и 90%» [Клёсов, 2013, с. 291].

Рис. А. Распределение гаплогруппы R1a1a (так называемой «арийской») по Underhill et al. (2009) [Википедия, 2012, «Haplogroup R1a (Y-DNA)»]. Максимальные значения показаны густой штриховкой.

Высокие значения гаплогруппы R1a на севере Индостана объясняются тем, что около 4500 лет назад (по данным ДНК-генеалогии [Клёсов, Пензев, 2015]) часть носителей этой гаплогруппы ушла с Русской равнины сначала на Ю.Урал и в Среднюю Азию, а затем, около 3500 лет назад на Иранское нагорье, и на Индостан.

Близость славянских языков санскриту (славянские языки наиболее близки санскриту среди европейских) [Skulj, Sharda, 2008, с. 535 – 543; Томажич, 2008, с. 11 – 120], сходство нравственных абсолютов (ценностей) (см. **Приложение 1**), сакральной лексики (см. **Приложение 2**), строительной лексики (см. [Рачинский, Фёдоров, 2014б]), сходство многих славянских символов с индийскими [Гусева, 2010; Багдасаров, 2001; Грот, 2013; Рачинский, Фёдоров, 2015а,б,в; Фёдоров, 2016в], присутствие санскритских топонимов на территории расселения славян [Соболевский, 1927; Трубочёв, 1999; Колеватых, 2010; Жарникова, 2010; Грот, 2013], сходство архитектурных форм и композиций [Рачинский, Фёдоров, 2012, 2014, 2015; Фёдоров, 2016в] – всё это позволяет говорить о том, что до разделения в начале II тыс. до Р.Х. существовала единая общность славян и ариев. (Подробнее о сходстве русской культуры и индийской см. в **Приложении 1**).

Здесь следует пояснить, что нами понимается под «славянами»¹ и «ариями». Культура, созданная носителями гаплогруппы R1a, после рас-

¹ Именование «славянами» носителей славянской культуры, независимо от рассматриваемого периода, вполне оправдано, т.к. народы меняют свои имена, а культура сохраняется. Например, широко употребляется термин «украинская культура» по отношению к культуре южнорусского населения XVII в., хотя этноним «украинцы» появился лишь в XIX в. До этого украинцы называли себя людьми «руськими».

пада их общности, продолжала развиваться на Русской равнине, и отдельно на Индостане и на Иранском нагорье, став впоследствии «славянской» и «арийской» (индийской, иранской) культурами. Все те ценности, религиозные, этические, эстетические представления, стереотипы поведения, язык (в том числе символы), – т.е. всё то, что включала культура носителей гаплогруппы R1a составило основу «славянской» и «арийской» культур. В число носителей этих новых культур вошли люди с самыми разными гаплогруппами, принявшие эти культуры в качестве своих. Соответственно, их потомки, выросшие в «славянской» и «арийской» культурах, и потомки носителей гаплогруппы R1a стали впоследствии «славянами» и «ариями».

Среди главных ценностей славян и ариев прежде всего следует назвать представление о Вселенской Правде, стоящей надо всем, в том числе и над законами (см. **Приложение 1**). Слова Александра Невского "Не в силе Бог, но в Правде", – являются выражением этого Вселенского Закона. Жить По-Правде можно только имея чистую совесть. Совесть – это основа личной и общественной жизни славянских и арийских народов. С понятием совести неразрывно связаны исполнение долга («дхарма» в Индии) и честность. Ложь была главным грехом у славян и ариев.

После распада единой общности носителей гаплогруппы R1a (славяно-ариев) славяне не имели контактов с индоариями как из-за огромного расстояния, отделяющего Индостан от Русской равнины, так и из-за того, что брахманизм запрещал дальние поездки за пределы полуострова и смешанные браки, а иностранцы рассматривались как неприкасаемые.

Многочисленные нашествия иноплеменников, войны, революции, увлечение российского ведущего слоя Византией и Западной Европой – привели к тому, что мы забыли свою древнюю историю, а в XX в., в большинстве своём, утратили связь с родной культурой. Индоарии же сохранили очень многое из того, что когда-то составляло единую славяно-арийскую культуру, хотя, безусловно, в изменённом виде. Поэтому понимание русской дохристианской культуры во многом связано с Индией.

Рассмотрим строительную деятельность, осуществлявшуюся до Крещения Руси на Русской равнине. О большой древности этой деятельности говорят как археологические, так и исторические данные.

Среди древнейших монументальных сооружений на Русской равнине следует назвать города «Страны городов» на Южном Урале, главный город которой, был назван «Аркаим» (начало II тыс. до Р.Х.). В Аркаиме внешняя оборонительная стена диаметром около 150 м была сделана из бревенчатых клетей, забитых, или лучше сказать, залитых грунтом с добавлением извести. По верху шёл частокол из брёвен.

В III – перв. пол. II тыс. до Р.Х. в лесной полосе на территории Центральной России носители Фатьяновской археологической культуры строили дома-срубы, поселения обносились искусственными укреплениями [Эпоха бронзы..., 1987]. В Государственном Историческом музее

в Москве демонстрируются многочисленные орудия плотников того времени – металлические **топоры, тесла, долота, скобели, кельты, клинья**. Названия всех этих предметов в русском языке и в санскрите совпадают [Рачинский, Фёдоров, 2014б]. Сопоставление русской строительной лексики с санскритской (и иранской) показало, что практически вся русская строительная лексика соответствует арийской [Рачинский, Фёдоров, 2014б].

Носители фатьяновской культуры, потомки создателей волосовской культуры (IV тыс. до Р.Х.) были прямыми предками как русских людей, так и индоариев. Об этом говорят исследования ДНК. Как отмечает А.Клёсов, «в Сергее (Смоленская область), где в слое Сергея VIII был обнаружен носитель гаплотипа Н в сочетании с мужским гаплотипом R1a1 (IV тыс. до н.э.). Данная археологическая культура может рассматриваться как дальняя периферия культуры воронковидных кубков. Подобные гаплотипы были найдены также в захоронениях V-IV тысячелетий до н.э. в донецком регионе и в могильнике Южный Олений Остров² [Прионежье] (где также была выделена и мужская гаплогруппа R1a1)» [Клёсов, 2015б].

Обратимся теперь к скифам – прямым предкам восточных славян по данным исследований ДНК [Keyser Ch. et al., 2009; Клёсов, Пензев, 2015]. О наличии у скифов в V в. до Р.Х. деревянных городов с храмами пишет Геродот (ок. 484 г. до Р. Х. — ок. 425 г. до Р. Х.) [История, кн. 4., 108]: «В области [будинов] выстроен **деревянный город** [здесь и далее выделено и подчеркнуто нами – *авт.*]; название этого города Гелон. Длина **стены** с каждой стороны 30 стадиев [5,5 км, –*авт.*], она высокая и целиком из **дерева**; и **дома** у них **деревянные**, и **храмы**.

Там есть храмы эллинических богов, украшенные по-эллинически **деревянными статуями**, алтарями и наосами» (цит. по [Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т.1, 2009, с. 59 – 60]).

«Гелоны – земледельцы, питаются хлебом, имеют сады» (Геродот «История, кн. 4., 109», цит. по [Древняя Русь.... Т.1, 2009, с. 60]).

Существует мнение, что город Гелон – «торговая фактория греков». Однако, греки не строили ни деревянных городов, ни деревянных крепостей. Заметим, что и позже, в период Древней Руси, русские оборонительные сооружения не имели ничего общего с византийским крепостным строительством [Раппопорт, 1956]. Не изготавливали греки и деревянных

² У мезолитического обитателя Южного Оленьего острова (№ I0061) (Прионежье) была определена Y-хромосомная гаплогруппа R1a1 (SRY10831.2) субклада YP1272 (см.: Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe, сайт:

http://www.academia.edu/10732471/Massive_migration_from_the_steppe_is_a_source_for_Indo-European_languages_in_Europe).

статуй, такие статуи, по более поздним историческим свидетельствам, и по этнографическим данным, делали славяне.

По мнению современных археологов, Гелон является одним из городищ скифского времени, открытых в бассейне Сулы, Ворсклы и среднего Дона (это может быть Бельское городище на реке Ворскле) [Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т.1, 2009, с. 59].

Бельское городище (VIII – III вв. до Р.Х.), отождествляемое с городом Гелоном, было раскопано в XX в. на границе Сумской и Полтавской областей Украины. Общая площадь городища 4875 га. Длина всех стен около 34 км.

Постройки на городище разнообразны: наземные срубы, землянки, полуземлянки, хозяйственные постройки, кузни для обработки железа и бронзы, косторезная мастерская. Исследованы остатки святилища с многочисленными культовыми статуэтками, а также деревянного храма с колоннами. Основу хозяйства жителей Бельского городища составляло земледелие, скотоводство, ремесла. Памятник датируется VIII—III вв. до н. э. [Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 345—348; Шрамко, 1987].

Как показали археологические исследования, в Центральной России в VIII – IV вв. до Р.Х. были широко распространены **сакральные сооружения**, имеющие в своей основе *четыре опоры с очагом между ними* [Брунов, 1944] (см. ниже).

На Украине существуют остатки мощной системы оборонительных укреплений, получившей название «Змиевы валы» [Бугай, 2011]. «Протяжённость Змиевых валов на Украине — свыше 2000 км, в т. ч. на Киевщине — ок. 800 км. Радиоуглеродный анализ древесины из валов показал, что системы укреплений создавались от II в. до н.э. до VII в. н.э.» [Украинская Советская Энциклопедия, изд. 2, 1979, т. 4, с.281].

Во II в. по Р.Х. о храмах в Скифии писал Лукиан. Многочисленные негреческие города, существовавшие в Северном Причерноморье, описаны во II в. по Р.Х. Клавдием Птолемеем, а в начале VIII в. Равенским Анонимом [Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2009 – 2010].

Описание скифских, т.е. славянских построек приведено в рассказе Приска – секретаря византийского посольства 447 г. в Великую Скифию к императору Аттиле³:

³ Цитируется по: Приск Панийский. «Готская история». // Вестник древней истории, № 4. 1948. Перевод В. В. Латышева. <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prisc/frameset.htm>

Для нашего исследования совершенно не существенно, то, что Аттила происходил из **гуннов**. Мы имеем перед глазами прекрасную аналогию Гуннской империи – Великое княжество литовское, в котором от литовского племени, некогда захватившего власть, осталось только имя. Это было русское государство, с русскими (православными) князьями во главе, с русским госу-

«... мы приехали в огромное селение, в котором, как говорили, находились хоромы⁴ [здесь и далее подчёркнуто нами – *Авт.*] Аттилы, более видные, чем во всех других местах, построенные из бревен и хорошо выстроганных досок и окруженные деревянной оградой, опоясывавшей их не в видах безопасности, а для красоты. За царскими хоромами выдавались хоромы⁵ Онегесия, также окруженные деревянной оградой; но она не была украшена башнями подобно тому, как у Аттилы. Неподалеку от ограды была баня, которую устроил Онегесий, пользовавшийся у скифов большим значением после Аттилы. Камни для нее он перевозил из земли деонов, так как у варваров, населяющих эту область, нет ни камня, ни дерева⁶, и они употребляют привозной материал. [...] На следующий день я пришел ко двору Аттилы с дарами для его жены, по имени Креки; от нее он имел троих детей, из которых старший стоял во главе акатиров и прочих народов, живших в припонтийской Скифии. Внутри ограды было множество построек, из которых одни были из красиво прилаженных досок, покрытых резьбой, а другие — из тесаных и выскобленных до прямизны бревен, вставленных в деревянные круги⁷; эти круги, начинаясь от земли, поднимались до умеренной высоты⁸. [...] Стоявшими у двери варварами я был

дарственным языком, с русской архитектурой, с русскими городами. Так же как в Великом княжестве литовском, все обычаи в Империи гуннов были славянские – об этом однозначно свидетельствует рассказ Приска.

Греки называли жителей Великой Скифии (территории Русской равнины) то **скифами**, то **гуннами**. Как отмечает А.Ф.Вельтман, «Во время войны В.к. Святослава с Цимисхием, руссы также не иначе слынут, как **скифами**, или **гуннами**. Лев Диакон пишет: “Как скоро **скифы** (сей народ называется также **гуннами**) переправлись через Истр...” [...] Кого понимали греки под именем **скифов**, лучше всего видно из Нестора при его исчислении славянских народов Руси: “И суть грады их и до сего дни, и зовяхусь от грек Великая Скуфь”» [Вельтман, 2012, с. 133].

⁴ У А.Ф.Вельтмана переведено «дворец» [Вельтман, 2012, с.220].

⁵ У А.Ф.Вельтмана переведено «дом» [Вельтман, 2012, с. 220].

⁶ Замечание об отсутствии камня и леса в районе столицы Аттилы подтверждает мнение А.Ф.Вельтмана о том, что столица находилась не в Паннонии, изобилующей тем и другим, а, скорее всего в районе Киева на Днепре. Об этом же говорит и проведённое А.Вельтманом исчисление пройденного посольством пути, который оказался почти вдвое длиннее, чем расстояние от границы Византийской империи до Паннонии, но при этом соответствовал расстоянию от границы империи до Киева (см. [Вельтман, 2012, с.146 – 147]).

⁷ В греческом тексте употреблено слово *οι κύκλοι* – круги [Вельтман, 2012, с. 149]. А.Ф.Вельтман интерпретирует это место, как описание венцов сруба [Вельтман, 2012, с. 149].

⁸ Перевод А.Ф.Вельтмана: «Внутри ограды было много домов; одни выстроены из досок, красиво соединённых, с резною работою; другие из

впущен к жившей здесь жене Аттилы и застал ее лежащей на мягком ложе⁹; пол был покрыт войлочными коврами, по которым ходили. Приблизившись к царице и после приветствия передав ей дары, я вышел и отправился к другим строениям¹⁰, в которых жил сам. Аттила. [...] В назначенное время мы явились на обед [пир – *Авт.*] вместе с послами от западных римлян и остановились на пороге против Аттилы. Виночерпии подали нам по туземному обычаю кубок, чтобы и мы помолились, прежде чем садиться. Сделав это и отведав из кубка, мы подошли к креслам¹¹, на которых следовало сидеть за обедом. У стен комнаты с обеих сторон стояли студья¹². Посредине сидел на ложе Аттилы, а сзади стояло другое ложе, за которым несколько ступеней вело к его постели, закрытой простынями и пестрыми занавесями¹³ для украшения, как это делают эллины и римляне для новобрачных. [...] После того как все были удостоены этого приветствия виночерпии вышли, и были поставлены столы после стола Аттилы для каждого трех или четырех гостей или даже большего числа; таким образом каждый имел возможность брать себе положенные на блюда кушанья не выходя из ряда седалищ».

Приведённое описание свидетельствует о том, что у скифов (славян) были города с дворцами, обнесёнными оградой с башнями (или без башен). Дворцы представляли собой комплексы сооружений – палат. Они походили на русские дворцы последующих времён, например, на дворец Алексея Михайловича в Коломенском. Были у скифов деревянные дома-срубы, со скамьями вдоль стен, со столами. Были бани. Строительство велось в основном деревянное, применялись доски, брусья, брёвна. Было и каменное строительство. Сооружения украшались резьбой.

О строительстве высоких замков в земле русов писал в начале X в. Ибн Фадлан. В это же время Ибн Руст и др. восточные авторы описывают славянские города на территории Русской равнины и Карпат [Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2009 – 2010].

О многочисленных городах, храмах, замках, крепостях славян писали в IX – XII вв. Гардизи, «Баварский географ», Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Сефрид (Зефрид), Эбон, Титмар Мерзебургский и др. [Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2009 – 2010]

тёсаных и выровненных брёвен, вставленных в брусья, образующие круги; начинаясь с пола, они поднимались до некоторой высоты» [Вельтман, 2012, с. 226].

⁹ У А.Ф.Вельтмана переведено «постель» [Вельтман, 2012, с. 226].

¹⁰ У А.Ф.Вельтмана переведено «палаты» [Вельтман, 2012, с. 226].

¹¹ У А.Ф.Вельтмана переведено «седалища» [Вельтман, 2012, с. 229].

¹² У А.Ф.Вельтмана переведено «скамьи» [Вельтман, 2012, с. 229].

¹³ Т.е. ложе Аттилы было под балдахином, киворием.

В X в. скандинавы называли Русь «Гардар» (Garðar [гардар]), «Гардарики» (Garðaríki) – Страна городов. Заметим, что в это время у скандинавов ещё не было городов – об этом пишет живущая в Швеции историк Л.П.Грот [Грот, 2013, с. 270 – 282, 310].

О **каменных постройках** у язычников поморян писал Эбон (XII в.), о **каменном тереме** киевской княгини Ольги (ок. 890 г.— 11 июля 969 г.) – летописец Нестор (ок. 1056 — 1114 гг.).

О существовании у древних славян сакральных зданий говорят лингвистические данные. В польском языке слово «**chram**» [храм] сохранилось только для обозначения языческого храма, капища. Слово это известно у всех славян, и обозначает *сакральное здание, дом*. Очевидно, после принятия Христианства поляки стали обозначать христианские храмы, в отличие от языческих, словом «kościół» [кошьчул] – костёл (восходит к латинск. *castellum*), а старое название сакральных зданий осталось для именованя языческих храмов. Подобное наблюдалось и у других славянских народов. Так, первоначально после принятия Христианства, в чешском языке христианский храм именовался **modla** [модла]. Слово это в древне-чешском языке означало: идол, храм, божница, сборище [Буслаев, 1848, с.121]. Но впоследствии этим словом стали именовать только идола, кумира¹⁴.

Слова, родственные русск. «**божница**», служат для обозначения: в польском языке синагоги (**bożnica**), а в литовском (**bažnyčia**) и латышском (**baznīca**) – христианских храмов. Эти слова соответствуют согдийскому (восточно-персидскому) названию храма в доисламский период – «**багн**» (βγп [бгн]) [Дьяконова, Смирнова, 1967]. (Ср.: «баган», «баганица», «бажница», «божница»; «г» переходит в «ж».)

Как отмечает Ф.И.Буслаев, «в России в XII в. вместо *церкви* говорилось¹⁵ ещё *божница*: тогда как впоследствии это слово употреблялось собственно для храма языческого, или по крайней мере для храма неправославного, в противоположность церкви» [Буслаев, 1848, с. 114]. На основании этого наблюдения Ф.И.Буслаев делает вывод о дохристианском происхождении этого слова. Употребление литовцами слова «**бажница**» для названия христианского храма подтверждает этот вывод – по существу, христианизация литовцев началась лишь в XVI веке, тогда же появились первые тексты на литовском языке. И даже после формального при-

¹⁴ Чешск., словацк. *modla* [модла] – идол, кумир; *modlení* [модлени] – молитва. Польск. *modły* [модлы] – молитвы; мольбы; *modła* [модла] – лад; способ; образец; *modlitwa* [молитва] – молитва.

¹⁵ Вернее писалось, т.к. Ф.И.Буслаев работал с текстами. –*Авт.*

нения Христианства, литовцы долгое время сохраняли приверженность прежней вере¹⁶. Остатки язычества существуют у них и поныне.

Поскольку слова «**храм**», «**modla/молельня**», «**божница**» есть у разных славянских народов и у латышей и литовцев, и обозначают они одно и то же – *сакральное сооружение*, слова эти возникли до разделения славян на отдельные племена. Следовательно, до разделения славян на отдельные племена у них уже существовали сакральные здания.

Лингвистические данные говорят и о том, что сакральные здания были разных типов. Об этом свидетельствует то, что существует целый ряд древнеславянских наименований сакральных зданий: «**храм**», «**светилище/святилище**», «**столп**», «**собор**», «**теремец**» (сень; часовня; небольшой храм без алтаря), «**кумирница**», «**требник/требище**», «**божница**», «**молельница/молитвенница/молельня/modla**» «**капище**» (конструкция типа сени¹⁷, храм-балдахин), «**дворище**» (церковь) [Срезневский, 1893 – 1912; Дьяченко, 1900; Буслаев, 1848]. В польском, литовском, прусском языках дохристианские *храмы* именуются также «**контына/гонтына**»¹⁸. В.Даль

¹⁶ Литовцы не могли заимствовать у русских и поляков слово «бажница» для обозначения христианских храмов, так как ни те, ни другие уже не употребляли его для обозначения церквей и костёлов.

¹⁷ Как заметил Л.А.Динцес, в Начальной летописи медные кивории (т.е. сени-балдахины –*Авт.*), привезённые из Корсуна в Киев князем Владимиром, обозначены словом «капище» (см. [Динцес, 1947, с. 69]).

¹⁸ *Контыне* можно поставить в соответствие болгарский *конак*, имеющий в своём названии основу «**кон**» (см. **Приложение 2**). Конак (другое название «стольнина») – специальное сооружение для танцев «нестинари». Нестинари – танцы босиком на горящих углях – совершаются в день Свв. Константина и Елены после захода солнца. Танцуют, держа в руках икону Свв. Константина и Елены. На иконе изображён *Крест*. Обряд нестинари имеет дохристианский огненно-соляренный характер (горящие угли, крест – известный символ солнца, ночь). (см. [Traditional Bulgarian Calendar, 2003, p. 109]). Присутствующая в словах «**контына**» и «**конак**» основа «**кон**», проявляется в словах, обозначающих *дом, помещение, здание*: *польск.* **konak** [**конак**] – конак (большой дом, особняк); *макед.* «**конак**» – постоянный двор; гостиница (монастырская); *сербско-хорватск.* **kanina** [**кантина**] – столовая (солдатская, рабочая). Эту же семантику имеет *тадж.* «**хона**» – 1) комната, помещение; 2) жилище, жильё; 3) здание, дом; 4) отделение (звуки «к» и «х» легко переходят друг в друга). «**Кон**»/«**хон**» относятся к фонетико-семантическому ядру {к/х – н}, несущему, среди других смыслов, *сакральные*: *русск.* «**закон**», «**законник**» (священник), «**књига**» (книга), «**књязь**» (князь-священник), «**канун**» (см. **Приложение 2** «**Конь**»). В таджикском языке сакральные сооружения называются словами, также имеющими фонетико-семантическое «ядро» {к/х – н}. – *Тадж.*: «**куништ**», «**каниса**» – 1) синагога; 2) немусульманский храм; «**конун**» – *очаг, печь*; центр; «**қонун**» [кьонун] –

приводит слово «**жрище**», обозначающее, в частности «идольницу, капище, требище, кумирню, или остатки, развалины её». В словенском и польском языках и ныне *церкви/костёлы* именуется словами с дохристианской основой: слов. **svetišče** [светишче], польск. **świątynia** [швѣнтыня] – словами близкими: русск. «**светилище/святителище**», лит. «**šventykla**» [швентыкла] (храм), «**šventvietė**» [швентвьете] (святое место). (Об основе «свят/свет/свент» см. **Приложение 2.**)

Исторические данные подтверждают то, о чём говорит лингвистика. О существовании **дохристианских храмов** у славян писали: в **нач. XI в.** Титмар Мерзебургский, в **XI в.** Адам Бременский, в **XII в.** Эбон, Сефрид, Саксон Грамматик, Гельмольд из Босау, Одд Снорассан [Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2009 – 2010; Адам Бременский и др., 2011].

О **каменных дохристианских храмах** славян писал в **X в.** Масуди; И.И.Срезневский указывает на ряд древних славянских языческих **каменных храмов** в Саксонии и Силезии [Срезневский, 1846]. Сведения о **каменных славянских храмах**, приводимые И.И.Срезневским находят подтверждение в ранее не известных русскому читателю немецких источниках, которые недавно были переведены и опубликованы А.В.Виноградовым [Виноградов, 2015].

Как видим, до принятия Христианства на территории расселения русских людей их предками, осуществлялась серьёзная строительная деятельность, причём, наряду с гражданскими и военными сооружениями, **строились храмы**. Сооружения эти были преимущественно деревянные.

Деревянная архитектура на Руси первична по отношению к каменной и в силу редкости камня на Русской равнине, и в силу климатических условий, и по изобилию дерева. В конечном счёте именно деревянное зодчество (хоромы, избы, крепости, храмы) определило самобытное лицо русской архитектуры.

До XIX столетия Россия жила в «деревянном веке». И.Е.Забелин (1820 – 1908) утверждал, что каменная архитектура вторична по отношению к деревянной [Забелин, 1900], и он, безусловно, прав.

Косвенным подтверждением первичности деревянного храмового строительства является то, что в Индии древнейшие каменные храмы строились с изображением деревянных конструкций, без которых, очевидно, сакральное сооружение не казалось *сакральным*.

После крещения Руси при Владимире Святом по городам (Киев, Ростов, Новгород) сразу начинается бурное храмовое строительство – уже через 30 лет, в конце жизни Владимира Святославича (ум. 1015 г.), по свидетельству Титмара Мерзебургского, в Киеве было более 400 церквей [Титмар Мерзебургский, 2009, кн.XVIII, 32]. Мы не знаем сколько среди

закон; «**хонакох**» – дервишский монастырь; обитель; 2) внутренняя часть мечети, молельня.

них было каменных или кирпичных, но вряд ли их число превышало два десятка¹⁹. Соответственно, деревянные церкви составляли более 95%.

Согласно Никоновской летописи, в 1017 году в Киеве случился сильный пожар, «погоре град, и церквей много, яко до седмисот, и опечалился Ярослав» [ПСРЛ, 1862, т. 9 – 10, с. 75]. Количество сгоревших церквей (700) впечатляет, но, как и в первом свидетельстве Титмара, речь может идти главным образом о деревянных церквях. Для нашей темы важно, что такого количества церквей, да к тому же деревянных, никакие греки всего за 30 лет христианства построить бы не смогли.

А ведь сгорели, наверняка, не все церкви. А если посчитать сколько могло быть церквей при Ярославе в других городах? Если соотношение населения к количеству деревянных храмов в начале XI века было таким же как в Киеве и в других городах (Новгороде, Полоцке, Смоленске, Чернигове, Ростове, Владимире и т.д.), то общее количество храмов на Руси исчислялось тысячами. За редким исключением все эти церкви были деревянными.

Встаёт законный вопрос: какой же вид имели все эти храмы? Русские люди X века знали как выглядит **храм** или «святое место» их предков. Но какой должна быть деревянная церковь никто бы не смог объяснить, даже греческий епископ, если бы ему задали вопрос. Епископ точно знал, что в церкви должен быть освящённый престол, иконы Спасителя и Богородицы и алтарная преграда (ещё не иконостас). Речь шла о внутреннем устройстве храма, а не о его архитектуре. Кроме того, умный епископ наверняка бы предпочёл освятить уже существующий языческий храм, устроив в нём престол, с тем, чтобы не вступать в конфликт с населением. – Новообращённые христиане скорее придут в знакомый с детства храм, построенный дедами, в который ходили их предки, даже если там служится совершенно другая литургия. В храме отныне звучат слова Евангелия, но сам храм остался прежним и родным. Как и в душах людей, изменение в храме было внутренним, а не внешним. Ведь и после крещения русичи сохраняли свой бытовой уклад, обрабатывали землю, одевались, строили избы по-прежнему, ходили в баню и пели старинные песни. Никакому епископу, будь он греком или славянином, не пришлось бы в голову переодевать людей в греческое платье и строить дома и города как на Пелопонесе.

Ни о каком византийском (сирийском, армянском) влиянии речь идти не могла. В Византии, так же как в Сирии и Армении, из дерева не строили. Да и не восприняли бы новокрещённые непривычное сооружение в качестве «храма» – во всех традиционных культурах сакральные сооружения имеют особенные формы, которые традиционно, только в рамках данной культуры, связаны с сакральной областью. Вот и становились после освящения старые храмы христианскими. Так было везде – языческий

¹⁹ Исходя из данных археологии.

Парфенон, не меняя своей архитектуры, стал после освящения православной церковью.

Сотни и тысячи деревянных храмов X – XI веков строились русскими плотниками в соответствии с традицией. Но какой была традиция этой «архитектуры без архитектора»? Принципы сакральной архитектуры дохристианского периода, конечно, служили образцами для строительства церквей.

Косвенным примером укоренённости русской строительной традиции служит оборонное зодчество. На Руси никогда не копировали византийские оборонные постройки, хотя например хазарский Саркел строили греческие мастера, а западноевропейцы после крестовых походов в XII – XIII веках копировали укрепления Константинополя, Салоник и Антиохии.

Летописи сообщают о разрушении языческих требищ и капищ (мест жертвоприношений), свержении идолов и кумиров²⁰. Но нет упоминаний об уничтожении языческих храмов, которые, как мы знаем, были. Зато на западе у балтийских славян храмы были разрушены немцами, как повествуют германские хроники.

Разница между русскими и балтийскими славянами заключалась в том, что русские крестились сами и не разрушали своё национальное наследие, а западных славян насильно крестили немцы, сознательно уничтожая славянское наследие (под предлогом его язычества). В XIII веке тевтонские рыцари будут уничтожать псковские и новгородские церкви как языческие.

Итак, строительство на Руси с незапамятных времён велось в дереве. Но деревянные постройки живут только 400 – 500 лет. И потому до нас они не дошли. Сохранились лишь формы и композиции, которые воспроизводились на протяжении тысячелетий.

Надо заметить, что архитектурная форма является одним из наиболее устойчивых элементов культуры. – Эстетические предпочтения, приверженность к родным формам сохраняются народом и после смены языка и религии, переселения на другие территории, перехода на новые строительные технологии и материалы. Здесь уместно сравнение семиотики архитектуры с генетикой, которая так же не зависит ни от языка, ни от религии, ни от среды обитания. Характерно, что в Индии переход на каменное строительство сопровождался первоначально (I тыс. по Р.Х.) воспроизведением в камне деревянных конструкций.

Даже европеизация России в XVIII в., приведшая к исчезновению русских традиционных форм в городском гражданском строительстве, не оказала существенного влияния на церковное зодчество. – Заказчик предпо-

²⁰ Архиепископ Аким Корсунянин разрушил требища в Новгороде «и Перуна посече». В Ростове Св. Авраамий разрушил кумира Велесова.

читал строить в привычных, древних формах, особенно в провинции. Благодаря этому «эстетическому консерватизму» древние, дохристианские, формы продолжают жить и в современном храмовом зодчестве в XXI в.

Обратимся теперь к тому общему, что сохранилось в русской храмовой архитектуре и в индийской традиционной архитектуре, то есть к тому, что существовало когда-то, более 4000 лет назад в единой славяно-арийской культуре, на Русской равнине (подробнее см. [Рачинский, Фёдоров, 2012 – 2016]).

В русской и индийской архитектурах очень широко распространены пятиглавые храмы. Пятиглавые храмы существовали и в Византии и в Западной Европе, но это было сравнительно редкое явление. Как отмечает В.И. Плужников, в начале XVIII в. иностранцы видели в пятиглавии главный внешний признак русской церкви [Плужников, 1976].

Рис. 1. Пятиглавые сакральные сооружения, видимые с линии подхода трёхглавыми. Слева Успенский собор (XV в., Московский Кремль). В центре храм Христа Спасителя (XIX в., Москва). Справа Тадж Махал (XVII в., Дели, Индия).

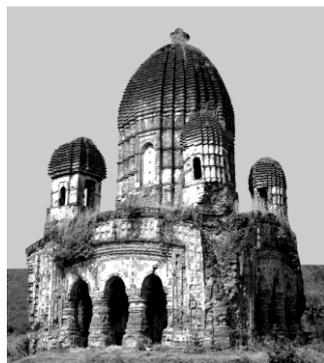

Рис. 2. Пятиглавый Шиваистский храм в Гарх Панчкот (Garh Panchkot) (доисламский период, Западная Бенгалия, Индия).

Пятиглавые сакральные сооружения обладают большим разнообразием, при этом разные типы пятиглавых сооружений обладают удивительным сходством в славянском и арийском мире (**рис. 1 – 4**).

В Западную Европу пятиглавые сооружения пришли с Востока – показательно, что древнейшее пятиглавое сооружение в Европе было построено этрусками – выходцами из Малой Азии [Станькова, Пехар, 1984], носителями арийской культуры.

Наряду с пятиглавыми в русской архитектуре очень широко распространены **трёхглавые храмы**, которые в Южной Руси преобладали [Павлуцкий, 1905]. Трёхглавые композиции в русской архитектуре обычно представляют собой отдельно стоящие башни или части храма, имеющие форму башен (**рис. 5**). В Индии также широко распространены «башенные» трёхглавые композиции (**рис. 5**). **В Византии храмов с тремя главами-башнями не было, не было их и в Южной Италии.** В Центральной Европе они встречаются в области расселения славян (на территории Словакии и Чехии).

Рис. 3. Пятиглавые композиции из отдельно стоящих башен, образующих храм. Слева Успенская церковь в м. Ярышеве Подольской губ. (1768 г., Украина; фото нач. XX в.). Справа храм Ганеш Багх (Ganesh Bagh) (нач. XIX в., Карви, штат Уттар-Прадеш, Индия).

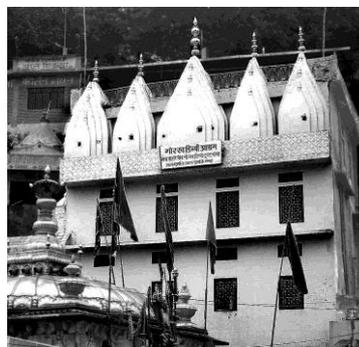

Рис. 4. Пятиглавые сакральные сооружения, с главами стоящими в один ряд. Слева пятишатровая звонница Успенского монастыря (между 1593 и 1600 гг., Тихвин). Справа пятишатровый храм в Джваламукхи (Jwalamukhi), где поклоняются огню, горящему на выходах подземного газа (Западные Гималаи, штат Химачал-Прадеш, Индия).

В русской и индийской архитектурах широко **распространено многоглавие**, причём русские и индийские многоглавые храмы имеют поразительное сходство (**рис. 6 – 12**).

Первые деревянные, а позднее и каменные храмы Киева были многоглавыми. Среди первых русских храмов упоминаются: 7-главый Софийский собор в Полоцке (серед. XI в.), 13-главый Киевский Софийский собор (в 991 г. – деревянный; с серед. XI в. – каменный), 13-главый деревянный Новгородский Софийский собор (990 г.; с середины XI в. 5-главый, имеющий 6-ую главу над лестничной башней), 25-главая Киевская Десятинная церковь (996 г.) [Мокеев 2012, 2013]. До наших дней сохранились первоначально 25-главые деревянные храмы начала XVIII в. – Преображенская церковь в Кижях и Покровская церковь в Вытегре (сгоревшая в середине XX в.) [Крохин, 1997], а также 15-главая церковь Иоанна Предтечи в Толчке (XVII в.) и 11-главый Верхоспасский собор (XVII в.) в Московском Кремле.

Рис. 5. Трёхглавые храмы. Вверху церковь в Сухе (1769, Sucha) на Бойковщине [Sicynskij, 1940]. Церковь очень похожа на индийский храм, показанный на нижнем рисунке. Она и индийский храм имеют 3 ступенчатых объёма, стоящих вдоль одной линии, увенчанных зонтиками с кувшинчиками/калаша. Внизу храм Махасу Девта (Mahasu Devta) (IX в., Ханол, Уттаракханд, Гималаи).

Подобные, 1-главые, 3-главые, 5-главые, 7-главые, 9-главые, 11-главые, 13-главые, 15-главые, 25-главые, храмы есть в Индии, причём 1-главые, 3-главые, 5-главые, 9-главые, так же как на Руси, наиболее распространены. Однако,

многоглавые храмы и в России и в Индии встречаются сравнительно редко, что, возможно, связано с высокой стоимостью подобных построек.

В Византии нет храмов, имеющих более 5 глав. Во внеславянской Европе нет храмов, имеющих 9 и более девяти крупных глав.

Русские и индийские храмы имеют похожую форму глав, в ряде случаев луковичную или шлемовидную, и обладают близкими пропорциями (см. **рис. 1**, **рис. 13** и др.). **В Византии и Древнем Риме таких глав не было.** Они существуют в Европе только на территории первичного расселения славян.

Символика многоглавых храмов восходит к древней, дохристианской традиции и имеет космогонический смысл (символика многоглавия рассмотрена в работе [Фёдоров, 2016в]).

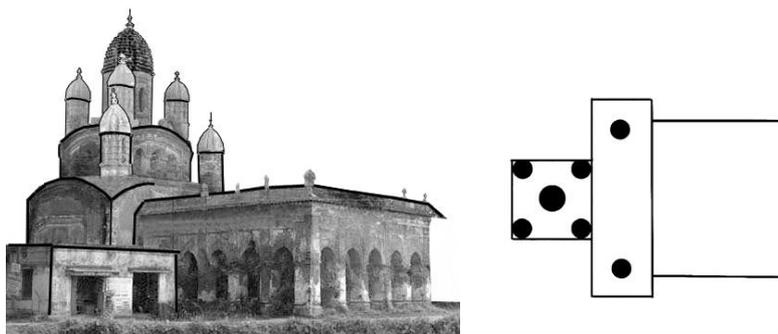

Рис. 6. Семиглавый храм в Западной Бенгалии. Справа условный план храма. Подобные храмы – с двумя приделами и трапезной очень широко распространены в русской архитектуре.

Рис. 7. Девятиглавые храмы, имеющие в основании квадрат. Слева Сретенская церковь в с. Заозёрье (1683 – 1688 гг., Архангельская обл). В центре храм в Котулпуре (Kotulpur) (Западная Бенгалия, Индия). Справа план расположения глав.

Для индийской архитектуры характерно помещение огромного купола на четверике, имеющем в основании квадрат (**рис. 1**, **рис. 13 – 14**). Купол обычно не имеет шеи (или имеет очень укороченную), его диаметр почти равен ширине четверика.

В русской и индийской архитектурах широко были распространены так называемые «кубоватые» формы верхних частей сооружений (**рис. 14**). Эти формы встречаются на территории первичного расселения славян –

в Центральной Европе, в Южной и Северной Германии, на севере Балканского полуострова. **На территории доминирования византийской культуры и на территории Южной Италии их нет.** В Индии такие формы существуют с глубокой древности, в частности их можно видеть на храме в Чхатарпуре, показанном на **рис. 14**.

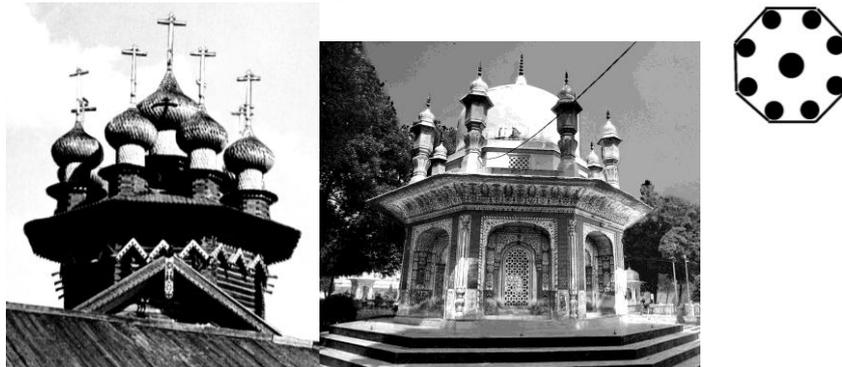

Рис. 8. Девятиглавые сакральные сооружения, имеющие в основании восьмиугольник. Слева Покровская церковь в Кижях (1764 г.) (по [Ополовников, 1986]). В центре святилыня сикхов гурдвара Гуру Рами Раи Дарбар (Guru Rami Rai Darbar) (Дехрадун, штат Уттаракханд, Индия). Справа план расположения глав.

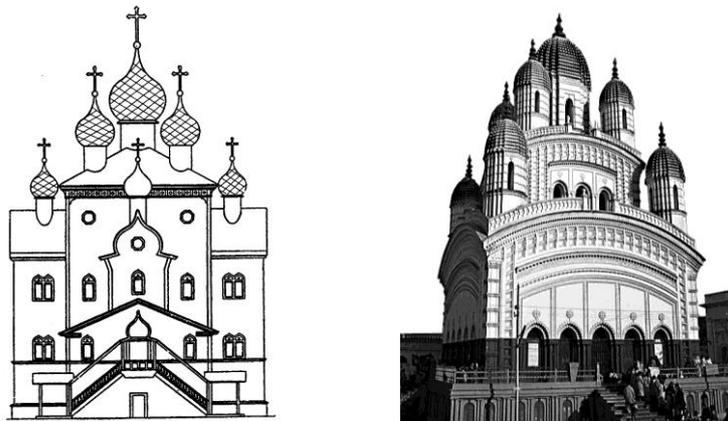

Рис. 9. Девятиглавые сакральные сооружения, главы которых расположены в три яруса. Формула расположения глав: $(1+4)+4=9$. С линии подхода к этим сооружениям наблюдатель видит на фоне неба 5 глав. Композиции могут рассматриваться как пятиглавые (два верхних яруса), окружённые четырьмя главами, расположенными в нижнем ярусе. Слева деревянный собор в Шенкурске (по В.Суслову [Красовский, 1916]). Справа храм в Дакшинесваре (Dakshineswar) (Западная Бенгалия, Индия).

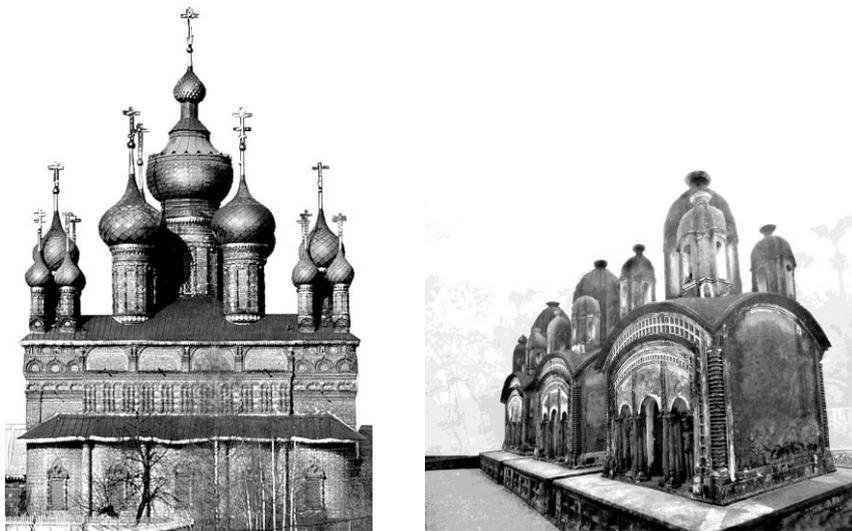

Рис. 10. 15-главые композиции. Слева церковь Иоанна Предтечи в Толчкове (1671 – 1687 гг., Ярославль). Восточная сторона. Справа Трёх-храмовый комплекс в Патхре (Pathra) (в 10 км. от Мидинипура, Западная Бенгалия, Индия).

Рис. 11. 17-главые композиции. Слева старинный фонарь в церкви Успения Божией Матери, представляющий собой изображение храма (Кирилловский район Вологодской обл.; фото начала XX в., С. М. Прокудин-Горский). В центре храм в Сонамукхи (Sonamukhi) (Банкура, Западная Бенгалия, Индия). Справа план расположения глав.

Рис. 12. 25-главые храмы. Слева церковь Преображения Господня (1714 г., о. Кизи). Первоначально имела 25 глав. Справа храм Лалджи (Lalji Temple) в Калконе (1739 г., Западная Бенгалия, Индия).

Рис. 13. Русские и индийские храмы с огромной главой-купол на четверике. Слева церковь Благовещения в Коле (1800–1809 гг., Кольский полуостров, фото 1914 г.). Церковь, построена по подобию ранее стоявшей церкви 1533 года. Справа Гурдвара в Пенджабе.

Рис. 14. Северо-русские и индийские кубоватые формы. Слева куб на дворце Алексея Михайловича в Коломенском (XVII в., Москва). Справа кубы на чхатри (фрагмент храма в Чхатарпуре, Индия).

Рис. 15. Сакральные сооружения с несколькими куполами, стоящими друг на друге. Слева церковь Св. Духа в с. Богословском Арх. губ. Шенкурского уезда (1782 г.) (фото нач. XX в.) (по [Бодэ, 2013]). Справа Храм Ямайи (Yamai Mandir) (Аундх (Aundh), штат Махараштра, Индия).

Наверху русских и индийских храмов

встречаются композиции, состоящие из нескольких, уменьшающихся в размерах, по направлению снизу вверх, куполов (**рис. 15**). **Таких композиций нет в византийской архитектуре.**

В русской и индийской сакральной архитектуре очень широко распространены главы-зонтики (**рис. 5, рис. 16 А**). С глубокой древности в славяно-арийском мире зонтик – символ высшего достоинства и святости (см. [Рачинский, Фёдоров, 2014а]). К сожалению, в результате реформ патриарха Никона и последующей «охранительной» деятельности Святейшего Синода, они исчезли из северорусской архитектуры. Их можно видеть на рисунках А.Олеария, посетившего Московию в середине XVII века, и на редких сохранившихся сооружениях. Близкими, в определённом смысле, формами являются композиции, состоящие из пирамид (конусов), стоящих на перевёрнутых пирамидах (конусах) (**рис. 16 Б,В,Г рис. 17 А, рис. 23**). Верхняя пирамида (конус) представляет собой как бы зонтик.

Рис. 16 А. Огромные зонтики-главы на сакральных сооружениях. Слева башня рядом с ц. Св. Параскевы (XVI в., Радруж (Radruż), Червоная Русь, Польша). Справа храм Хидимба Дэви (Hidimba Devi Temple), (1553 г.,

Манали, штат Химачал-Прадеш, Гималаи).

Рис. 16 Б. Слева Богоявленская церковь (1854 – 1855, д. Усть Вашка (Лешуконская), Архангельская губ.; фото нач. XX в.) (по [Каретников, 2010]). Верхние части представляют собой восьмигранные пирамиды-зонтики, стоящие на перевёрнутых пирамидах. Справа Временный индуистский храм для праздника Дурги (каркас, обтянутый материей. Индия). Верхние части представляют собой восьмигранные пирамиды, стоящие на перевёрнутых восьмигранных пирамидах

Композиция «пирамида, стоящая на перевёрнутой пирамиде» находит объяснение в джайнской космогонии: «Мир, по представлениям джайнов, имеет весьма своеобразную форму: он состоит из трёх усечённых конусов или пирамид, из которых средний и верхний сложены основаниями, а вершина среднего покоится на вершине нижнего. Нижний конус (или пирамида) – это нижний мир – Аддхолока, два верхних суть верхний мир –

Урдхвалока, а в месте их соединения находится средний мир – Мадхьялока. [...] В основании низшего мира лежит квадрат...., или круг» [Мифы народов Мира, 1980, т. I, с.369]. **Ни зонтиков, ни конусов на перевёрнутых конусах в византийской архитектуре нет.**

На вершине главы-зонтика обычно стоит кувшинчик. Кувшинчики на храмах очень широко распространены в русской и арийской архитектуре – они стоят на главах и стенах (рис. 1, рис. 17). **В византийской архитектуре нет кувшинчиков на главах и стенах храмов.** Только в русской и индийской архитектуре есть сакральные сооружения, сплошь уставленные кувшинчиками (рис. 17 А) (подробнее см. [Рачинский, Фёдоров, 2014а]).

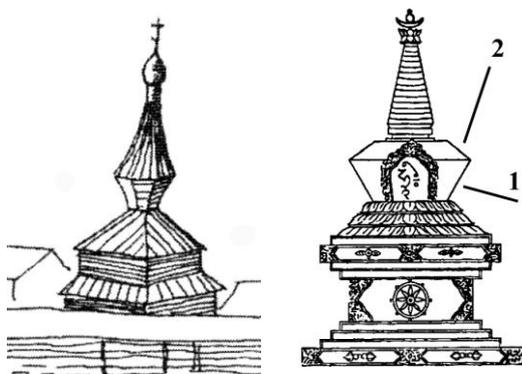

Рис. 16 В. Слева церковь в Зимогорье по А. Мейербергу (по [Аделунг, 1827]).

Справа чортен (тибетская буддистская ступа) (по [Tcheuky Sengue, 1998]). 1 – перевёрнутый конус, 2 – фрагмент конуса.

Перевёрнутый конус, в буддизме, символизирует гору Меру [Tcheuky Sengue, 1998].

Рис. 16 Г. Деревянная церковь в Макаровке (Мэкэреука, Мăсăгеуса, Молдавия). На колокольне под крестом находится объект, имеющий форму октаэдра (две сходящиеся основаниями четырехгранные пирамиды). Эта форма близка фигуре «конус на перевёрнутом конусе».

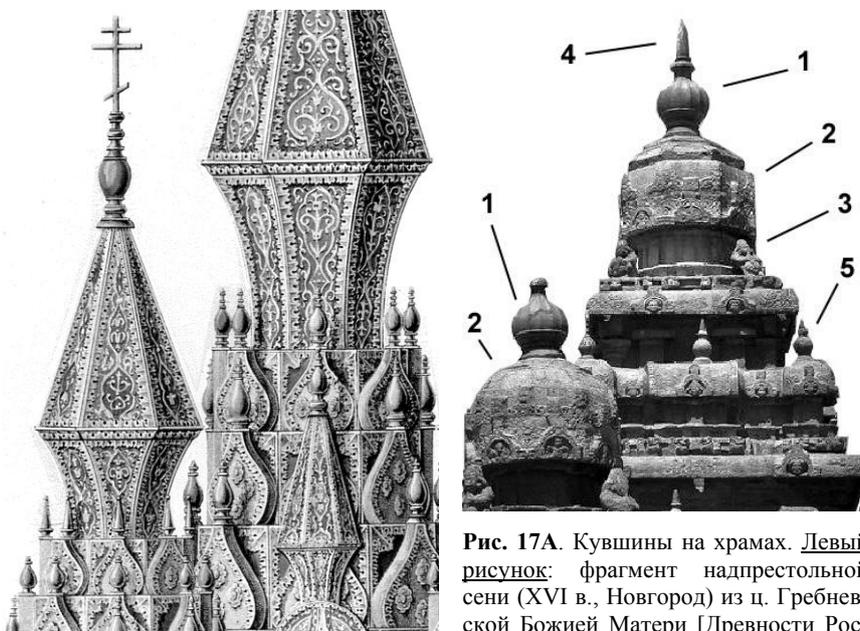

Рис. 17А. Кувшины на храмах. Левый рисунок: фрагмент надпрестольной сени (XVI в., Новгород) из ц. Гребневской Божией Матери [Древности Российского государства, 1853]. Верх сени состоит из центральной башенки, окружённый восьмью башенками меньшего размера (всего 9 башен). На башенках и на кокошниках, расположенных по сторонам башенок, стоят многочисленные кувшинчики. Правый рисунок: фрагмент Берегового храма в Махабалипурам (700 – 728 гг.). 1 кувшинчик (калаша), 2 амалака (amalaka), 3 шея (griva), 4 плод, 5 маленький калаша; по всему храму стоят кувшинчики.

Рис. 17 Б. Кувшины на стенах храмов. Слева: Галерея ц. Иоанна Златоуста в Коровниках (1654 г., Ярославль). Справа: Капители колонн храма Бhubанесwари в Раджнагаре (Bhubaneswari Temple, Rajnagar) (1660 г.?, штат Трипура, Индия).

В русской и индийской архитектуре широко распространены кокошники и, родственные им, архитектурные бочки (рис. 18 – 23). В индийской архитектуре кокошники и бочки называются одним словом – «куду». Эти формы встречаются в славянских и арийских странах и в странах испытавших влияние славяно-арийской культуры. Но только в русской и индийской архитектурах существуют сакральные сооружения с горой кокошников (рис. 18 – 19), так называемые «крещатые бочки» (рис. 21), «сдвоенные крещатые бочки». Только в русской и арийской архитектуре существует композиция «бочки, расположенные ступенчато» (рис. 22, рис. 23). Формы и композиции, показанные на рис. 18 – 23, в византийской архитектуре отсутствуют.

Рис. 19. Храм Вишну в Гоп (Gop), (VI в. по Р.Х., Гуджарат, Индия). Верхняя часть храма представляет собой «гору кокошников».

Рис. 18. Гора кокошников на русских и индийских сакральных сооружениях. Слева верх старообрядческой церкви Николая Посадского (1716 г., Коломна). Справа куду/кокошники, вырезанные из камня у входа в пещеры Бедса (Махараштра) около города Нашик (I в. до Р.Х., штат Махараштра, Индия).

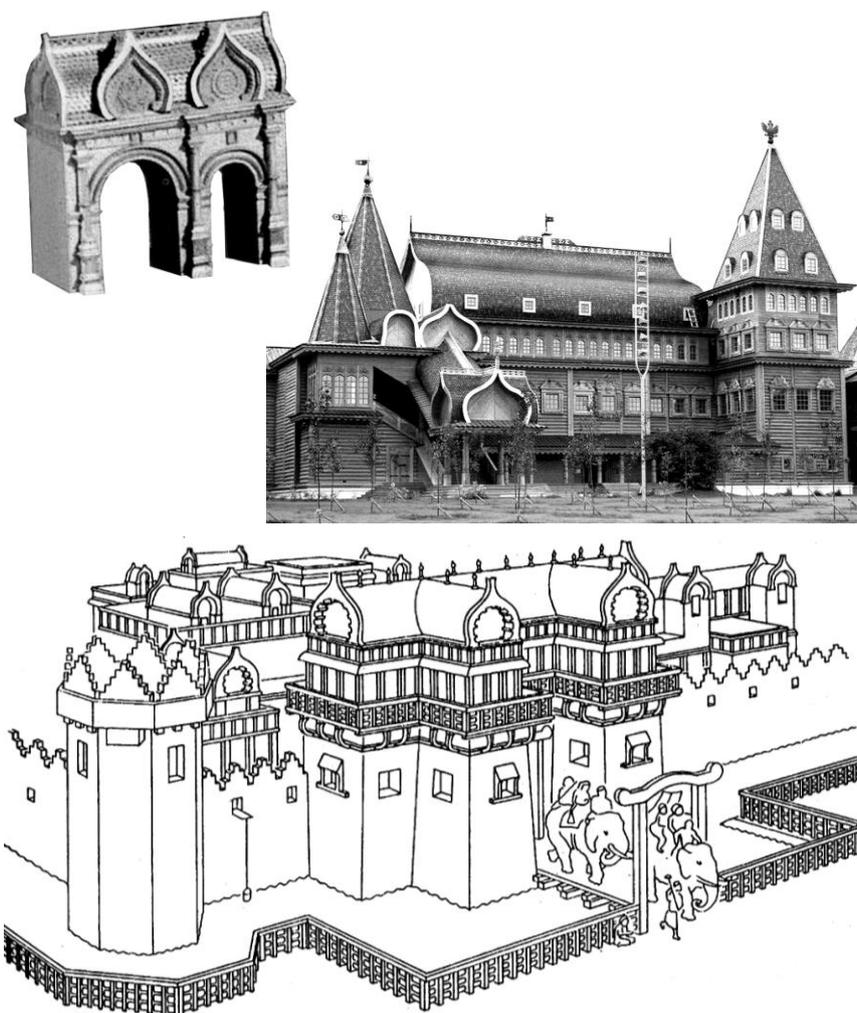

Рис. 20. Сооружения с бочками. Наверху слева деревянная модель Задних ворот (внутренняя сторона), изготовленная в 1865 – 1868 гг. по чертежам, сделанным при разборке в 1768 г. дворца Алексея Михайловича [Фёдоров, 2013а]. Наверху справа Дворец Алексея Михайловича в Коломенском (XVII в., Москва), восстановленный в начале XXI в.

Внизу реконструкция древнего индийского дворца по барельефам в Санчи [Frédéric, 1994]. На бочках/куду – стамики. Дворец имеет такие же бочечные покрытия, как дворец Алексея Михайловича в Коломенском (XVII в., Москва).

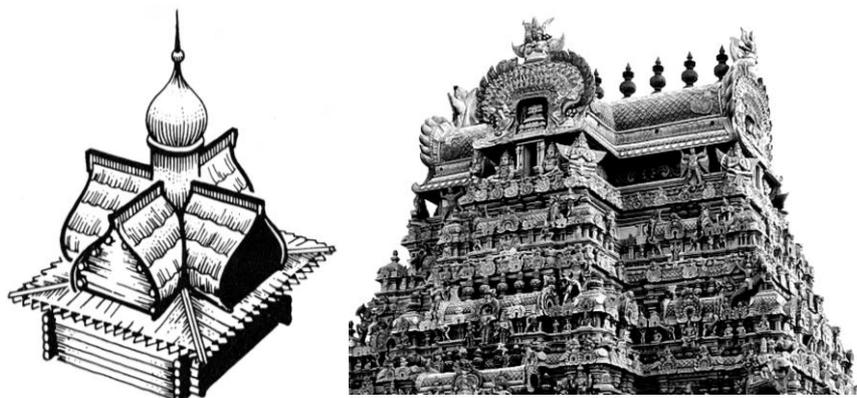

Рис. 21. Русские и индийские крещатые бочки. Слева Крещатая бочка с главкой (Россия). Справа Гопурам с крещатой бочкой (храмовый комплекс Ранганатхи в Шрирангаме; Тируччираппалли, штат Тамилнад, Индия).

Рис. 22

Рис. 23

Рис. 22. Композиция «бочки, расположенные ступенчато». Слева Воскресенская церковь (1766 г.) в селе Ракулы (рисунок И.Э.Габаря; открытка начала XX в.).

Рис. 23. Временный деревянный индуистский храм для праздника Дурги (Западная Бенгалия, Индия). Бочки по сторонам храма расположены ступенчато. Наверху храма – композиция «пирамида на перевернутой пирамиде».

И в русской, и в индийской архитектурах распространены ступенчатые храмы (рис. 5). Близкими этим сооружениям являются ступенчатые башни-пирамиды с галереями, имеющие в основании квадрат/прямоугольник (рис. 24). **В византийской архитектуре нет ступенчатых храмов.**

В русской и индийской архитектуре распространены шатровые храмы (рис. 3 – 4, рис. 25 – 26), имеющие большое сходство. **Подобных храмов в Византии и Древнем Риме не было.**

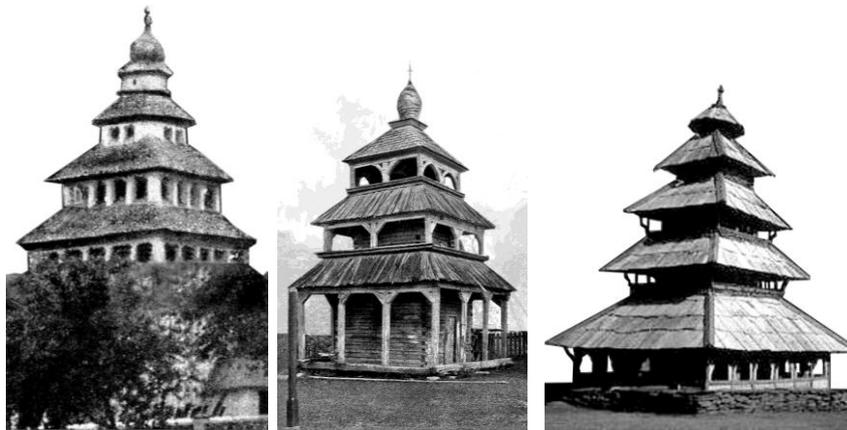

Рис. 24. Ступенчатые башни-пирамиды с галереями, имеющие в основании квадрат/прямоугольник. Слева колокольня в с. Ходоках, Овручского уезда (Волинь) [Волков, 1910]. В центре колокольня при церкви в Шоломках (Волинь, Украина) [Волков, 1910]. Справа храм в штате Химачал-Прадеш (Индия, Гималаи).

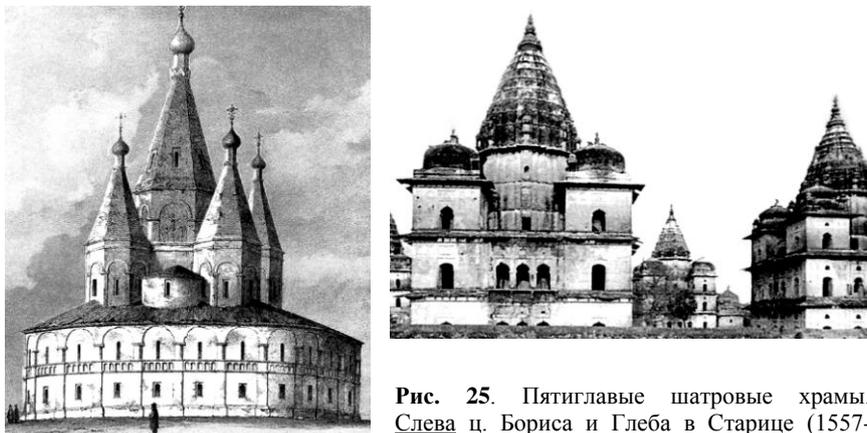

Рис. 25. Пятиглавые шатровые храмы. Слева ц. Бориса и Глеба в Старице (1557-1591 гг.). Справа кенотафы (XVI в., Orchha, Madhya Pradesh).

Рис. 26. Трёхшатровые сакральные сооружения. Слева Звонница в Свято-Троицком Александро-Свирском монастыре (XVII в.). Справа храм в Сонагири (Sonagiri) (район Бхопала, штат Мадхья-Прадеш, Индия).

Кроме указанных сходств, существуют и другие (см. [Рачинский, Фёдоров, 2012а,б; 2014а]). Среди них следует отметить сходство в оформлении проёмов (**рис. 27 – 28**).

Рис. 27. Проёмы с кокошниками. Слева алтарное окно Благовещенской церкви в Каргополе (1692 г.). Справа портал храма Ват Бен-тямабохит, имеющий наверху кокошник (XIX в., Бангкок Таиланд).

Рис. 28. Окна с корунами. Слева окно Никольской церкви в Хамовниках (1679-82 гг., Москва). Справа окна храма (XI – XIII вв.) в Пагане, около Упалитейна (Бирма) (по [Ожегов и др., 1988, с. 100]).

В русской, индийской и иранской архитектурах широко распространены сооружения, представляющие собой в простейшем случае четверик или восьмерик, имеющий арки на фасадах и увенчанный куполом (**рис. 29, рис. 30**). Такое сооружение в Иране называется «**чатардаг**» (иранск. «чатар-дак» буквально переводится: «четыре арки»), в Индии – «**чхатри**» (хинди. «*chatrī*» [чхатри] – зонт, балдахин). *Чхатри* символически представляет собой балдахин, или зонтик, являющийся с древнейших времён в Индии знаком величия и святости. *Чхатри/чатардаг* могут иметь не только куполовидный верх. Чхатри обычно имеют 4 или 8 арок, иногда 12, изредка встречаются 6 арок.

Чхатри ставятся как памятники-кенотафы, и в местах кремации богатых и/или выдающихся людей, а также наверху сакральных и гражданских сооружений.

В русской архитектуре *чхатри/чатардаги* имеют такое же широкое распространение как в Индии (**рис. 30**) – это сени-«шатрики». Они, также как индийские имеют 4, 8, 12 проёмов (арок) и могут иметь верх различной формы – купол, бочку, шатёр, зонтик, двускатную, четырёхскатную крышу. (Числа 4, 8, 12 являются главными в славяно-арийской сакральной архитектуре, и являются «космогоническими» – см. [Фёдоров, 2016].) О древности этой архитектурной формы в русской архитектуре говорит то, что сени-«шатрики» изображены на миниатюрах 1-й половины XII в. [Рыбаков, 1984, с.214 – 218]. Часовни, представляющие собой сени-«шатрики», так же как в Индии, ставились в местах, имевших особое, памятное значение, в том числе в местах, где кого-либо постигла внезапная смерть, а также в местах сражений. Как отмечает М.Красовский, «русские люди любили в старину отмечать часовенками и крестами различные пункты, имевшие для них особое значение, а именно: места нахождения явленных икон, сгоревших или упразднённых церквей, сражений, там, где кто-нибудь был убит молнией или умер от другого рода смерти, но тоже внезапно, без покаяния; их ставили так же у околиц, у въездов на мосты,

на перекрёстках дорог и, наконец, в деревнях, то есть всюду, где считали почему-либо нужным осенить себя крестным знаменем» [Красовский, 1916, С. 133.]. В древности у славян на месте сожжения умершего и погребения останков сооружалась деревянная постройка – сруб «голбец», «столп» [Котляревский, 1868], соответствующий *чхатри*.

Рис. 29. Старинный чатардаг в Фируз-Абаде (Иран).

Рис. 30. Сень-«шатрик» и чхатри. Слева колокольня старообрядческой церкви Владимирской иконы Божией Матери (XIX в., Осташово), имеющая форму типичного индийского чхатри. Справа Чхатри в Махешваре (Индия, фрагмент картины 1843 года).

Рис. 31. Церковь Покрова на Нерли (1165 г. или 1158 г.). Храм представляет собой чатардаг/чхатри – это четверик, имеющий 4 арки (одна из них алтарная), на котором стоит ещё один чатардаг/чхатри – шея с 8 проёмами-окнами, увенчанная главой. Храм имеет внутри четыре столпа, которые можно рассматривать как опоры сени, т.е. ещё одного чатардаг/чхатри.

Вид сеней-«шатриков» часто имеют верха церквей, колоколен, сени над алтарным престолом, над царским местом (**рис. 31**). Сени-«шатрики» использовались для оформления крылец.

По мнению известного исследователя русской архитектуры Н.И.Брунова, «древнерусский кубический храм – это монументальный балдахин. Это, говоря языком наших предков, – каменная сень» [Брунов, 1944, с. 66] (**рис. 31**).

Одним из таких «каменных балдахинов» является церковь Николая на Липне в Новгороде (рис. 32). Н.И.Брунов (1944) отмечает поразительное сходство плана этой церкви с планами: дохристианского славянского храма в Арконе (рис. 32), сасанидского храма огня в Гире (Иран) (рис. 33), плана скифской палатки с очагом (рис. 34), церкви вне стен Русафы в Месопотамии (569 – 582 гг.) – первого христианского крестовокупольного храма (рис. 35) и ряда других сооружений на территории Средней и Малой Азии.

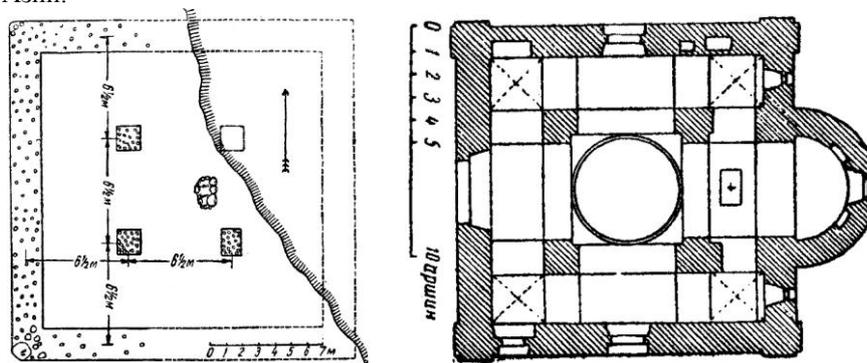

Рис. 32. Славянские храмы с четырьмя колоннами. Слева храм бога Святовита в Арконе (о. Рюген) (по [Брунов, 1944]). В храме находятся четыре столба, между которыми стоял идол Святовита, сдвинутый от центра к востоку. Справа ц. Николая на Липне в Новгороде (1292 г.) (по [Брунов, 1944]).

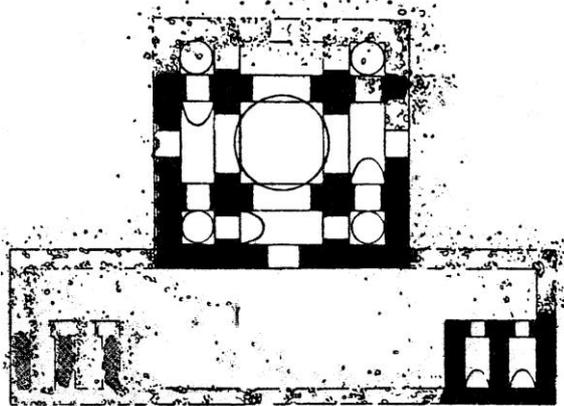

Рис. 33. Сасанидский храм огня в Гире (Иран) (по [Брунов, 1944]).

«Ядром» всех этих сооружений являются четыре опоры (столпа), между которыми находятся очаг или святильня (в христианском сооружении здесь находится «главное место храма» – место, где уча-

стники Литургии приобщаются Святым Тайн). Опоры располагаются в углах квадрата, или прямоугольника, близкого квадрату. Четыре опоры и очаг находятся внутри квадрата или прямоугольника, образуемого внешними стенами, подобного тому, который образует «ядро».

Рис. 34. Скифская палатка. Слева изображение на фреске в погребении в Керчи (I – II вв.). Справа реконструкция плана скифской палатки с очагом (очаг находится в центре между четырьмя столбами (по [Брунов, 1944])).

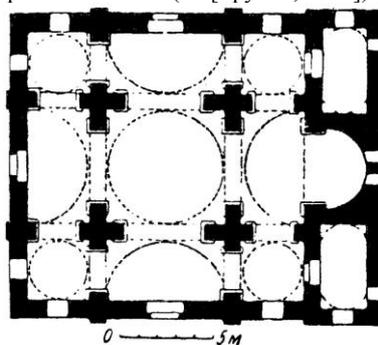

Рис. 35. Церковь вне стен Русафы в Месопотамии (569 – 582 гг.) (по [Брунов, 1944]).

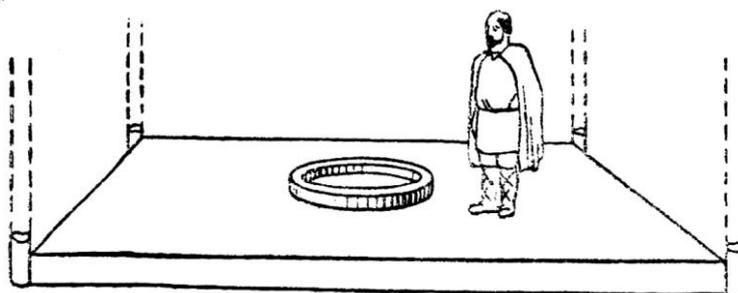

Рис. 36. Культовое сооружение Старшего Каширского городища (IV в. до Р.Х., Центральная Россия) (по [Брунов, 1944]).

Как отмечает Н.И.Брунов, сооружения, имеющие такой план, отсутствуют в западноевропейском зодчестве (вплоть до XII века), но широко распространены в Восточной Европе и в Средней и Малой Азии.

Сакральные сооружения, имеющие в своей основе четыре опоры и очаг между ними, были широко распространены в Центральной России в VIII – IV вв. до Р.Х.²¹ (рис. 36) [Брунов, 1944]. (Как известно, в это время здесь жили носители славяно-арийской гаплогруппы R1a1 [Клёсов, Пен-

²¹ Н.И.Брунов отмечает, что главный представитель этих храмов «находится около города Каширы, большинство остальных подобных памятников расположено в центральной части РСФСР. В Старшем Каширском городище В.Городцов обнаружил архитектурный комплекс, состоящий из жилых землянок, число которых доходило до 30 (причём диаметр их колебался от 4,5 до 7 м, а глубина – от 0,75 до 1,35 м.). Каждая землянка имела в середине очаг, вокруг которого были устроены нары для спанья. Предполагают, что землянки были перекрыты коническими, т.е. **шатровыми крышами**. Городище было окружено деревянным тыном, остатки которого найдены.

Как в Арконе, один из углов городища оказался незастроенным. На расположенной здесь открытой площадке были найдены **два культовых сооружения**, представляющие большой интерес. Оба сооружения однотипны, почти одинакового размера, одно из них старше, другое – моложе; более старое сооружение сохранилось хуже. Оказалось возможным восстановить первоначальную форму более позднего **культового сооружения (рис. 36)**. Оно состояло из помоста размером 5 x 4 м, возвышавшегося на 20 см над современной ему почвой. Помост сложен из круглых толстых брёвен, щели между которыми промазаны глиной. Сверху и с боков весь помост был покрыт сплошным слоем глины. Длинные стороны платформы ориентированы с севера на юг. В середине платформы стоял овальный глиняный жертвенник размером 1,42 x 1,06 м. На углах платформы сохранились остатки столбов, которые несли перекрытие. Последнее было, как следует предположить по аналогии с перекрытиями жилых землянок того же Старшего Каширского городища, – шатрового типа.

Открытая площадь рядом с описанным культовым сооружением служила, вероятно, как и площадь перед храмом в Арконе, для общественных собраний и культовых обрядов. С противоположной стороны, за жертвенником стояла самая большая землянка всего архитектурного комплекса, предназначенная, по-видимому, для служителей культа.

Предметы, обнаруженные во время раскопок в Старшем Каширском городище, позволили установить, что в нём жили с конца VIII до IV в. до нашей эры. Под платформой жертвенника были найдены бусы IV в. до нашей эры, что заставляет отнести более позднее культовое сооружение Старшего Каширского городища именно к этому веку.

Характер найденных на городище предметов доказывает их родство со скифо-сарматской культурой. Это подтверждается большим сходством языческого культового сооружения Старшего Каширского городища с погребальными балдахинами скифских курганов на Кубани, относящихся к тому же времени». (по: «Городцов В. Старшее Каширское городище, «Известия ГА-ИМК», 85, 1934, стр. 16 слл, рис. VI на стр. 17.») [Брунов, 1944, с.59 – 62].

зев, 2015], то есть носители древней русской культуры.) Именно о таких сооружениях говорится в Супрасльской рукописи (середина XI в.), приводимой И.И.Срезневским: «Кде капиштъница и нечестивый огонь» [Срезневский, 1893, т. I, с.1194]. – *Капище* представляет собой конструкцию типа сени²², храм-балдахин. Соответственно, «капиштъница и нечестивый огонь» – это храм балдахин со священным огнём (огнищем), расположенным в его центре.

Один из древнейших балдахинов был обнаружен в Майкопском погребении III – II тыс. до Р.Х. – он относится к тому времени, когда славяно-арьи уже поселились на данной территории [Клёсов, Пензев, 2015]. Надо заметить, что древнейшие сооружения, представляющие собой мегарон, т.е. дом прямоугольного плана с очагом посередине, обнаружены в славяно-арийской культуре Винча, на Балканах (V – VI тыс. до Р.Х.) [Сафронов, 1989, с.74 – 75]. У славяно-арийских народов жилище с очагом имело сакральный характер, так как в очаге находится огонь. По представлениям славяно-арийских народов огонь – одно из проявлений Бога. Слово «очаг» указывает на конструкцию, имеющую в основе четыре опоры – *курдск.* «ощах»²³, «оджах» – «букв. очаг, сложенный из четырёх камней, переносно – свой дом, своя семья, домашний очаг. Так называется священный уголок или комната в доме, где расположен стер²⁴ со священной атрибутикой. Йезиды часто клянутся Ощахом» [Омархали, 2005, с.141].

²² Как заметил Л.А.Динцес, в Начальной летописи медные кивории (т.е. сени-балдахины –*Авт.*), привезённые из Корсуна в Киев князем Владимиром, обозначены словом «капище» (см. [Динцес, 1947, с. 69]). Это замечание Л.А.Динциса находит подтверждение в лингвистике – основа «кап» имеет семантику *покрытие*: *южно-русск.* «капа» – крыша над печью, *польск.* «*czapka*» [чапка] – декоративная округлая, либо многоугольная крышечка («зонтик») расположенная на башенке или шпиле (букв. «шапка») [Słownik terminologiczny..., 1976, 99 s.]. «*Kana, kapka, kapelюxa* – шапка, фуражка, маляхай, ушастая шапка. *Kaplak* – шляпа, шапка, покрывка, обёртка на товар, чехол» -В.Даль. *Тадж.* «каппа» – шалаш; лачуга; «каппадор» – покрытый; имеющий верх («доро» – имеющий, обладающий, владеющий); «капанак» – войлочная или шерстяная верхняя одежда пастухов; *бурка*; *Санскр.* *karāla* [капала] – крышка, оболочка; карота [капота] – карниз. *Др.-инд.* *sāra* [чапа] – дуга (при переходе звука «ч» в «к» будет *kana*). *Пехлев.* *karāh* [капах] – плащ. *Перс.* *qabā* – верхняя одежда, плащ.

²³ Звуки «ч» и «щ» легко переходят друг в друга.

²⁴ *Курд.* «стер» – священное место в доме йезидов. (Ср. *русск.* «стеречь», «сторож».) Согласно йезидским преданиям, на нём пребывает покровитель очага – Худане Мале. Во время каких-либо празднований йезиды собираются в доме знающих пиров или шейхов, у которых есть стер, поскольку такие дома заменяют им место поклонения, считаются священными очагами» [Омархали, 2005, с.148 – 149].

В настоящее время, в Индии, существуют сикхские сакральные сооружения, имеющие план, полностью совпадающий с планами, показанными на **рис. 32 – 36**. Это прежде всего хаваны, в которых круглосуточно поддерживается священный огонь (**рис. 37 – 39**). По словам гуру Баба Вирса Сингха, основателя общины «Гобинд Садан», и устроителя хавана, показанного на **рис. 37**, «хаван – место поклонения Силе Бога, проявляющейся через священный огонь, который горит круглые сутки».

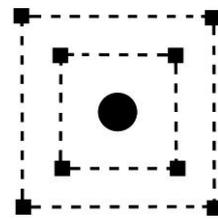
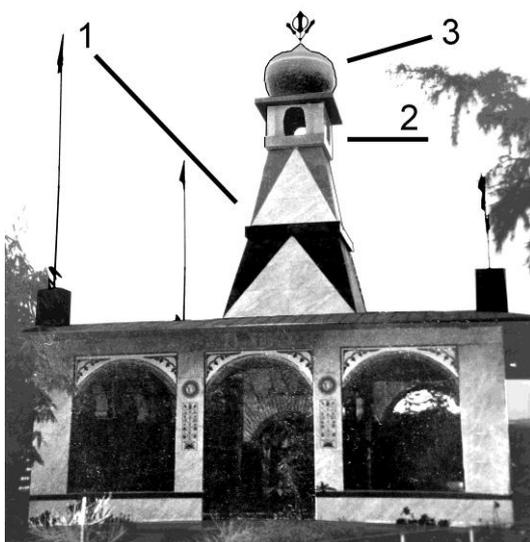
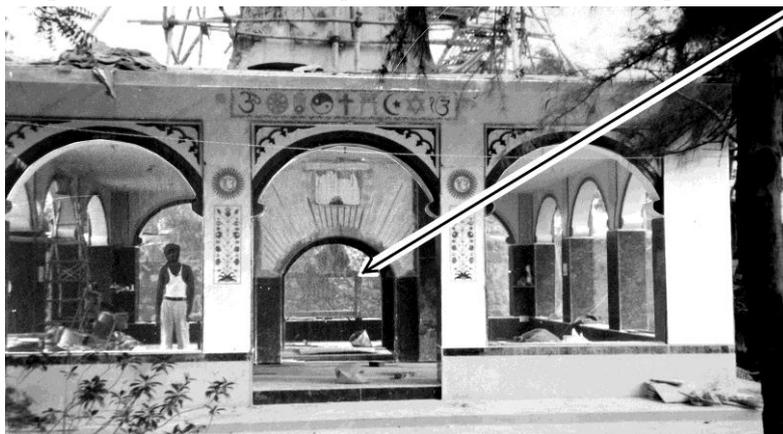

Рис. 37. Новый Хаван (2001 г.) в общине сикхов «Гобинд Садан». (Нью-Дели, Индия), вид от главного входа (с севера). Слева общий вид. Над огненным алтарём – сооружён шатёр (№ 1) с отверстиями для дыма (№ 2 – чхатри с отверстиями для дыма), наверху – купол-маковка (№ 3). Справа принципиальный план Нового Хавана в Гобинд Садане. В центре между столбами расположен очаг.

ми расположен очаг.

Рис. 38. Вид нижней части хавана, показанного на **рис. 37**. Хаван представляет собой открытое сооружение. Во время непогоды внешние арки закрываются жалюзи. Центральная часть хавана, в которой находится очаг показана стрелкой.

Подобно хавану организована гурдвара – здание, в котором хранится под балдахином священная книга сикхов Гуру Грант Сахиб (рис. 40). В хаване дым от очага выводится через металлический дымоход (рис. 39). Наверху хавана над внешним отверстием дымохода ставится чхатри (рис. 37, №2). Верхняя часть хавана подобна верху русских церквей – это шатёр с сенью-шатриком и куполом (рис. 37, ср. с рис. 31). Уместно заметить, что шатровые завершения имели постройки скифского периода как в степной (скифские палатки, рис. 34), так и в лесной (деревянные срубы) зонах [Брунов, 1944]. Сохранился русский храм с ярко выраженной трубой, подобной трубе дымохода хавана – это церковь Сергия Радонежского в Кирилло-Белозерском монастыре (рис. 41).

Рис. 39. Справа: внутренний вид хавана в дер. Сарава (ок. Лахора, Пенджаб, Индия). По углам хавана стоят столбы между которыми – сплошная стена. Над очагом расположен дымоход, представляющий собой металлическую трубу с раструбом. Слева: принципиальный план хавана в дер. Сарава. В центре восьмиугольного помещения находится очаг.

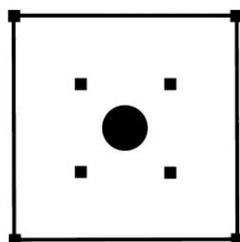
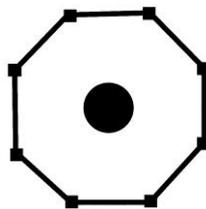

Рис. 40. Принципиальный план гурдвары. В центре помещения под балдахином, стоящем на четырёх столбах, находится священная книга сикхов Гуру Грант Сахиб.

Сходство русского храма с хаваном усиливается, если вспомнить, что в центральной части русского храма обычно стоит аналой с праздничной иконой, рядом с которым, как раз там, где находится дымоход в хаване, стоит подсвечник со множеством горящих свечей.

Хаваны имеют разное устройство – это может быть открытая сень на четырёх столбах, с очагом (рис. 37) (сень может быть окружена галереей, но галерея может и отсутствовать), может быть постройка на столбах со сплошной стеной и очагом внутри (рис. 39). В плане хаван может быть четырёхугольным (рис. 37) и восьмиугольным (рис. 39). В Индии при строительстве за основу планировки берётся квадратная сетка. Числа 4 и 8 (удвоенное 4) в арийской архитектуре имеют особенное значение, связанное с представлением о мироустройстве (см. [Фёдоров, 2016в]). Так же как

в Индии, в России наиболее распространены сооружения, имеющие в плане квадрат, прямоугольник, восьмиугольник.

Рис. 41. Церковь преподобного Сергия Радонежского в Кирилло-Белозерском монастыре (1560 г.). Наверху церкви находится звонница. Через звонницу проходит труба из нижерасположенного храма (труба показана стрелкой).

В Армении сохранились сакральные сооружения, аналогичные хаванам. – Это гавиты (**рис. 42, рис. 43**). Слово «гавит» фонетически близко слову «хаван»²⁵, входящему в фонетико-семантический ряд слов, имеющих семантику *жертва огню* – санскр. *hava* [хава] – подношение, жертва; обряд жертвоприношения; огонь; Владыка огня (Агни); *havana* [хавана] – «Принимающий жертву» (эпитет Агни); огонь, очаг или вместилище огня; предложение жертвы огню; *havin* [хавин] – предлагающий жертву; жертвующий²⁶.

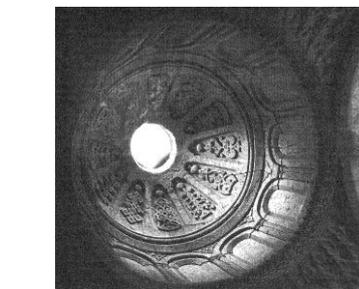

Рис. 42 (слева). Внутренний вид купола гавита в церкви Авазан. Пещерный монастырь Герард (XII – XIII вв., Армения) (фото по [Арзуманян, 1970]). Видно отверстие для выхода дыма.

Рис. 43 (справа). Гавит Гандзасарского монастыря (1266 г.) (Нагорный Карабах). Гавит показан стрелкой (фото по [Википедия]).

²⁵ Звуки «г» и «х» легко переходят друг в друга.

²⁶ Ср. русск. «овин» -- строение для сушки хлеба, в центре которого находится яма с огнём.

Как известно, Армения приняла христианство раньше Византии, зороастрийские жрецы стали священниками, а зороастрийские храмы стали христианскими. Гавиты, стоящие рядом с храмом или присоединённые к нему, и являются теми сооружениями, в которых до принятия христианства находился священный огонь. Наверху они имеют отверстие, в которое выходил дым (рис. 42). Над отверстием расположена сень (чхатри) (рис. 43)

Как мы видим, русские православные храмы имеют очень много общего с нехристианскими и дохристианскими сакральными сооружениями славян и ариев. **И очень далеки от византийских храмов.**

Надо сделать несколько замечаний о первых каменных храмах, появившихся после официального Крещения Руси, т.е. Софии Киевской, обычно относимой к византийской архитектуре, и о Новгородском Софийском соборе.

Прежде всего отметим, что Софийский собор в Киеве существенно отличается от византийских храмов. Он имел 13 глав, центричную композицию (длина центральной части равна ширине), с трёх сторон его окружали 2 пояса галерей; две башни у западного фасада напоминают сирийские храмы (а также Спасо-Преображенский собор в Чернигове (перв. пол. XI в., и храмы Белой Руси), крещатые столбы имеют аналоги лишь в ближневосточной архитектуре. **Всё это не характерно для Византии, но широко распространено в русской архитектуре.**

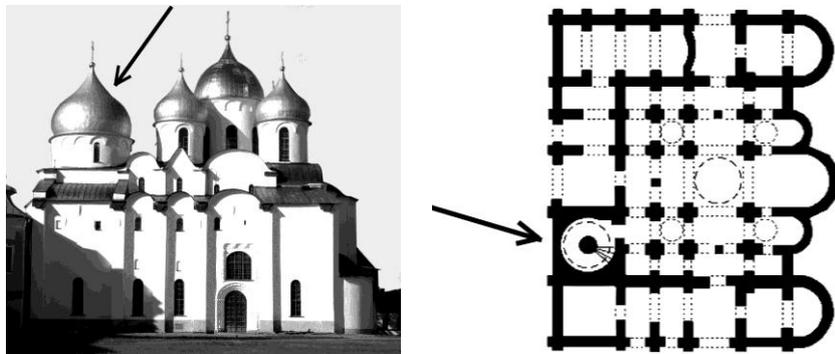

Рис. 16. Софийский собор (1045-50 гг., Новгород) (фото по [Википедия]). Слева вид южной стороны. Пристройка с огромной главой расположена слева (с запада) (показана стрелкой). Внутри неё – лестница. В плане пристройка имеет форму квадрата. Справа план Софийского собора в Новгороде (по [Брунов, Травин, 1974]). Пристройка с огромной главой расположена слева (с запада) (показана стрелкой).

На отличие от византийских храмов, и на «русскость» Софии Новгородской обратил внимание архитектор С.В.Осышный (устное сообще-

ние). Он выделил следующие особенности храма: «1) апсидная часть Софии Новгородской ориентирована не на восход солнца в день начала строительства (24 мая), а на Торг (об этом писал Р.М.Гаряев, см. [Гаряев, 1976]), что, очевидно, связано с необходимостью иметь симметричный вид здания с главной городской «точки притяжения» (см. [Фёдоров, 2013а]). Подобный приём, – организация здания под восприятие с главных городских *точек и линий*, – характерен только для русской архитектуры²⁷ (см. [Фёдоров, 2013]). 2) Храм пятиглавый, при этом главы «собраны в букет». В византийской архитектуре пятиглавые храмы встречаются крайне редко (в то время, как в русской и арийской архитектуре – это один из самых распространённых типов храмов), при этом у византийских храмов главы сильно разнесены и находятся на разных уровнях. 3) Собор имеет закомары²⁸, в отличие от преобладающих в Византии скатных крыш. При этом наблюдается чередование закомар, имеющих разную форму. Закомары – одно из ярких отличий каменной русской архитектуры этого времени. Ни в одной христианской стране их больше не применяли в таком количестве. Любили применять закомары на Руси и впоследствии. 4) К основному объёму асимметрично пристроена башня. [Эта башня, имеющая огромную главу, большую, чем центральная глава храма, по-видимому, является реликтом хавана-гавита. – *Авт.*]. 5) У собора крещатые столбы (крещатые столбы характерны для архитектуры Ближнего Востока, Ирана и Индии). 6) Интерьер собора состоит из небольших по площади и вытянутых по вертикали ячеек. Византийские интерьеры имеют широкий средний зал, перекрытый напоминающим небо куполом. 7) Кладка стен собора не имеет ничего общего с византийской кладкой. Кладка Софии является важнейшей эстетической составляющей собора, что очень хорошо описывают Н.Брунов и Н.Травин [Брунов, Травин, 1947]. Ее фрагменты раскрыты и

²⁷ Для этого применялась «плавающая симметрия» [Фёдоров, 2013а,б; 2016а]. Применение плавающей симметрии отмечено нами также в индийской культуре (см. [Рачинский, Фёдоров, 2015а]) [- *Авт.*].

²⁸ *Закомара* – полукруглое завершение наружных стен храмов, соответствующее форме внутреннего свода. *Др.-русск. комара* – 1) дуга, арка; 2) свод в строении; верхний ярус здания; апсида, хоры; 3) ниша в стене с арочным завершением для захоронения, склеп; 4) помещение, служащее кладовой, складом [Словарь древнерусского языка, 1991, т.4].

Авест. камара – свод, закомара, небосвод. *Тадж.* «камар» – *архит.* портал; арка. В иранских языках слово «камар» входит в обширный фонетико-семантический ряд, что говорит о том, что оно не заимствовано. (О фонетико-семантическом анализе см. [Фёдоров, 2016б], а так же **Приложение 2**) Это слово было заимствовано греческим и латинским языками, в которых оно ни в какие фонетико-семантические ряды не входит. *Греч.* *καμαρα*, *лат.* *самара*, *самара* – свод; вообще всё, имеющее сводообразную крышу; *кибитка*, *крытая повозка*.

доступны для обзора, и она производит сильное впечатление. Она создает сложную фактуру на лишенных декора стенах. По Н.Брунову и Н.Травину это природные камни неправильной формы разных оттенков (от холодных голубоватых через беловато-сероватые к желтым и горячим коричневым тонам), связанные розовато-коричневым цемяночным раствором [Брунов, Травин, 1947, с.7]. При этом арки выкладывались из плинфы, которая дополняла полихромную. Стена получалась не ровной, а бугристой, с игрой светотени. То есть, собор напоминал ювелирное изделие огромных размеров, состоящее из драгоценных камней в оправе. Вибрация поверхности стен – вообще характерная черта новгородской и псковской школы. Она связана и со способом кладки, и с особенностями применявшегося материала (камень был очень рыхлым). И, – как отмечает С.В.Осышный, – отменно наблюдать, как много эстетики смогли извлечь зодчие этих школ из техники кладки.

В сущности, совпадение новгородского Софийского собора с византийским храмом заключается только в применяемом типе храма – т.е. в крестово-купольном. Но этот тип не является изобретением Византии. Энциклопедия «Всеобщая история архитектуры» (1966—1977) наглядно показывает, что уже в X веке крестово-купольный тип был крайне популярен во всех восточно-христианских странах, но это не мешало в рамках общей схемы проявляться национальной архитектуре, как например в Закавказье»²⁹.

Следует заметить, что описанный С.В.Осышным подход к выбору камня, к самой кладке говорит о том, что люди, строившие собор – **1)** знали свойства местного материала (а они определяются годами и ошибками), **2)** выработали приёмы работы с камнем (это тоже опыт поколений). Из этого следует, что русские мастера давно уже занимались каменным строительством. Об этом же говорит и знание особенностей камня, применявшегося для резьбы при строительстве храмов во Владимиро-Суздальской земле в XII в. Эти особенности позволяли ему не кро-

²⁹ К сказанному С.В.Осышным следует добавить следующее. В Сирии и Иране крестовокупольные храмы и их останки сохранялись ещё в XIX в., когда эти места посетил виконт Мельхиор де Вогюэ, издавший в Париже альбом с зарисовками этих храмов. Все эти храмы построены до VII в. – в середине VII в. мусульмане захватили этот район и впоследствии каменное строительство христианских храмов здесь не велось. Эти храмы древнее византийских. В самой Греции крестовокупольных храмов древнее VI в. нет. Византией этот тип был заимствован. Впоследствии, начиная с VII в., крестовокупольные храмы стали строить в Западной Европе, когда туда массово устремились ближневосточные христиане, бежавшие от мусульман. Вплоть до XIX в. архитектура того периода на Западе называлась «Сарацинская», но потом была переименована в «Романскую». Сам де Вогюэ писал, что «наша романская архитектура имеет восточное происхождение».

шиться при обработке и не разрушаться в течение длительного времени. Подобный камень встречается всего в трёх местах на Русской равнине – в районе Мячково под Москвой (добыча велась подземным способом), в районе Старицы на Волге и в районе Каргополя [Звягинцев, Викторов, 1989.]. Для того, чтобы убедиться в устойчивости камня во времени нужен был многолетний опыт и при этом наблюдения над камнем из разных месторождений и сравнение результатов. А это годы и годы. Никакие заезжие камнерезы, о которых любят рассуждать искусствоведы, не способны были найти нужный материал на таком обширном пространстве.

То, что мы сейчас «не находим» древних дохристианских каменных зданий, – результат не их отсутствия, а того, что мы любые каменные сооружения сразу, без определения возраста, относим к постхристианскому периоду. А ведь о том, что славяне вели каменное строительство, существуют исторические данные (см. выше, а так же [Срезневский, 1846; Виноградов, 2015]).

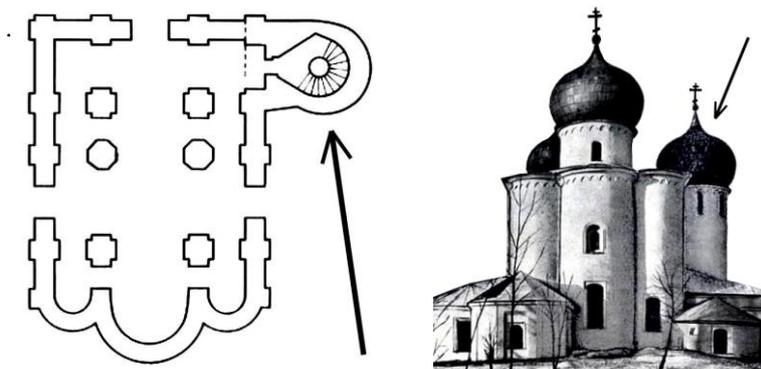

Рис. 45. Собор Рождества Богородицы (1119 г. Антониев монастырь).

Слева – план Собора (по [Всеобщая история архитектуры, 1966, т.3]). С севера к зданию пристроена башня с лестницей (показана стрелкой).

Справа – фронтальный вид восточной стороны Собора. Стрелкой показана башня с лестницей. Собор выглядит асимметричным, т.к. северная глава смещена вправо. (фото с сайта <http://russian7.ru/2012/09/7-starejshix-zdaniij-velikogo-novgoroda/>)

По-видимому, сооружения, подобные хаванам и гавитам, стояли рядом с первыми русскими православными храмами. После официального принятия Христианства какое-то время сохранялась традиция сооружать рядом с храмом квадратную в плане (иногда круглую) постройку. Так, рядом с древнерусскими храмами в Новгороде и других городах, находятся постройки (или остатки фундаментов зданий), назначение которых кажется загадочным (**рис. 44**, **рис. 45**, **рис. 46**). В ряде случаев в них расположена лестница, ведущая в верхние ярусы (**рис. 44**, **рис. 45**). Важно отметить, что эти постройки увенчаны главами б'ольшего размера, чем центральная глава храма, или соизмеримыми с ней (**рис. 44**, **рис. 45**). –

Огромная глава только над лестницей лишена всякого смысла. Её наличие можно объяснить только некогда сакральной функцией пристройки. Позднее такое сооружение – пристройка к основному храму – могло стать колокольной.

Итак, мы видим прямую связь сакральных сооружений сикхов и армян – народов, почитающих/почитавших огонь, со славянскими дохристианскими сакральными сооружениями и православными храмами Малой и Средней Азии и Руси. Соответственно, все эти сакральные сооружения восходят к одному древнему архетипу, бытовавшему у славяно-арьев. На **рис. 47** приведена реконструкция древнего русского храма-хавана с очагом.

О том, что русская архитектура непосредственно (а не через Византию) связана с этим древним архетипом, говорят сохранившиеся безапсидные храмы XV – XVII вв. Такие храмы строились и позже, например, в с. Рикасово под Архангельском в 1808 – 1827 гг. был построен большой каменный храм *Михаила Архангела*, не имеющий апсид. Безапсидные православные церкви строились и в Малой Азии.

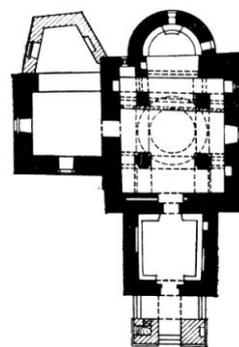

Рис. 46. План ц.Успения на Волотовом поле (1352 г., с. Волотово, Новгородская обл.) (рис. из БСЭ-3). Назначение квадратной в плане пристройки с севера неизвестно. Впоследствии она была перестроена в придел (алтарная апсида, появившаяся в XIX веке показана штриховкой).

Рис. 47. Реконструкция дохристианского русского храма с очагом (разрез). Дым от огня выходит в отверстия на шатре. Вокруг помещения с очагом расположена крытая паперть (гульбище).

Среди русских безапсидных каменных храмов XVI в. можно назвать следующие: ц. Воскресения в с. Городне (1530-е гг.), Введенская церковь Успенского монастыря в Старице (1570 г.), ц. Св. Георгия Владычного монастыря в Серпухове (конец XVI в.), ц. Вознесения в Коломенском (1532 г.), ц. Петра Митрополита в Переславле Залесском (1585 г.), Покровская церковь Успенского монастыря в Александрове (1508-13 гг.), ц. Троицы в Чашникове (1 пол. XVI в., Моск. обл.), храм

Василия Блаженного в Москве (1561 г.) (у 8 приделов нет алтарных апсид), ц. Иоанна Лествичника (в колокольне Ивана Великого в Московском Кремле, 1505-08 гг.), Георгиевская церковь в Коломенском в Москве (XVI в.), и др.

Среди деревянных северо-русских храмов, имеющих наос и алтарь в одном срубе (главном объёме) можно назвать: ц. Ризоположения (1485 г.) с. Бородава, Никольскую церковь (1602 г.) Муезерского Троицкого монастыря, ц. в с. Романове (см. гравюру Антониса Хутеериса, 1615 г. в [Малков, 1983]), церкви на гравюрах А.Олеария. Нет апсид у Казанской церкви Илимского острога в Сибири (1679 г.) и Введенской церкви в городе Илимске (1673 г., или 1696 г.).

Даже при наличии апсиды, престол древнерусских (северных и южных) каменных храмов располагался в главном объёме храма, хотя алтарная часть за счёт апсид частично и выходила за пределы этого объёма.

После принятия Христианства традиция строительства безапсидных храмов сохранялась вплоть до XVIII в., но затем постепенно утратилась. Это свидетельствует о том, что до принятия Христианства на Руси уже существовала собственная храмовая архитектура – в Византии, на европейском континенте, безапсидных храмов не было. План русских безапсидных храмов имеет форму квадрата, прямоугольника, восьмиугольника и соответствует плану древних сакральных сооружений славяно-ариев (**рис. 32 – рис. 39**).

Появление алтарной апсиды, очевидно, связано с тем, что Христианство коренным образом изменило представления Древнего мира. Если раньше в храме главным была святыня (огонь, алтарь, идол, лингам), то теперь главным стало соединение с Богом в таинстве Святого Причастия. Место, где происходит это соединение, и стало оформляться как главное место храма – т.е. место, расположенное под главной «сенью», в её центре. Самая высокая часть православного храма, его «небо», осеняет солею, именно здесь и происходит приобщение Святых тайн. Соответственно, алтарь был сдвинут к востоку или вынесен в апсиду. У трёхчастных южно-русских храмов – смысловой центр храма занял место «мандапы» индийских храмов, а в «вимане» оказался алтарь.

Остаётся рассмотреть дохристианские символы, сохранившиеся в русских православных храмах. Это: крест, крест в круге, восьмиконечный крест, восьмиконечный крест в круге, солнце, солнце с крестом, крест-солнце, лунница, круг с лунницей (солнце и луна), трезубец-тришула, пелун-ваджра, кресты с ваджрами и тришулами, древо жизни, «крест»-древо жизни, различные свастики, птицы на сакральных предметах, конь, кошник, и др. (**рис. 48 – 58**). (Подробнее см. [Рачинский, Фёдоров, 2015а; 2015б; 2015в; Фёдоров 2016в].) Все эти символы характерны для славянских и арийских культур, встречаются они и у народов, испытавших влия-

ние этих культур. Но, если у славян и ариев эти символы выступают в огромном разнообразии (как показали исследования, в великорусской культуре, только свастика имеет более 150 различных видов [Кутенков, Резунков, 2014], при этом сложные свастики строятся на многоточечных квадратах, в которых число точек доходит до 121 {квадрат 11x11 точек} [Фёдоров, 2016в]) (см. **рис. 57**), то в культурах народов, заимствовавших указанные символы, разнообразие не велико, и не все символы встречаются в каждой из них. Например, в культурах финских народов либо отсутствуют, либо встречаются крайне редко, или пока не встречены, такие символы, как вращающиеся навстречу друг другу свастики, вписанные одна в другую (**рис. 52**, **рис. 57**). Такими же важнейшими славяно-арийскими символами-маркерами являются *конь* [Грот, 2015б] (**рис. 56**), *солнце* (**рис. 51**), *кокошник* (**рис. 54**). **В/на византийских сакральных сооружениях символы, показанные на рис. 48 – 58 в большинстве своём отсутствуют.**

Славяно-арийские символы прослеживаются на Русской равнине с IV тыс. до Р.Х. (начиная с Трипольской и Волосовской культур) практически во всех археологических культурах, вплоть до XX в. (см. [Рачинский, Фёдоров, 2015а,б,в; Фёдоров, 2016в]). В более ранний период они встречаются в древних славяно-арийских культурах Балкан. Подробнее о славяно-арийских символах на Русской равнине см. [Рачинский, Фёдоров, 2015а,б,в; Фёдоров, 2016в].

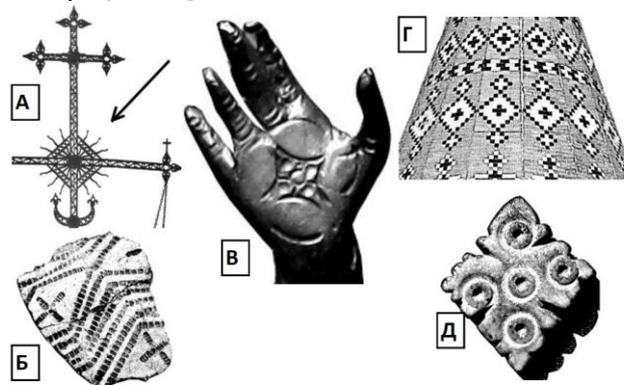

Рис. 48. Крест в ромбе. А) Крест на церкви в Гдовском районе Псковской обл. (рисунок по фотографии в [Русский крест, 2006]). Композиция «крест в ромбе» показана стрелкой. Б) Композиция «Крест в ромбе» на фрагменте сосуда (III тыс. до Р.Х., Волосовская культура, Центральная Россия, ГИМ в Москве). В) Фрагмент фигуры танцующего Шивы (XVIII в., Индия, Гос. Эрмитаж, С.-Пб). На ладони Шивы изображён крестообразный перун-ваджра, вписанный в ромб. Г) Кресты в ромбе на сакральном сооружении в Кашане (Иран). Д) Нательный крест (XII – XIV вв., городище Дубна, Моск. обл.).

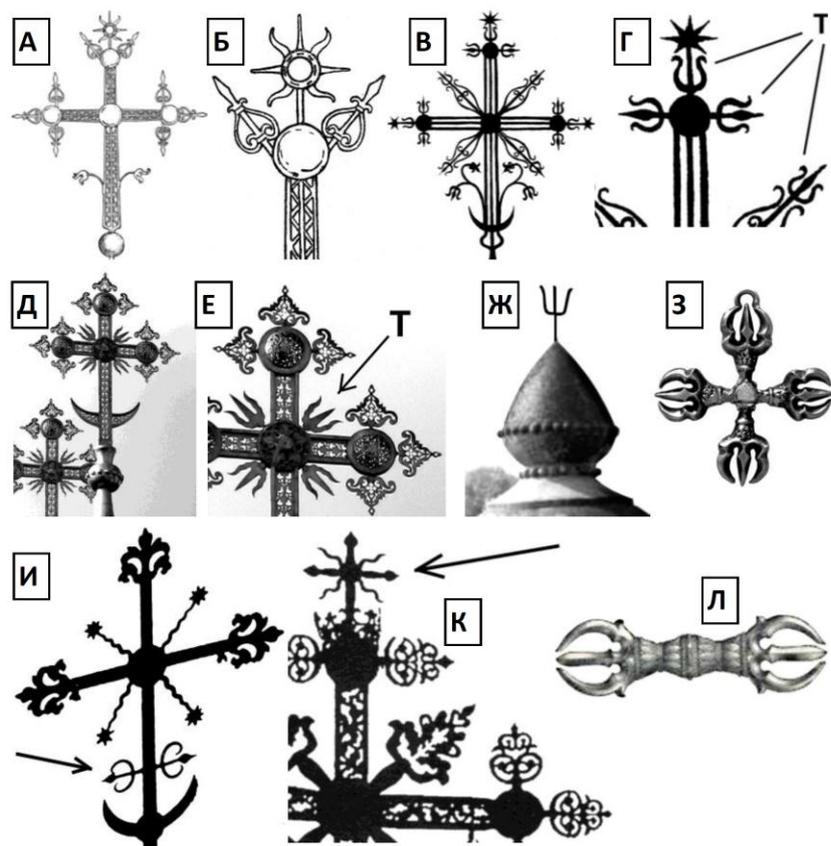

Рис. 49. Кресты с солнцямим и с перунами-ваджрами, перуны-ваджры, трезубцы-тришулы. А, Б) Крест на главном куполе Никольского монастыря и его фрагмент (перв. четв. XVIII в.) [Яремича, 1904]. Верх имеет форму трезубца с «солнцем». Характерно, что верхние лучи «солнца» образуют так же трезубец-тришулу. В, Г) Церковный крест из государственного музея в Киеве [Гуцало, 1921] Буквой «Т» обозначены трезубцы-тришулы. Д, Е) Крест на главе Теремных церквей (1681 – 1682 гг.) Московского Кремля. В центре креста пересекающиеся трезубцы-тришулы образуют вишваваджру (трезубец-тришула обозначена буквой «Т»). Вишваваджра повёрнута на 45⁰ относительно вертикали. Ж) Трезубец-тришула на храме в Ассаме (Индия). З) Индийская вишваваджра. И) Крест на ц. Ильи пророка (1732 г., с. Ильинское, Московская обл.) (рисунок по фотографии в [Русский крест, 2006]). Перун-ваджра показан стрелкой. К) Крест с перуном-ваджрой на ц. Космы и Дамиана с Примостья (XV в., Псков) (рисунок по фотографии в [Русский крест, 2006]). Стрелкой показан перун-ваджра. Л) Индийская ваджра.

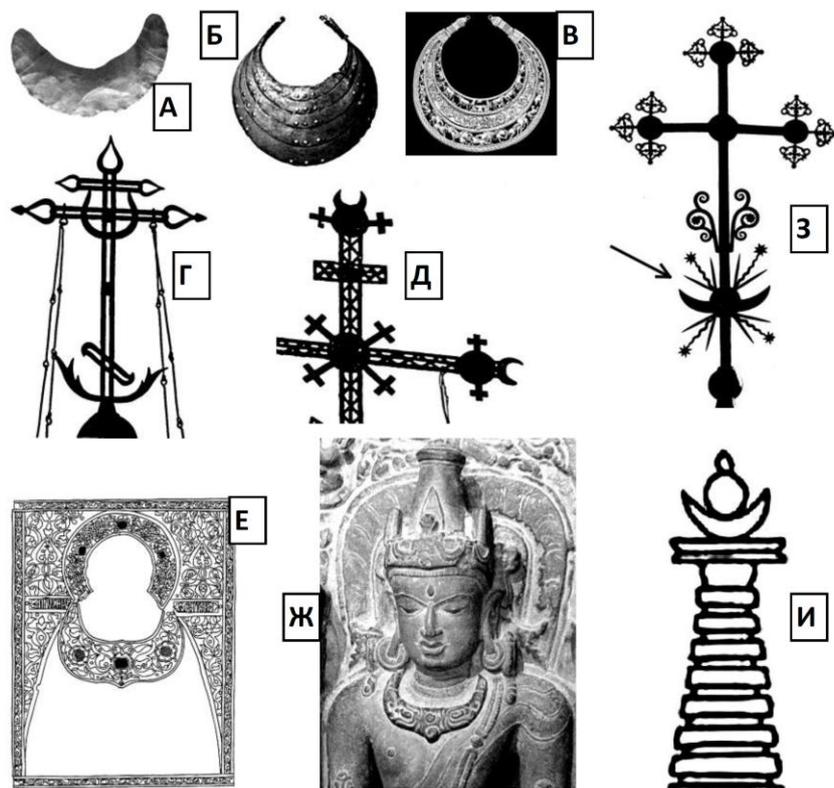

Рис. 50. Цаты-лунницы (месяцеобразные/«рогатые» формы); **композиция «круг на цате»**. **А)** Лунница (кремль, III тыс. до Р.Х., Волосовская культура, Волосово, Нижегородская обл.) (Гос. Историч. Музей в Москве). **Б)** Пиктораль из клада в Вежхове (Wierzchowo) (1100 – 900 гг. до Р.Х., Лужицкая культура, гмина Щецинек, Помже, Польша). **В)** Скифская пектораль (IV в. до Р.Х., Толстая Могила, Днепропетровская обл., Украина). **Г)** Крест собора Архангела Михаила в Нижегородском Кремле (XVI – XVII вв., Нижний Новгород) (рис. по фотографии в [Русский крест, 2006]). На кресте две цаты: одна на средокрестии, другая – внизу креста. **Д)** Крест на ц. Спаса Нерукотворного Образа (XVII в., Псков) (рис. по фотографии в [Русский крест, 2006]). На кресте 4 цаты – три на концах большого креста (на кругах) одна – в основании креста. **Е)** Оклад иконы Сергия Радонежского, написанной Евстафием Головкиным (XVI в.). **Ж)** Вишну (Поздние Пала, XI в., Индия, Государственный Эрмитаж. С.-Петербург). **З)** Крест на ц. Николая Чудотворца в Хамовниках (1679 – 1682) (рисунок по фотографии в [Русский крест, 2006]). Стрелкой показана композиция «круг/шар на цате», аналогичная показанной на рис. И. **И)** Верхняя часть чортена с цатой (символ небесной чаши и/или луны) и шаром (символ солнца). (Тибет – Гималаи).

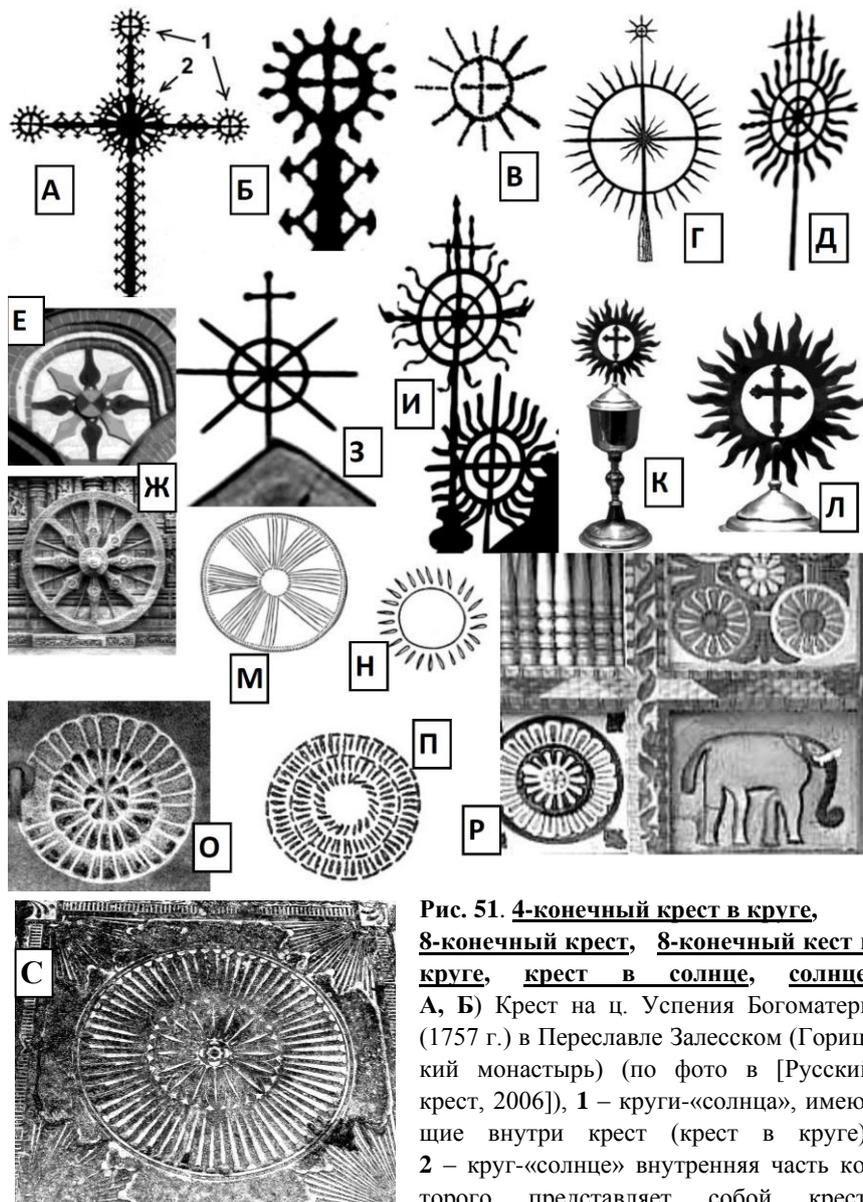

Рис. 51. 4-конечный крест в круге, 8-конечный крест, 8-конечный крест в круге, крест в солнце, солнце. А, Б) Крест на ц. Успения Богоматери (1757 г.) в Переславле Залесском (Горицкий монастырь) (по фото в [Русский крест, 2006]), 1 – круги-«солнца», имеющие внутри крест (крест в круге); 2 – круг-«солнце» внутренняя часть которого представляет собой крест.

В) Изображение из погребения (III – нач. II тыс. до Р.Х., Фатьяновская культура (по [Рыбаков, 2013, рис. 57]), Г) Крест XVIII в. ц. Иоанна Предтечи, Хороли, Полтавщина [Щербаківський, 1913]. Д) Навершие индуистского храма (Зап. Бенгалия, Индия). Е) 8-конечный крест на челе кокошника (XVI в. храм

Василия Блаженного, Москва). **Ж**) Чакра на Храме солнца в Конараке (XIII в., Индия). **З**) Крест (XVIII в.) на кокошнике Успенского собора в Свияжске (на фотографии нач. XX в. один такой крест виден на юго-восточном кокошнике). **И**) Навершия индуистского храма (Зап. Бенгалия, Индия). **К, Л**) Армянский потир (XVIII в., Эрмитаж, С.-Пб, инв. № АР-1561). **М**) Изображение 8-лучевого-креста-солнца на днище фатьяновского сосуда (III – нач. II тыс. до Р.Х., Центральная Россия) (по [Крайнов, Гадзяцкая, 1987, табл. 23]). **Н**) Изображение солнца на днище фатьяновского сосуда (III – нач. II тыс. до Р.Х., Центральная Россия) (по [Эпоха бронзы..., 1987, рис. 33,]). **О**) Изображение солнца на приспособлении для обработки кокосового ореха (Южная Индия; Кунсткамера, С.-Петербург). **П**) Изображение солнца на днище фатьяновского сосуда (III – нач. II тыс. до Р.Х., Центральная Россия) (по [Крайнов, Гадзяцкая, 1987, табл. 24]). **Р**) Солнечные знаки, нарисованные на стене деревянного храма (Пенджаб, Пакистан). **С**) Изображение солнца на металлической плите у входа в ц. Воскресения Христова на Дебре (ок. 1650 г., Кострома).

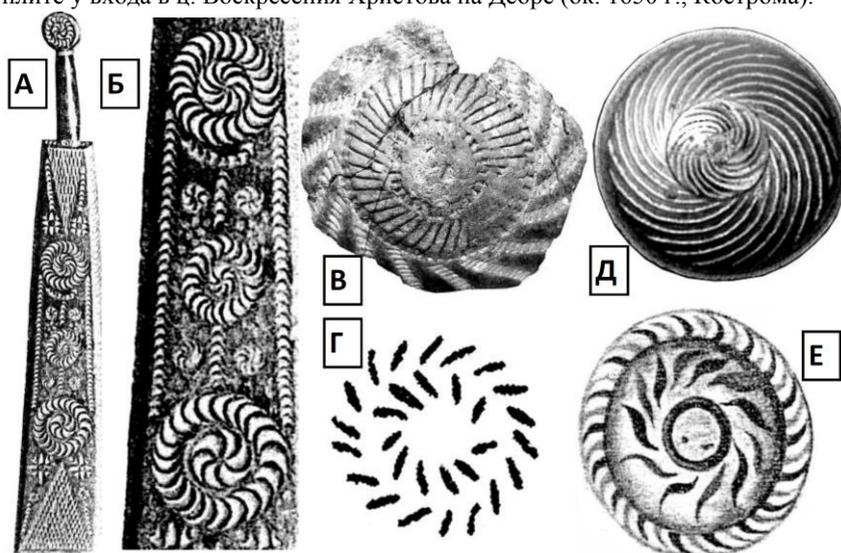

Рис. 52. Вращающиеся друг другу навстречу свастики (спирали). А, Б) Валёк (Императорский Исторический музей, Москва; по [Бобринский, 1911 – 1914, табл. 62, вып. V, № 7]). В) Остаток глиняного сосуда (IV – III тыс. до Р.Х., Волосовская культура, междуречье Оки и Волги; Гос. Историч. Музей, Москва). Г) Изображение из погребения (III – II тыс. до Р.Х., Фатьяновская культура, Центральная Россия) (по [Рыбаков, 2013, рис. 57]). Д) Иранский щит XVI в., Грановитая палата, Московский Кремль. Е) Росписная чашка (XIX – XX вв.) (по В.М.Вишневецкой) (по [Даркевич, 1960, № 4, с. 56 – 67, рис. 4]).

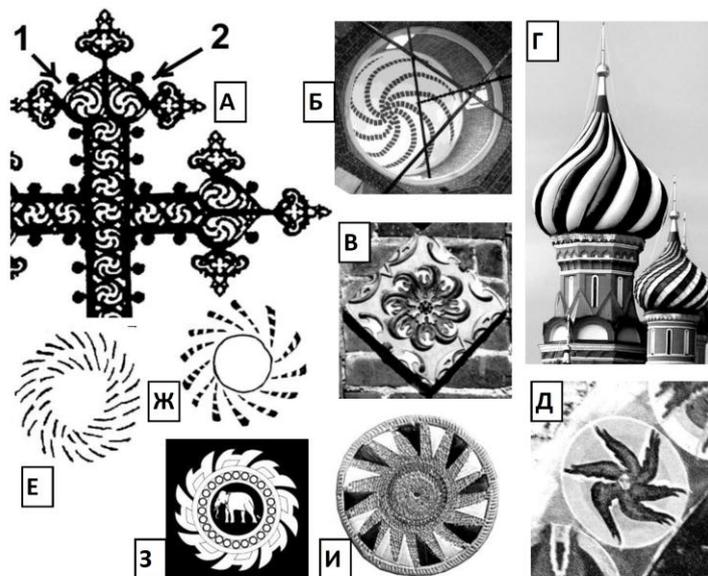

Рис. 53. Свастики. А) Свастики на кресте колокольни Новодевичьего монастыря (1690 – 1704 гг., Москва) (по фото в [Русский крест, 2006]). Цифрами показаны правая и левая свастики. Б) Свастика на куполе одного из приделов храма Василия Блаженного в Москве (XVI в.). В) Свастика на изразце ц. Божией Матери Тихвинской (XVII в., Ярославль). Г) Витые маковки-свастики храма Василия Блаженного (XVI в. Москва). Д) Херувим, имеющий форму свастики на иконе Успение Пресвятой Богородицы (серед. XVI в., Новгород) из иконостаса Успенского собора в Кемь (Олонцк. губ.) (Гос. Русский музей, С.-Петербург). Е) Изображение на фатьяновском глиняном сосуде (III – II тыс. до Р.Х.). Ж) Изображение свастики на днище глиняного сосуда Балановского могильника (II тыс. до Р.Х.) (по [Бадер, Халиков, 1976, табл. 38]) З) Сударшана-чakra (Sudarshana Chakra), имеющая вид свастики, на флаге Сиам в 1809 – 1851 гг. (по [Википедия, 2013]). И) Подставка (Северная Индия, растительное волокно, Кунсткамера, С.-Петербург).

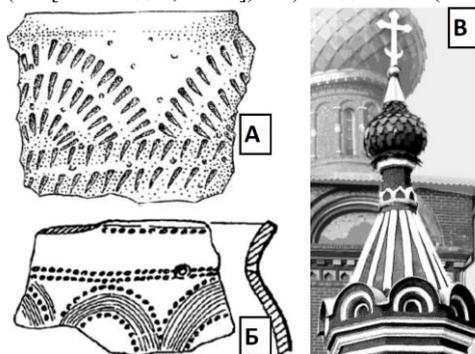

Рис. 54. Кокошники.

А) Кокошники на керамике III тыс. до Р.Х. (Ранневолоховская культура, Западное Поволжье) (по [Халиков, 1969, рис. 39]). Б) Кокошники на керамике типа Кукутени (III тыс. до Р.Х., Северное Причерноморье) (по [Палагута, 1998]). В) Кокошники на шатре у входа в храм Воскресения Христова на Дебре (XVII в., Кострома).

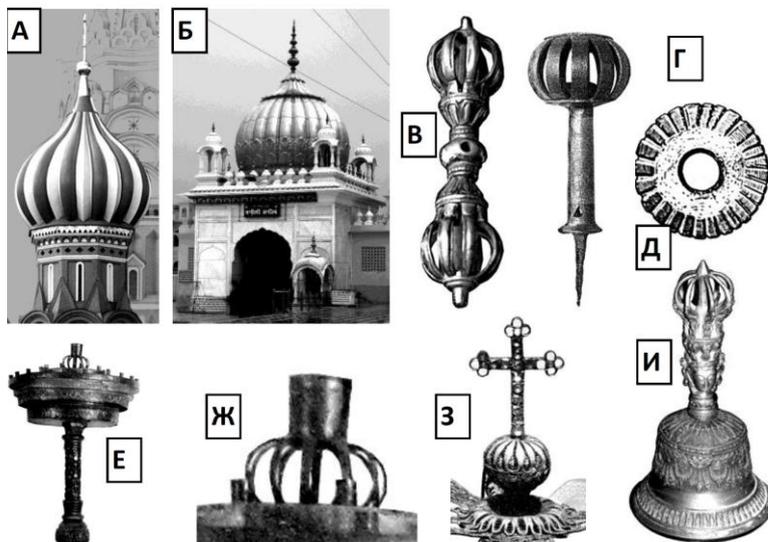

Рис. 55. Перуны-ваджры. А) Маковица одного из приделов храма Василия Блаженного (XVI в., Москва). Б) Купол гурдвары в Пенджабе. В) Индийская ваджра. Г) Бронзовое навершие шеста погребальной колесницы (VI в. до Р.Х., Кубань, курган у станицы Келермесской, Гос. Эрмитаж, С.-Пб). Д) Навершие булавы (II тыс. до Р.Х., Фатьяновская культура, Костромская обл.) (по [Эпоха бронзы..., 1987, рис. 26]) Вид сверху. Е, Ж) Подсвечник (XVII в.: Русский Гос. музей в С.-Пб) (по [Светильники Древней Руси, 2013]). З) Верхняя часть венца венчального (XIX в., с.Рыбная Слобода, Казанск. губ.) (Гос. Эрмитаж, С.-Пб, инв. № 8187). Представляет собой ваджру с крестом. И) Колокольчик с ваджрой (XIX в., Тибет) (Гос. музей искусства народов востока, Москва).

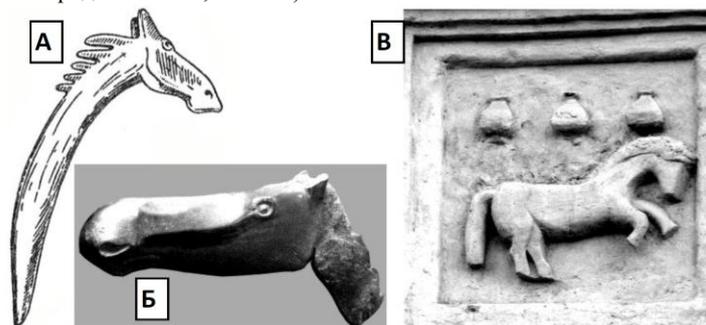

Рис. 56. Конь. А) Конская голова (III тыс. до Р.Х., Волосовская культура, Восточное Прионежье) (по [Студзицкая, 1994]; название в оригинале: «Голова лося»). Проявляются характерные особенности коня, отличающие его от лося: грива, тонкая шея, вытянутая морда. Б) Конская голова (IV – II тыс. до Р.Х., Урал, Шегирский торфяник; Гос. Эрмитаж, -С.-Пб). В) Один из коней, изображённых на Святых воротах Горницкого монастыря (XVII в., Переславль Залесский).

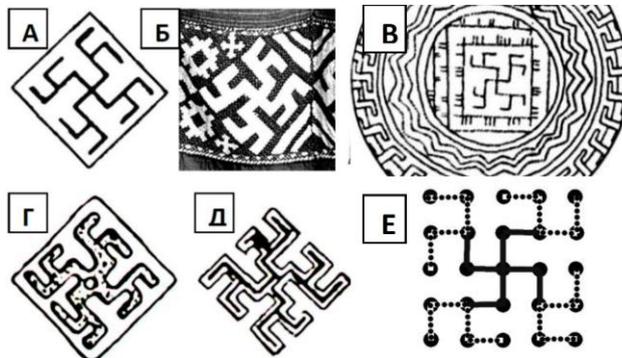

Рис. 57.
25-точечные сва-
стики в культурах
носителей гап-
группы R1a (II
тыс. до Р.Х. – XIX
в., Русская равни-
на) (подробнее см.
[Фёдоров, 2016в]).
А) Изображение
свастики на днище
горшка (XIV – XIII
вв. до Р.Х., Фёфелов

Бор, Рязань) (см. **рис. В**). **Б**) Свастика на переднике XIX в. (Вологодская губ., Рос-
сийский этногр. музей, С.-Петербург). **В**) Горшок с изображением свастики (XIV –
XIII вв. до Р.Х., Фёфелов Бор, Рязань; Поздняковская культура) (по [Эпоха брон-
зы..., 1987, рис. 69]). **Г**) Эпоха бронзы, Западный Прикаспий (по [Гусева, 2010]). **Д**)
Скифо-сарматская свастика, I тыс. до Р.Х. – нач. н.э. (по [Гусева, 2010]). **Е**) Сва-
стика построенная на квадрате из 25 точек (5x5). Внутренняя свастика (выделена

чёрным) вращается в про-
тивоположную сторону,
относительно внешних
ветвей (показаны пункти-
ром). Внутренняя свасти-
ка построена на квадрате
из 9 точек (3x3).

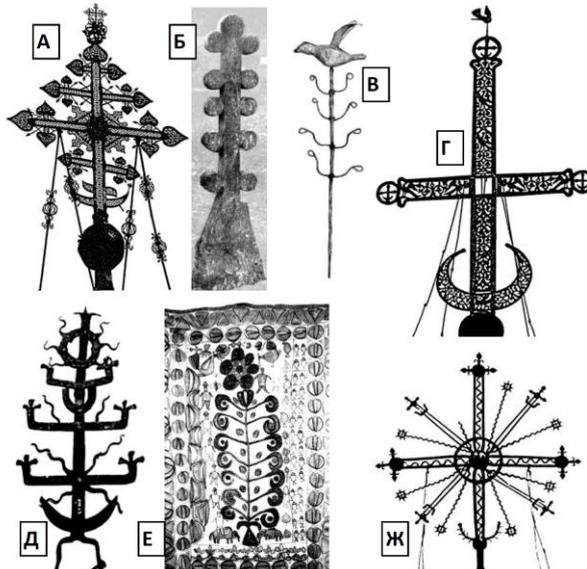

Рис. 58. Кресты в виде
древа жизни, древо жиз-
ни, птицы на сакраль-
ных предметах, крест-
солнце.

А) Крест-«древо жизни»
на Николо-Архангельской
церкви (начало XVIII в., с.

Николо-Архангельское,
Московская обл.). **Б**) На-
могильный крест-«древо
жизни» в м. Печенижин
(Галиция)

[Щербаківський, т. 2, 1926]. **В**) Птица и стилизованное дерево — золотое украше-
ние головного убора сакского «вождя» (IV–III вв. до Р.Х., курган Исык, Казах-
стан). **Г**) Крест на соборе Дмитрия Солунского (XII в., Владимир) (по [Русский
крест, 2006]). **Д**) Крест-«древо жизни» в с. Паберже (Paberžė) (Кедайнский район,
Литва) (по [Senoji lietuvių skulptūra, kryžiai..., 2014]). **Е**) Покрывало из Бангладеш
(по [Brown Ch., 2009]). **Ж**) Крест-солнце на церкви Св. Михаила Архангела (XVII –
XVIII вв., с. Дуняни, Локнянский район, Псковская обл.) (по [Русский крест,
2006]).

* * *

Таким образом, мы видим, что в русской храмовой архитектуре сохранились те же формы и композиции, которые существуют в индийской (а так же, не все, и в иранской). Соответственно, можно сказать, что русская архитектура возникла не после крещения Руси, а существует не менее 4000 лет. Архитектурное наследие, созданное в едином славяно-арийском мире более 4000 лет назад, на Руси было сохранено Русской Православной церковью – нигде более его не осталось.

Изучение форм и композиций показывает, что славяно-арийская общность имела высокоразвитое архитектурно-строительное искусство, близкое к уровню, характерному для русского деревянного зодчества XVII – начала XX вв.

Существование многообразных типов храмов (так же, как у ведических ариев), наличие развитой и сложной символики, соответствующей ведической арийской, близость славянской и арийской религиозно-этической и культовой лексики, сходство нравственных абсолютов, ценностей (см. **Приложения 1 и 2**) – всё это свидетельствует о наличии у славян уже в начале II тыс. до Р.Х. развитой религии, близкой ведическому индуизму.

Древние, дохристианские архитектура, лексика, обряд, пение, народные традиции без существенных изменений вошли в новое осмыслении в жизнь Русской Православной Церкви и были сохранены ею, и только ею, до наших дней (см. **Приложение 1**).

Авторы благодарны члену общины сикхов «Гобинд Садан» Лене Андреевне Шахгедановой за сообщения о сикхских ритуалах, за сведения об устройстве хавана, гурдвары, а также за фотографии хаванов.

Приложение 1.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСЛАВИЕ

Наиболее древние пласты русской народной культуры, включающие главные ценности, можно выявить лишь путём сравнения с культурами родственных народов, прошедших иной исторический путь, исповедующих сегодня иную религию. Такими народами являются индо- и ирано-арии. О родстве русского и арийских народов, в первую очередь, свидетельствуют данные исследования ДНК (см. основной текст).

Прежде чем перейти к главным ценностям славян и ариев, – **Вселенской Правде, совести, долгу**, которые на протяжении тысячелетий были основой жизни и которые привели Русь к принятию Православия, рассмотрим многочисленные сходства в славянской и арийской культурах.

Большое количество параллелей, имеющих в славянской и арийской культуре, приведено в книге А.Н.Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» (1865 – 1869 гг.) [Афанасьев, 2013], а также в работах

Л.А.Лелекова [Лелеков, 1975; 1978]. Сходство архитектурных форм и композиций у славян и индо-ариев, а также сходство строительной лексики описаны в работах авторов [Рачинский, Фёдоров, 2012; 2014; 2015; 2016; Фёдоров, 2016б,в].

В работах Л.А.Зарубина и И.М.Денисовой описаны сходные сельскохозяйственные и брачные обряды и обычаи индоариев и славян [Зарубин, 1967; 1969; Денисова, 1990].

Наблюдается большое сходство древних славянских погребальных обрядов с индийскими, в частности сожжение умершего, самосожжение вдовы, помещение на месте сожжения домовины, стопы (в индийской традиции – *чхатри*, *ступы* – *Авт.*) [Котляревский, 1868].

Имеется большое сходство весенних обрядов у русских и арийских народов. Так, весной, когда русские люди празднуют Пасху, а иранские – Новый Год (*Нюу-Руз* у иранцев, *Клоча Саре Сале* у курдов), те и другие выпекают круглый хлеб (именуемый почти одинаково: «кулич» у русских людей, «клоч» – у курдов) и красят яйца. Говоря о курдах, Хана Омархали отмечает: «Характерно, что цвета [в которые окрашиваются яйца] в основном солнечные – красный и жёлтый. Дети и взрослые перед тем, как съесть яйца, разбивают их друг о друга, принято угощать ими гостей и носить друг другу домой в качестве подарков». [...] Во время Нового Года обязательно разжигают костёр и все прыгают через него, что символизирует и очищение от всего плохого и обновление» [Омархали, 2005, с. 71]. Точно так встречали весну и русские люди (см. [Афанасьев, 2013]). И если обычай разводять костры к XX веку постепенно угас, то всё остальное сохранилось донныне в праздновании христианской Пасхи³⁰.

Исследования С.Г.Дмитренко показали практически полное совпадение конструкции русских судов (самых разных) с индийскими и иранскими [Дмитренко, 2004].

С индийскими/иранскими/хеттскими мифологическими наименованиями связаны имена славянских богов: Перун, Сварог, Сварожич, Велес, Стрибог, Дажьбог, Мокош, Хорс, Живе, Перепуна, Симаргл, Вий, Бес [Gieysztor, 1982]. Славянский Триглав соответствует индийскому Тримур-

³⁰ Дохристианские обряды давно стали частью церковной жизни – в советский период именно дохристианские обряды явились тем, что сохраняло у оторванных от Церкви людей (а таких было большинство) память о Церкви. – На Масленицу пекли блины. На Пасху ходили на кладбище, где поминали родных куличами и яйцами, ели пасху. На Крещение – шли за освящённой водой «для здоровья» (очищение водой древний, дохристианский обычай, он широко распространён в Индии). Но за святой водой ходили в церковь, поедая блины, вспоминали Великий Пост, а за пасхальным столом приветствовали – «Христос Воскресе!».

ти (санскр. trimūrti [тримурти] – букв. «три формы», «три образа»³¹). Он часто изображается, так же как Тримурти, в виде антропоморфной фигуры с тремя головами³². Славяне так же как индо- и ирано-арии, почитали огонь и солнце³³ [Срезневский, 1846; Соколов, 1887]. В Индии наименование *огня* («агни») и имя *бога огня* («Агни»), полностью совпадают со славянским словом «огонь».

На близость духовной жизни славян и ариев³⁴ указывает то, что славяне, так же как ведические арии, признавали единого Бога³⁵ [Срезневский, 1846; Климов, 2007, с. 168]. О единобожии славян пишет, в частности,

³¹ Слово «trimūrti» обозначает «три образа» – название триады, состоящей из Брахмы, Вишну, Шивы «мыслимых в отнологическом и функциональном единстве» [Мифы народов мира, 1980, т.2], – т.е. представляющих собой Единого Бога. Санскр. mūrti – (любое твёрдое или материальное) тело; форма, вид, облик; изображение; mūrta (от mūrch [мурчх]) – усиленный, утолщённый, затвердевший, принявший форму, оформленный; сильный, мощный; имеющий силу воздействовать на что-либо; mūrch [мурчх] – усиливаться, утолщаться, затвердевать; пригннимать форму, оформляться; иметь силу.

³² Фонетически и семантически словам mūrti, mūrta близко слово mūrdha [мурдха] – лоб, череп, голова; вершина ч.-л. (ср. русск. «морда»).

³³ Славяне и арии не поклонялись огню и солнцу, как принято ошибочно думать. Они именно *почитали* огонь и солнце как зримое проявление Бога и Его энергии.

³⁴ Арийские народы исповедовали/исповедуют веру в единого Бога, который проявляется в воплощениях (*аватарах, метаморфозах*) в виде различных энергий, ангелов и сакральных существ.

³⁵ «Древнейшее свидетельство о единобожии Славянском принадлежит Прокопию Кесарийскому [VI в.]: “Они исповедуют, – говорит он, – единого Бога, производителя молнии, господя мира и приносят ему в жертву быков и другие обеты. Судьбы совсем не знают и не придают ей никакой власти над смертными; но, видя себя удручёнными болезнью или близкую смерть в бою, обещают Богу принести жертву за спасение жизни и избежав опасности, приносят в жертву обещанное, думая, что такой жертвой сохранили себе жизнь”.... Что Господь мира, Бог богов, был почитаем Славянами отдельно от Перуна, доказательство тому есть и в договоре Игоря с Греками; там читаем: “И елико их есть не хрещено, да не имут помощи от бога ни от Перуна..., Да будет клят от Бога и от Перуна” [Нестор, Лаврентьевская летопись]» [Срезневский, 1846, с. 2 – 3]. О единобожии славян свидетельствует и лексика, говорящая о наличии в дохристианское время таких понятий, как Бог (выражение «Бога ради»), Рота (стоящий надо всем закон Правды) (см. ниже).

миссионер в славянских землях Гельмольд из Босау (1120 – 1177 гг.): «Среди многообразных божеств, которым они посвящают поля, леса, горы и радости, **они признают и единого Бога**, господствующего над другими в небесах, признают, что он всемогущий, заботится лишь о делах небесных, они [другие боги], повинуюсь ему, выполняют возложенные на них обязанности, и что они от крови его происходят и каждый из них тем важнее, чем ближе он стоит к этому богу богов» [Адам Бременский и др., 2011, с.248].

О близости мировосприятия славян и ариев, и, соответственно, об их духовной близости, говорит сходство славянских и арийских нравственных абсолютов. Так важнейшим нравственным законом в русской, индийской, иранской культуре является великий вселенский закон «Правды», именуемый в славянских языках «рота»³⁶, в санскрите «рита»³⁷, в иранских языках «арта»³⁸. Слова Св. кн. Александра Невского «Не в силе Бог, но в Правде» именно и выражают этот закон. Императив Правды-Истины мы видим в «энциклопедии индийской культуры» Махабхарате: «...четыре Веды, во всей полноте усвоенные, с их ангами и упангами, не дороже единой Истины!» [Махабхарата, кн.3, 61.12-17].

С законом *Правды* и с жизнью по этому закону неразрывно связаны такие понятия как *долг*, *совесть* (инд. *дхарма*³⁹), *честность*⁴⁰, *воздаяние* (инд. *карма*) (о *дхарме*, *карме* см. [Махабхарата, 1987; Фёдоров, 2015]).

³⁶ Др. русск. «рота» – клятва, присяга. Если в русском языке слово «рота» в этом смысле сейчас не употребляется, то в других славянских языках оно сохранилось: словенск. *rotiti se* [ротити се] – торжественно уверять, клясться; *rotiti* [ротити] – заклинать, умолять; *rotitev* [ротитев] – заклинание, заклятие; *rotovž* [ротовж] – ратуша. Польск. *gota* [рота] – текст присяги; присяга; верх. суд по церк. делам; колесование. (Ср. тадж. «**ротиб**» – твёрдый; незыблемый.)

³⁷ Санскр. *ṛta* [рита] – 1) встретившийся с ч.-л., подвергшийся ч.-л., 2) **правильный, истинный**, 3) мужественный, отважный, 4) **честный**, 5) почитаемый, 6) **освящённый**, 7) понятный, ясный, 8) **установленный порядок; закон, порядок, правило (особ. религиозное)**, 9) **священное правило или обычай**, 10) **правда, истина**, 11) **обещание, обет**, 12) пожертвование, 13 (хинди) **результат поступков** (плохих и хороших); *ṛtaya* [ритайа] – **соблюдать священный закон, быть достойным**; *ṛtavant* [ритавант] – **говорящий правду, правдивый**; *ṛtāyin* [ритайин] – **правдивый, праведный**.

³⁸ См. [Соколов, 1997].

³⁹ **Дхарма** (санскр. «*dharma*» [дхарма]) – совокупность установленных норм и правил, соблюдение которых необходимо для поддержания

Эти нравственные абсолюты представляют собой остатки той Истины, которая дана была Богом всем людям. Постепенно по мере их отдаления от Бога и одичания, Истина искажалась. И у разных народов остались разные её фрагменты. Хотя славяне и арии не были язычниками (см. выше), нам хочется привести очень выразительную цитату по этому поводу из сочинения о. Павла Флоренского, раскрывающую суть разных (в том числе и монотеистических) верований дохристианского периода: «[Язычество] – искажение, извращение, растление истинной веры, присущей человечеству изначала, и, вместе, мучительная попытка выбраться из духовной смуты [...]. Но как всякий искажённый образ есть всё же отображение подлинника [...] язычество есть искажённое отражение истинной веры» [о. Павел Флоренский «Столп и утверждение Истины», примечание к письму 3].

Нравственные абсолюты славян и ариев сформировали тех людей, которые смогли воспринять Христианство – религию Истины⁴¹.

космического порядка. Санскр. «dharma» [дхарма] – 1) твёрдое установление, твёрдое решение, **закон**, устав; 2) мораль, **религиозное предписание**; 3) **совесть**; 4) добродетель; 5) справедливость; 6) **долг**, обязанность; 7) сущность; 8) дхарма, **религия, вера**.

Этический закон исполнения дхармы гласит: «Действуй, но отрешись от плодов деяния» [Махабхарата, 1987, с.20], или, что то же самое: «Не совершай действий с надеждой быть вознаграждённым» [Махабхарата, 1987, с.76, коммент. 69 на с. 619].

⁴⁰ В зороастризме требовалось быть честным (особенно верным договору) даже с неверными [Соколов, 1997, с.19]. В Махабхарате описано «заключение Истиной» (satyavāda [сатйавада]), состоящее в том, что произносящий его говорит о своих подлинных чувствах, мыслях, или намерениях, либо о каких-нибудь своих поступках в прошлом, призывая в свидетели богов. Если утверждение истинно, боги вынуждены исполнить желание произнёсшего заклание (см. [Махабхарата, 1987, Книга 3, с. 125, 134, 627]). (По-видимому, у славян также было «заключение Истиной» – в словенском языке rotiti [ротити] – заклинать, умолять; rotitev [ротитев] – заклинание, заклание. В то же время, rotiti se [ротити се] – торжественно уверять, клясться.) «В правде и истине видят свою высшую дхарму знатоки дхармы. Нелегко постичь извечную дхарму, основа которой – истина», – говорится в Махабхарате [Махабхарата, 1987, Книга 3, с. 411]. В русской народной культуре *честность* была одним из главных императивов (см. [Громыко, 1991; Громыко, Буганов, 2000]).

⁴¹ К моменту пришествия Иисуса Христа в Малой Азии – Палестине, в зоне контакта арийской и иудейской культур, возник культурный синтез. Обра-

Не случайно Христианство начало распространяться в арийской среде – Младенцу Христу первыми пришли поклониться зороастрийцы-маги, волхвы в славянской традиции⁴². Дары волхвов: золото и ладан означали поклонение царю и Богу, а миро предназначалось для помазания при положении во гроб⁴³. Ещё при земной жизни Христа царь Эдессы Абгар признал Его Спасителем. Плащаница (Туринская) находилась над воротами города Эдессы. Ассирийская церковь возникла в I в. по Р.Х. Армения была первой страной, принявшей Христианство в качестве государственной религии в 301 году. Апостолом Армении был Григорий Просветитель из парфянского царского рода. Иудеи же в большинстве своём Христианство не приняли.

Нравственные абсолюты были различными у славяно-ариев и других народов, в частности, народы Западной Европы исповедовали другие принципы (см. [Фёдоров, 2015]).

Близость духовных принципов славян и ариев подтверждается также общей семантикой религиозно-этической и культовой лексики⁴⁴. Порой наблюдается полное совпадение славянских и арийских слов. Всё это говорит о существовании у славяно-ариев, ещё до их разделения, религии и культуры очень высокого уровня. Ниже приведены некоторые часто употребляемые в современной церковной лексике слова, полностью совпадающие с арийскими или имеющие с ними общие корни (см. **Приложение 2**):

«Алтарь», «Благовестие», «Благо, благой», «Благодать», «Благоговеть», «Благодеяние», «Благославлять», «Бог», «Божница», «Ведь, ведение, и др.», «Вера», «Вещий», «Видение», «Веть, совет», «Вина», «Воздаяние», «Возмездие», «Воплощение», «Воскресенье», «Врать, извращение», «Вседержитель», «Глас, оглашенные, возглашать», «Гнев», «Говеть», «Гоити», «Гордость», «Господь», «Грех», «Грхопадение», «Дар», «Дать, подаяние»,

зовавшаяся синкретическая культура основывалась на единобожии (присущем иудаизму), а также на религии Правды, представлении о троичности Бога и на понятии о долге, совести, воздаянии (из арийского наследия).

⁴² Пророчества о пришествии Спасителя всех людей были не только в Ветхом Завете, но и у других народов. В частности они есть в Гатах – священных гимнах зороастрийцев. Пророчествовали о Спасителе (Саушянте) мидийский царь и маг Гистасп, и малоазийские и греческие сивиллы.

⁴³ Символическое значение этих даров показывает, что волхвы поклонились Спасителю, который принял крестную муку за человечество.

⁴⁴ Как отмечает А.Gieysztor, славянская терминология верований не имеет германских заимствований, «которые появились лишь после принятия Христианства» [Gieysztor, 1982, с. 90].

«Дворище» (др. русск. «церковь»), «Диво», «Доля», «Дорогой [мой]», «Дух, душа», «Духовенство», «Житие», «Жертвенник», «Жертва», «Жрец, жрети», «Завет», «Знамение», «Исповедь», «Исповедание», «Истина», «Заклятие», «Заповедь», «Закон», «Канун», «Капище», «Кара», «Каяться», «Клясть», «Клятва», «Крес», «Крест», «Крещение», «Кумир», «Купол», «Ложь», «Любовь», «Милость», «Мир», «Мирияне», «Молитва», «Мощи», «Мудрость, мудрый», «Навет», «Наказание», «Небо, небеса», «Образ», «Обет», «Огонь», «Окаянный», «Отче», «Отчаяние», «Падение», «Пастырь», «Пекло», «Подаяние», «Преображение», «Писать, расписывать, роспись», «Покров», «Помощь», «Порок», «Почитать, почтение», «Правда», «Праведник», «Правило, править», «Предвидение, провидец», «Пресуществление», «Престол», «Приход, ход», «Причастие», «Провидение», «Проклятие», «Проповедь», «Пророк», «Пророчество», «Прощение», «Радость, рад», «Радеть», «Ради», «Радуница», «Рай», «Разврат, извращать», «Разрешать», «Расписывать», «Рота, ротиться», «Саван», «Сан», «Свет», «Светилище/святилище», «Свеча», «Святость», «Святить», «Святые Дары», «Священник», «Слава», «Слово, слыти», «Смерть», «Смиряться, смирять», «Собор», «Совесть», «Совет», «Справедливость», «Срам, сором», «Спас, спасти», «Спасибо», «Справедливость», «Столпник, столб, столп», «Стопа», «Страсти, страх, страдать», «Суд», «Суший, суть, насущный», «Таинство, тайна», «Святые Тайны», «Талан», «Творение, сотворение, творить», «Тихий, тишина», «Треба», «Тьма», «Удерживающий», «Устав», «Утешитель», «Участь», «Хвала», «Хорошо», «Храм», «Хула, охальство», «Чаша», «Чин», «Честность, честь», «Чту», «Чудо, чудеса».

Как отмечает известный лингвист Ф.П.Филин, «среди слов, заимствованных в общеславянский язык из иранских или общих в общеславянском и иранском языках, особое место занимает религиозно-культурная лексика. Наличие общности не в тематически разрозненных словах, а в большой семантически связанной группе лексики говорит о многом. Общность большой группы культовых терминов вряд ли может рассматриваться как случайное совпадение или как результат параллельного независимого развития в обеих группах языков. [...] Лингвистические данные ясно показывают, что племена, говорящие на общеславянском языке, имели непосредственную связь с иранскими племенами⁴⁵» [Филин, 1962, с. 140 – 142].

⁴⁵ «Общеславянский язык, – отмечает Ф.П.Филин, – унаследовал корень *bʰag- > *bog- с комплексом значений, отразившихся в словах *богатый, убогий* и т.д. Этот корень широко представлен в индо-иранских языках в сходных значениях (др. инд. *bhājati* “наделяет”, *bhaga-s* “благосостояние”, “счастье” и т.п.) Говорить о заимствовании корня *bog- славянами у индо-иранцев не представляется возможным. Однако только на славяно-индоиранской почве у этого корня развивается новое значение “бог”; др. инд. *bhaga-* – эпитет некото-

Широко распространённое на Руси выражение «Бога ради» употреблялось и в древней Персии. Бехистунская надпись Дария (VI в. до Р.Х.) содержит это выражение «*bagahja radi*» [багахйа ради] в том же смысле [Gieysztor, 1982, s. 35]. В русском языке, так же, как в иранских, Бог именуется: «Свет», «Истина», «Сущий», «Солнце» (Солнце Правды).

Мы видим, что у славян уже в дохристианский период существовали слова и выражения⁴⁶ для обозначения высоких религиозных понятий⁴⁷ (см.

рых богов “дающий”, “наделяющий”, “владыка”, “господин”, далее авест., др. перс. *bagā-* “господин”, “бог”, общеслав. **boǝǝ* (впоследствии давшее множественность производных). Точное соответствие общеслав. **svęť* “свят”, “святой” имеет в авест. *spęnta-* (авест. *sp-* из *sv-*) “святой”. Культурное осмысление имело общеслав. **slovo-s* “слово” ([...] ср. также *слыти*, *слава* и др.), авест. *sravo* “слово” имело также сакральный характер. Я.Розвадовский относит к этой же группе слов, имевших культурное употребление, общеслав. **zъľ* “злой”, **kajati* “проклинать”, “порицать”, **vъpiti* “вопить” и ряд других. Только в общеславянском и индо-иранских языках слово **gōta* и соответствующие ему слова имеют значение “клятва”. У древних славян и индо-иранцев [...] обряд клятвы был одновременно одним из религиозных обрядов. Ср. алан. ард “бог”, др. перс. *arta-* “божество Арта”, др. инд. *ṛta* [рита. – *Авт.*] “священный” и т.д. [...] Общеслав. **bolǝǝ* “добрый”, “богатый” и т.п., **bolǝǝsloviti* “благословить” и пр. имеют соответствия только в индо-иранских языках: авест. *bərəjayeiti* “приветствие”, “восхваление”, *bərəǝ-* “религиозный обряд”, “ритуал”, др. инд. *bṛhas-*[брихас. – *Авт.*] *hatih* “господин молящихся”. [...] На индо-иранской почве получают разъяснение и некоторые собственные названия языческих богов. Ср. *Свароǝǝ* “бог солнца, неба”, др. инд. *svar*, *suvar*, авест. *kvarǝ* “солнце”, “свет”, “небо”, согд. *sparg* (*sp* < *sv*) “блестеть, светить» [Филин, 1962, с.140 - 141].

Я.Розвадовский относит к группе слов, имеющих религиозный и этически-моральный характер (*pojęcia z zakresu religijnego i etyczno-moralnego*) в славянских и арийских языках, следующие: «*'slovo*, ‘*boǝǝ*’, ‘*svęť*’, ‘*sramъ*’, ‘*divъ*’, ‘*nebo*’, ‘*zъľ*’, ‘*vetъ*’, ‘*gatati*’, ‘*vъpiti*’, ‘*kajati*’, ‘*kaznъ*’, ‘*goj*’ (мир, тишина, прощение)» [Rozwadowski, 1914-1915, s. 105]. Я. Розвадовский отмечает, что слова эти не являются заимствованиями в славянские языки. См. Приложение 2.

⁴⁶ В частности, – «Святые Дары», «Дух Святой», «Святой Боже», «Слава Богу», «Бога ради» и др. [Срезневский, 1846; Gieysztor, 1982].

⁴⁷ Говоря о высоком понятии о божестве, которое имели славяне, И.И.Срезневский отмечает, что есть все основания считать, что во времена язычества «обряд освящения яств совершался ежедневно, что язычник

Приложение 2), потому не было нужды при принятии Христианства заимствовать соответствующие понятия и слова из греческого языка.

Очевидно, глубоко укоренённые в русской культуре древние славяно-арийские представления о едином Боге, о Его Троичности (т.е. о Святой Троице)⁴⁸, о Правде, долге, честности, совести, воздаянии⁴⁹ и были при-

Славянин всякий день желал потреблять яства и пития освященными] [Срезневский, 1846, с. 70]

⁴⁸ Представление о троичности Бога в арийской культуре проявляется в виде Тримурти (Триглав у славян), а также в имени ведийского бога Солнца – «Савитар». «Да сподобимся мы света Савитара небесного, желанного, и сам он да вдохновит наши молитвы» – говорится в Ригведе (Ригведа III, 62, 10) [Снесарев, 2014, с.170]. (Ригведа составлена во II тыс. до Р.Х.) Слово «Савитар» состоит из двух частей – «Сава» – тот, кто приводит в движение; тот кто побуждает («Сава» – эпитет Сурьи, бога солнца) и «тар» (три) (см. комментарий [Махабхарата, 1987, с. 721 – 722]). Фонетико-семантическое ядро слова «Сава» – {св} имеет семантику «священная энергия». Ср.: санскр. «*sava*» – тот, кто приводит в движение; тот кто побуждает; возбуждение; посвящение; Сава («Побуждающий» – эпитет Сурьи и Чандры); русск. «*свет*», «*свят*»; санскр. «*Svar*» (Солнце, свет); «*Svarus*» (молния); «*Sūrjā*» [сурья] (Солнце; Сурья – бог солнца); тадж. «*сов(а)*» (кн. чистый); «*сӯз*» (горение) (подробнее см. [Фёдоров, 2016«б»]). (Звук «в» легко переходит в «у»). Число три в индийской культуре обозначает огонь. В христианской традиции Святая Троица является в виде **огненных** Ангелов или **языков пламени**. Таким образом, «Саватар» – это как бы «Порождающее три», «Святое три», «Святой огонь», что близко понятию «Святая Троица». Выражение «свет Савитара небесного» (Ригведа III, 62, 10), имеет аналогию в христианских выражениях: «Свет Трисолнечный» – «Троичный Свет» – «Свет Святой Троицы».

⁴⁹ Представление о Правде, стоящей над законами и обычаями, о долге, совести, воздаянии и сближает Христианство с дохристианскими славянскими верованиями и с арийскими религиями. Но эти же понятия резко отделяют Христианство от иудаизма и ислама, построенных на формальном законе («на букве закона»; в Ветхом Завете, например, нет слова «совесть»). По словам митрополита Илариона († 1053 г.), язычество славян не стало препятствием для принятия Благодати, в отличие от иудейского Закона.

Западная Европа приняла Ветхозаветную точку зрения. В ней представление о Правде, долге, совести, воздаянии, которые выше законов, не укоренилось, – вспомним этический императив Канта: «Поступай так, чтобы твоё поведение могло служить образцом всеобщего законодательства». Христианство в Западной Европе было воспринято формально и только образованными

чиной всеобщего и мирного принятия Христианства на Руси⁵⁰. – Как писал в Слове о Законе и Благодати заставший людей, крещённых Свв. Владимиром, митрополит Иларион († 1053 г.), Русь не крестили, а она сама крестилась.

Эти древние славяно-арийские представления⁵¹ сейчас в России сохранились только в Русской Православной церкви. После принятия жрецами⁵² Христианства, древняя славянская религия, лишившись носителей религиозной традиции, выродилась в магию и примитивное колдовство. Это примитивное колдовство, «украшенное» фантазиями, и взято за основу современными неоязычниками при «реконструкциях» древней славянской веры.

Христианство, сохранив очень многое из прошлого, боролось с тем, что ему противно – с жертвоприношениями людей и животных, с колдовством, с ритуальными самоубийствами, среди которых следует назвать

слоями общества, что ярко проявилось в период Возрождения (язычества) и в эпоху Реформации.

В качестве примера иных основ западноевропейской цивилизации укажем на такую особенность западноевропейских языков, как отсутствие слова для обозначения понятия *совесть* [Фёдоров, 2015] (см. **Приложение 2**). Отсутствие слова свидетельствует об отсутствии понятия. В настоящее время Западно-европейская цивилизация становится всё более и более антихристианской, что нашло отражение в законодательстве западноевропейских государств.

⁵⁰ Христианство стало распространяться на Руси задолго до его официального признания в 988 г. В IX в. в Киеве уже была митрополия, во главе с Михаилом Сурином (Сирийцем) (церковь в то время не подчинялась Константинополю) [Левченко, 1988; Зая, 2009].

⁵¹ Слова «Правда», «совесть», «честность», «воздаяние» относятся к дохристианской лексике (см. **Приложение 2**). Наличие слов предполагает и наличие понятий.

⁵² В данном случае речь идёт о дохристианском духовенстве, обычно именуемом «жрецы». Однако, жрецы составляли лишь часть тех лиц, которые выполняли сакральные функции. Это говорит о высоком развитии дохристианского культа. Приведём дохристианские слова, обозначающие древнее дохристианское духовенство и лиц, связанных с сакральной деятельностью: «духовник», «священник», словенск. «svečepica» [свеченица] (жрица); «законник» «князь» («ксёндз»), «жрец», «волхв» («волхъ»), «волшебник», «яга», «кудесник», «колдун», «ведун» («ведьма»), «вещун» («вещец»), «чародей», «врач», «ворожея», «знахарь», «кобник» (см. **Приложение 2**). После принятия Христианства многие из этих слов приобрели негативный смысл.

самосожжения. Их отголоски дошли до нас в виде старообрядческих «га-рей».

Высокий уровень дохристианской культуры (в частности религиозной культуры) позволил широким слоям населения после принятия Христианства быстро освоить новую буквенную письменность, а русскому духовенству – быстро встать вровень с византийским. Святитель Иларион († 1053 г.), автор «Слова о Законе и Благодати», родившийся при Св. Владимире-крестителе, мог сформироваться только в среде имеющей древнюю духовную традицию. Сравните с тем, как распространялось Христианство среди народов, находившихся в XVIII– XX вв. на низком уровне культурного и религиозного развития, и с результатами этого распространения.

Письменность у славян существовала задолго до принятия Христианства. О дохристианских славянских надписях, дошедших до нас, и об их прочтении см. в частности: [Гриневич, 1993; Галкина, 2002; Бор, Томажич, 2008; Акашев, 2013; Грот, 2014, и др.], это была слоговая письменность (см. [Гриневич, 1993]). Однако, «профессиональное сообщество учёных» стоящее на позициях рудбекианизма (см. [Грот, 2015а; 2016]) такого допустить не может. Например, о письменности у скифов (предков восточных славян – скифы имели гаплогруппу R1a) пишет Лукиан (120 – 180 гг. по Р.Х.) в работе «Токсарис или дружба» (4, 6): «В Аргосе и Микенах нельзя увидеть даже славной гробницы Ореста и Пилада, а у нас [скифов] построен даже храм им обоим вместе [...] Наши предки **записали на медной доске** всё, что они [Орест и Пилада] совершили вместе или один ради другого, и поставили её в храме Ореста и установили закон, чтобы эта доска была первым предметом изучения для их детей. [...] Кроме того, в ограде храма можно видеть нарисованные древними картины, изображающие то же самое, что **написано на доске**» (цит. по [Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т.1, 2009, с. 166]). Но вот комментарий составителей Хрестоматии, без зазрения совести нарушающих формальную логику: «скифы, умеющие писать и читать – несомненная выдумка Лукиана» [Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т.1, 2009, с. 166].

С точки зрения формальной логики утверждение о несомненной выдумке Лукиана является, мягко говоря, некорректным, т.к. отсутствие данных о чём либо, не позволяет что-либо утверждать. Раз, как считает «профессиональное сообщество» достоверные данные об умении, или не умении читать скифов отсутствуют, то равновероятны оба утверждения: (а) скифы умели читать, (б) скифы не умели читать. – До того, как были открыты берестяные грамоты в Новгороде и других городах, в исторической литературе точно так же утверждалось, что русский народ до XIX в. был поголовно неграмотным.

О наличии письменности свидетельствует сложная Космогоническая система славян, создание которой требовало астрономических наблюдений, невозможных без ежедневной фиксации, т.е. без письменности (см. [Фёдоров, 2016 «в»]).

О наличии письменности свидетельствует также лингвистика:

– Общеславянское «писать» (знаки) соответствует древнеперсидскому «паисати» – писать [Gieysztor, 1982, s. 36].

– Общеславянское «читать» имеет арийские соответствия. Санскр. «cit» [чит] – постигать, понимать, знать, замечать, наблюдать; «citta» [читта] – мысленный, ум, разум, идея, намерение; «cittin» [читтин] – разумный; ketas [кетас] – мысль. Заимствованное от того же арийского корня латинск. «citatum», стало лишь «цитатой» в славянских языках. Тадж. «китоб» (книга), входит в общий фонетико-семантический ряд с санскр. «cit», «ketas» и славянск. «чита» (читать). (Звуки «к» и «ч» легко переходят друг в друга).

Общеславянским словом является «книга». Корень этого слова «кън» присутствует в таких словах, как «закон», «кънязь», «канун» и имеет сакральный смысл (см. **Приложение 2**). О существовании письменности говорит очень ёмкое слово «устав» (см. **Приложение 2**), которое было употреблено вместо греческого «типикон» для наименования богослужебной книги. *Устав* предполагает наличие текста.

Русскому слову «строка» соответствуют: тадж. «сатр», «сутур» (строка, строчка), «сатора» (кн. линейка); санскр. sūtra [сутра] (нить, шнур; линия). Все эти слова имеют фонетико-семантическое ядро {стр}.

Многочисленные примеры древней письменности славян (по историческим и археологическим данным) см. в [Гриневич, 1993; Галкина, 2002; Бор, Томажич, 2008]. К концу X – началу XI вв. относится обнаруженный в 2000 г. при раскопках в Новгороде «Новгородский кодекс» – древнейшая книга Руси.

Берестяные грамоты, широко распространённые на Руси во всех слоях общества, существовали уже в первой четверти XI в.! Это говорит о том, что письменность на Руси существовала до официального принятия Православия – иначе невозможно объяснить, каким образом, люди, только что узнавшие о существовании букв, сразу, и все, освоили письменность, нашли материал, подходящий для письма и придумали способ «писания» на нём – греки не могли быть учителями – они на бересте не писали.

По мнению Л.П.Грот традиция использования бересты для письма является очень древней, так как существовала не только в русской культуре, но и в индийской, при этом береста применялась для записывания священных или магических текстов (в Индию, где берёза не растёт, бересту привозили из других районов). Л.П.Грот пишет: «Н.Р. Гусева отмечала, что “в Древней Индии укоренилась соблюдаемая частично и в наши дни традиция письма на бересте. Некоторые брахманские группы, имеющие пред-

ков-арьев, соблюдают обычай написания на бересте брачных договоров... На путях ариев в Индию – в Средней и Центральной Азии – обнаружены сотни рукописей на бересте, относящиеся к I-му тысячелетию до н.э. Их содержание связано с традициями не только буддизма, который распространялся здесь, но и индуизма, в той его части, которую привнесли в Индию арьи” (Гусева Н.Р. *Славяне и арьи. Путь богов и слов. М., 2002. С. 65-66*). [...] Буддийские произведения на бересте обнаруживаются во многих буддийских странах, куда буддизм распространился из Индии, а затем из Тибета. В Тибете известны талисманы и ладанки с тибетскими текстами молитв и заклинаний против злых духов, сделанными из бересты. Береста рекомендовалась как наилучший материал для магических текстов. Известны и буддийские летописи на бересте, написанные центрально-азиатскими брахми, например, из Кашгара (Воробьева-Десятовская М.И. *Фрагменты тибетских рукописей на бересте из Тувы // СНВ. Вып. XXII. М., 1980. С. 124-131*). [...]

Надо сказать, что берестяное письмо на Руси было представлено не только грамотами, но и берестяными книгами, которые имели распространение как в европейской части, так и в Сибири, у сибирских старообрядцев. В сибирских скитах находились настоящие библиотеки из берестяных рукописных книг (Есипова В.А. *Рукописи на бересте из заимочной коллекции: предварительные итоги палеографического анализа // Вестник Томского университета. 2012. № 2(13)*). Понятно, что если традиция производства берестяных книг сохранялась у русских и в XIX в., то эта традиция имела для них очень важное значение, такое же важное, как и для потомков ариев.» [Грот, 2014]⁵³.

⁵³ О том, что славяно-арии писали издревле на бересте (а также на камне и на глине) свидетельствует лингвистика – слова обозначающие *писание*, имеют семантику «резать», «вырезать», «чертить». – Процесс *писания* на бересте, на камне, на глине именно и является *вырезанием, черчением*. Так: по-польски «писать» – *pisać* [писачь] и *kreślić* [крешлич]. *Kreślić* [крешлич] – 1) чертить, 2) писать, выводить (буквы, цифры). *kresa* – черта, линия, полоса, трещина, шрам, рубец. Ср. словацк.: *kresat'* – 1) тесать, обтёсывать, 2) высекать огонь, (*kresat' iskra* – высекать искры); *kreslit'* – 1) рисовать, 2) чертить. Санскр. *piç* [пиш] [формы: *piçati* – пишати, *piçita* – пишита, *piçitva* – пишитва] – вырезать, украшать, обтёсывать, высекать, *piç* [пиш] – украшение, орнамент, *piça* [пиша] – пятнистый олень.

Приложение 2.

СВЯЗЬ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТОВОЙ ЛЕКСИКИ С АРИЙСКОЙ.

Ниже приведены некоторые часто употребляемые в современной церковной лексике слова, полностью совпадающие с арийскими или имеющие с ними общие корни⁵⁴. Семантические связи слов выявлялись с помощью фонетико-семантического анализа⁵⁵, который основывается на выделении в словах устойчивых групп согласных (так называемые «ядра» слов). Например, фонетико-семантическая группа {млк} (семантика – *молоко*) образует *фонетико-семантическое «ядро»* таких слов как: ц.-слав. «млеко», русск. «молоко», белорусск. «малако», болг. «мляко», хорв. «mliko/mlijeко», англ. «milk», голланд. «melk».

I	Б, П В, Ф М	Чередующиеся согласные ⁵⁶ считаются равнозначными (см. рис. 1). Например, фонетико-семантическая группа {рк/рц/рч} (семантика – <i>рука</i>) образует «ядро» таких слов как: <u>русск.</u> «рука», «ручной», <u>др. русск.</u> «руцы», <u>польск.</u> «ręka» [ре ^h ка], «гису» [руцы].
II	Г, К, Х Д, Т З, Ц, С Ж, Ч, Ш, Щ	
III	М, Н	
IV	Р, Л	
V	Л, В, У	

Рис. 1. Группы переходящих друг в друга звуков (по [Павский, 1841]). Звуки внутри каждой группы легко переходят друг в друга. При этом наиболее легко переходят друг в друга звуки, стоящие в строках, несколько труднее – звуки, стоящие в столбцах.

⁵⁴ Слова, относящиеся к иранской группе и древнеиндийские слова приводятся по [Фасмер, 1986-87], санскритские – по санскритским словарям [Ефимовский, 2012; Кочергина, 1978; Monier-Williams, 1960], таджикские по Таджикско-русскому словарю (2006). Кроме того, использованы другие источники, на которые приводятся ссылки.

⁵⁵ Предложен А.С.Шишковым (1754 – 1841) в книге «Славянорусский корнеслов». О фонетико-семантическом анализе см. [Фёдоров, 2016б].

⁵⁶ О чередовании согласных см. [Павский, 1841]. Исключение из рассмотрения гласных связано с тем, что они очень неустойчивы и легко не только переходят друг друга, но и исчезают.

Слова, имеющие одно и то же «ядро» образуют *фонетико-семантические ряды*⁵⁷. В национальных языках исконные (древние) слова входят в длинные фонетико-семантические ряды. Заимствованные слова, либо вообще не входят ни в какие ряды, либо входят в очень короткие. Слова родственных языков входят в общие для этих языков фонетико-семантические ряды.

Нижеприведённые слова не являются заимствованными, так как не оторваны от остального массива русской/славянской лексики и входят в чрезвычайно обширные фонетико-семантические ряды, как в русском, так и в других славянских языках. Фонетико-семантическое сходство этих слов с индо-иранскими объясняется тем, что и славянские и арийские слова происходят из одного источника – древнего славяно-арийского языка.

«Алтарь». *Авест.* *atar* – огонь, алтарь.

«Благовестие» (см. «Благо»).

«Благо, благодать, Благовестие, благословить, благой, благодеяние». *Санскр.* *bhāga* [бхага] – (вед.) доля, жребий, счастливая доля, удача, благая судьба; *тадж.* «балоғ» – 1) полнота; совершенство; 2) достижение совершенства, полноты. *Авест.* *bəgəg-* [бэрэг] – религиозный обряд, ритуал [Филин, 1962, с. 141].

⁵⁷ Например, фонетико-семантическая группа {вр/бр/пр}, имеющая семантику *ограждение, защита* включает: *др. русск.* «**вари**» (башня, замок, дворец); «**ворь, вора**» (ограда, забор), «**варовати, варити**» (сохранять, защищать), «**варь**» (сторожение), «**заврести**» (закрыть); *русск.* «**забор**», «**запор**»; *укр.* «**вір**» (частокол); *сербско-хорватск.* «*varoš*» [**варош**] (город); *словенск.* «*varovanje*» [**варованье**] (защита); *польск.* «*warownia*» [**варовня**] (крепость), «*warować*» [**варовачь**] (укреплять (город и т.п.)), «*obwarowanie*» [**обварованье**] (укрепление обнесённое валом, стеной); *словацк.* «*varovat'*» [**варовать**] (оберегать, охранять, стеречь). *Санскр.* *var* [вар] (покрывать, прикрывать; скрывать, прятать; окружать, преграждать, заграждать; закрывать (дверь)); *др. иранск.* «**вар**» (строение, крепость, укреплённое поселение). *Авест.* «**var**» [**вар**] (ограждать стенами какое-то пространство), *перс.* «*vaga*» [**вара**] (вал, ограда, стена), «*ragvar*», «*farvar*» [**фарвар**] (строение, обнесённое стеной). *Тадж.* «**бора**» (насыпь; крепостная стена вокруг города). *Санскрит:* *vāru* [**варья**] (вал), «*varna*» [варна – ср. с болгарским городом **Варна**] (покров, оболочка), «**var**» (покрывать, прикрывать, окружать, отражать удар, сдерживать, останавливать); «*vaga*» [**вара**] (отпор, отражение; ограниченное, замкнутое пространство, круг); «*vāraṇa*» [**варана**] (сопротивляющийся, сопротивление).

Фонетико-семантическая группа {вр} имеет также семантику *избранность* (частный случай ограждения), например, *санскр.* *var* [вар] имеет и такие значения: выбирать, отбирать, отдавать предпочтение к.-л.; выбрать к.-л.

«**Благодать**» (см. «Благо», «Дать»).

«**Благоговеть**» (см. «Благо», «Говеть»).

«**Благодеяние**» (см. «Благо», «Деяние»).

«**Благословлять**» (см. «Благо», «Слово»). Авест. bəgəjayeiti- [бэрэд-жайейити] – приветствие, восхваление [Филин, 1962, с. 141]. (Звуки (1) «л» и «р», (2) «дж» и «г» – легко переходят друг в друга.)

«**Бог**». Др. перс. бага [бага] – Богъ, авест. baγa [бага] – Богъ; санскр. bāha [баха] – сильный, крепкий; bhaga [бхага] – 1) управитель, милосердный владыка; счастье; благополучие; красота; любовь.

«**Божница**». Согд. «багн» (βγн) [бгн] – храм [Дьяконова, Смирнова, 1967].

«**Ведь, совесть, заповедь, исповедь, исповедание, проповедь, праведник, правда, вещей, ведун, ведение, справедливость, и др.**» (подробно рассмотрены в [Фёдоров, 2015]). Санскр. veda – 1) знание, 2) верное знание, 3) священное знание, вера, 4) знание ритуалов; 5) Веды – священное знание о Мире.

Слова «ведать» и «знать» являются лишь контекстными синонимами. В славянских языках изначально *ведение*, в отличие от *знания* означало высшую мудрость, т.е. высшее, откровенное, божественное знание. Об этом говорят сохранившиеся в славянских языках слова с корнями «вед», «від», «вест», «вешт», «вешч», «вещ», «вищ», обозначающие объекты и явления духовного мира, или связанные с духовным миром (см. [Фёдоров, 2015]).

Др.-русск. «**ведь**» – гносис (*Премудрости и веди Божия*) [т.е. «ведь» – это Божественное знание. – *Авт.*]; «**ведение**» – знание (*Веденье мудрости Божия*); «**ведовство**» – чародейство; «**ведунь**» – колдун, «**ведьма**» – колдунья, волшебница, «**ведьство**» – колдовство; «**вещий**»⁵⁸ – 1) сведущий, мудрый, 2) знающий то, что другим не дано знать, волшебник, 3) колдунья, лат. taга, 4) волшебный; «**сведение**»⁵⁹ = **свидение** – 1) знание, ведение, 2) откровение Божие; данное посредством откровения учение божественное (*Ковчег свиденья*); 3) Ковчег Завета; 4) **совесть**; 5) связь, общее; «**сведетельный**» – 1) относящийся к откровению, к Завету (*Сведетельная скиния* – скиния в которой хранился ковчег Завета), 2) понимать, знать;

⁵⁸ «*Вещий* – др. слав – мудрый, знающий. Слово *вещий* есть не что иное, как сокращённая форма причастия **ведущий**, где звук “д” выпал (ср. *вель, веси, весть* с выпадением того же звука). Исходя из этого производства, мы легко уясним себе значение разбираемого слова: *вещий* значит: знающий всё, знающий то, чего другие не знают или не могут знать, знающий будущее. В этом смысле слово *вещий* употребляется в народном языке; таковы народные выражения: “сердце вешун, чует добро и зло”, “когда бы человек вещь был, то не погибал бы”» [Дьяченко, 1900].

⁵⁹ Здесь и далее «ъ» – гласный звук *ерь*.

«с~~ъ~~с~~ь~~сть = совесть» – 1) разумение, понимание, 2) знание, ведение, согласие, 3) указание, воля, 4) **совесть**, 5) чистота [Срезневский, 1893 – 1912].

В отличие от славянских языков и от санскрита, в языках Западной Европы, и в греческом, *совесть* – это не голос Бога в душе, а «сознание», «соглашение», «убеждение» – результат работы ума [Рачинский, Фёдоров, 2014в; Фёдоров, 2015].

Так, в английском, французском, испанском языках нет эквивалента нашей «совести». Англ. «conscience» – 1) **сознание**, 2) эмоц. –усил.: «my conscience!» – «вот те на!», 3) совесть. Франц. «conscience» – 1) **сознание**, 2) совесть. Исп. «conciencia» – 1) **сознание**, 2) самосознание, 3) сознательность, 4) познание, 5) совесть⁶⁰. Слова эти происходят от латинского: «conscientia» – 1) совместное **знание**, соглашение, 2) совершенное знание, убеждение, сознание, и лишь в частности, сознание правого и неправого дела, т.е – совесть.

Таким же «знанием» являются и немецк. Gewissen – совесть, происходящее от Wissen – 1) **знать**, 2) уметь, и греческое «συνείδηση» [синэидиси] – 1) **сознание**, сознательность; 2) совесть (греч. «συν» [син] – приставка, обозначающая совместность, одновременность; «είδηση» [эйдиси] – 1) извести; сообщение; 2) осведомлённость, знание.

Все эти слова могут переводиться на русский язык как «совесть» лишь исходя из контекста, но, в сущности, представляют собой «знание». Соответственно, в западноевропейских языках основой “*совести*” являются «ум», «рассудок», а не религиозное чувство.

Чтобы разница между сознанием и совестью была более понятна, заметим, что «сознательный человек» – это вовсе не «совестливый человек». Невозможно перевести ни на один из западноевропейских языков выражение: «Он потерял совесть» – оно всегда будет звучать: «Он потерял сознание». Подробнее тема *совести* рассмотрена в [Фёдоров, 2015].

«**Ведун, ведьма**» (см. «Ведь»).

«**Вера**». Авест. var [вар] – верить; varəna [варэна] – вера; vāra [вара] – воля, отбор; санскр. vara [вара] – выбирающий; избранный, достойный; vāra [вара] – выбор.

«**Вещий, вещун, вещец**» (см. «Ведь»). «*Вещец, вещьель, вешунь* – вежливец, ведун, колдун, волхв; заклинатель, гадалщик, ворожея; видок, предсказатель, прорицатель, отгадчик; далеко видящий вперёд, прозорливый человек» [В.Даль].

⁶⁰ В испанском языке есть устойчивое выражение *perder la verguenza* – которое, в ряде случаев, переводится на русский язык как «потерять совесть», однако само слово «verguenza» – стыд, чувство чести, срам, позор, бесчестье; выражение же *perder la verguenza* традиционно переводится как «пренебречь правилами приличия», «потерять всякий стыд».

«**Видение, провидение, предвидение, провидец**». Санскр. vid [вид; формы: vidati (видати), vedati (ведати)] – знать, понимать, воспринимать; изучать; рассматривать; примечать; наблюдать ч.-л.; чувствовать; vīda [вида] – знание, обнаружение; знающий ч.-л., понимающий ч.-л.: pravid [правид] – 1) знать; понимать; 2) знание; 3) разузнавать; ожидать, предвидеть; pravidhā [правидха] – делить, отделять; медитировать, думать о ч.-л.

«**Ветъ завет, навет, совет, обет**». Др. слав. «ветъ» – уговор, совет; «ветник» – советник. «Обет», как считает Розвадовский, производное от «об-ветъ». Слова «ветъ», «навет», «совет», «обет» имели культовое употребление [Rozwadowski, 1914 – 1915]. авест. vaēθa- [ваета] – судебный приговор [Rozwadowski, 1914 – 1915]; санскр. vac [вач] – говорить, рассказывать; провозглашать, объявлять; vāc [вач] – речь; слово; высказывание, беседа.

«**Вина**». Ср. перс. vināh [винах] – грех; санскр. vinā [вина] – без, кроме, мимо; vinīkar [виникар] – действовать плохо по отношению к к.-л.; дурно обращаться; обижать, огорчать, вредить.

«**Воздаяние**» (см. «Дать»).

«**Возмездие**». Тадж. «музд» – плата за труд; санскр. «mas» [мас] – мерить, отмерять, взвешивать.

«**Волхвъ, волхъ, волшебник**». «*Волхвъ, волхъ* – мудрец, хвездочёт, астролог; чародей, колдун, знахарь, ворожея, **волшебник, волхатъ, волхит. Волховать, волхитъ, волишебничать** – колдовать, чаровать, кудесить, знахарить, гадать, ворожить, ведмовать, заговаривать, напускать, нашептывать» [В.Даль].

Санскр. valaga [валага] – тайное заклинание или заговор⁶¹; valagin [валагин] – сведущий в тайнах колдовства.

«**Вопяти, вопиющий**». Авест. ufyemī [уфйеми] – воспеваю [Rozwadowski, 1914 – 1915].

«**Воплощение**» (от «плоть») Санскр. pala [пала] – мясо, плоть.

«**Воскресенье**» (см. «Крес»).

«**Врать**». Санскр. vṛjīnā [вриджина] – обман; козни; хитрость, коварство; vṛjīna [вриджина] – загнутый, кривой; обманчивый, обман; козни; хитрость, коварство; грех; зло; порок; горе, несчастье, страдание.

«**Врач, ворожба**». Болг. «врач» – колдун, сербохорв. «врач» – прорицатель, словенск. «vṛāč» – врач [Фасмер, 1986]. Русск. «вражить» – ворожить, колдовать, знахарить; «вражба» – ворожба; «вражбить» – ворожея, колдун; «вражный» – знахарь; [В.Даль]. «*Ворожить* – заговаривать, пускать на кого заговор, порчу; разгадывать неизвестное или будущее; гадать, знахарить, шептать, колдовать, волховать, волшебничать. *Ворожбитъ, ворожей, ворожея* – промышленяющий ворожбою, шептами, лечением; знахарь, шептун, колдун, ведун» [В.Даль]. Макед. «вража» – ворожить; шеве-

⁶¹ Звуки «г» и «х» легко переходят друг в друга.

лить, махать; суетиться; «вражалец», «вражач» – предсказатель, колдун; болтун; «врач» – знахарь.

Санскр. valaga⁶² [валага] – тайное заклинание или заговор; valagin [валагин] – сведущий в тайнах колдовства; varcas [варчас] – жизненная сила, энергия, активность; (особ.) сила света огня или солнца; сияние, яркость, блеск, свет; цвет; великолепие, слава; форма; varga [варга] – «тот кто исключает, устраняет или отвращает что-л.»; отдельная группа, разряд, класс; varj [вардж] – гнуть, изгибать, поворачивать; отламывать; вытягивать наверх, рвать (особ. траву для ритуала); скручивать чью-л. шею; отвращать; отклонять; отбрасывать; отказываться, воздерживаться; varja [варджа] – свободный от ч.-л.; за исключением ч.-л.; уход, исход; исключение. viraja [вираджа] – чистый; бесстрастный; очистительный; искупительный, vṛjānā [вридждана] – огороженное, или защищённое место; граница; изгиб, искривление; трюк, обман; хитрость; сила; vṛjīna [вридждина] – загнутый, кривой; обманчивый, обман; козни; хитрость, коварство; грех; зло; порок; горе, несчастье, страдание; vṛj [врадж] – идти, двигаться; vṛjā [враджа] – дорога, путь; блуждание, странствование; vṛjāka [враджака] – странствующий аскет.

«**Вред**». Санскр. vṛjīna [вридждина] – пагубный, губительный; кудри; обман; козни; хитрость, коварство; грех; зло; порок; горе, несчастье, страдание.

«**Вседержитель**» (см. «Держать»). Санскр. viṣ [виш] – расходиться; расширяться, растягиваться; vas [вас] – жить, обитать; vāsa [васа] – живущий в ч.-л.; обитающий где-л.; обитание в ч.-л.; жилище, дом.

«**Гатати, гадать**». Др. слав. «гатати» – гадать. Авест. gāθā [гата] – религиозная песнь, гимн. Др. инд. gāthā- [гатха] – песнь, связанная речь [Rozwadowski, 1914 – 1915].

«**Глас, оглашенные, возглашать**». Санскр. hlas [хлас] – издавать звуки, звучать. Ср. польск. hałas [халас] – шум.

«**Гнев**». Санскр. ghna [гхна] (от «han») – убивающий, уничтожающий; han [хан] – убивать, разрушать; бить, поражать.

«**Говеть, благоговеть**». Санскр. hava [хава] – подношение, жертва, сжигаемая жертва; обряд жертвоприношения; огонь; Владыка огня (Агни). Тадж. «**Хува**» – 1) **Он, Он Сам (о Боге)**, 2) **Бог**; «**хаво**» – любовь⁶³; стремление; «кува(т), куво» – сила; мощь; энергия; способность к ч.-л.; «хавз» – кн. углубление (в мысли, работу); внимание). Очень выразительно словацкое слово hoviet' [ховеть] – баловать к.-л.; потакать, потворствовать к.-л.; hoviet' si [ховеть си] – нежиться; наслаждаться ч.-л. Семантика этого словацкого слова – любить.

⁶² Звуки (1) «р» и «л», (2) «ч» и «г» легко переходят друг в друга.

⁶³ Обращает на себя внимание то, что в таджикском языке раскрывается важнейшая для христиан истина: **Бог – это любовь**.

«**Гоити**». Ц.-слав. «гоити» – лечить, живить; «гой» – мир, тишина, прощение. Авест. gaṃya- [гайа] – жизнь, житие [Rozwadowski, 1914 – 1915].

«**Гордость, гордый**». Санскр. gūrdh [гурдх] – хвалить, восхвалять, превозносить; gūrdhayant [гурдхайант] (от gūrdh) – хвалящий, восхваляющий, превозносящий; gūrd [гурд] – прыгать куда-л.

«**Господь, господин, господарь**». Др. инд. jāspatis [джаспатис] – сам, глава семьи; ср. перс. gōspanddār [гёспанддар] – владелец овец.

«**Грех**». Санскр. garhya [гархйа] – заслуживающий порицания или осуждения; о чём следует сожалеть или раскаиваться; garh [гарх] – обвинять, порицать, осуждать; быть виноватым; жалеть; сожалеть, раскаиваться в ч.-л.; garhā [гарха] – неодобрение, осуждение; брань; упрёк, порицание.

«**Грехопадение**» (см. «Грех», «Падение»).

«**Дар**». Санскр. dar [дар] – уважать, почитать, поклоняться; dhar [дхар] – держать; нести; приносить; иметь; обладать; даровать к.-л. da [да] – дающий ч.-л., отдающий ч.-л.; наделяющий ч.-л.; dā [да] – дающий, дарящий жертвовать.

«**Дать, воздаяние, подавание**». Др. инд. adat [адат] – даю; datis [датис] – дар; dadāti [дадати] – даёт; dānam [данам] – дать, воздать; дар, пожертвование; авест. daitis [дайтиш] – дар; dadaiti [дадайти] – даёт; санскр. da [да] – дающий ч.-л., отдающий ч.-л.; наделяющий ч.-л.; dā [да] – дающий, дарящий жертвовать; datti [датти] – дар, подарок, подношение; dhana [дхана] – выигрыш; добыча, прибыль; любой ценный предмет; награда; дар; подарок.

«**Держать, Вседержитель, удерживающий**». Авест. dražaitē [дражите; формы: drājanhe] – держать, иметь при себе, вести; darəzayeiti [дарэзайейити] – связывает, привязывает, дəгə- [дэрэ] – связь, узы; др.-инд. dṛdhas [дридхас] – крепкий.

«**Деяние**». Санскр. dheya [дхейа] (от dhā) – что следует сделать, или что должно быть сделано; dhā [дха] – класть, ставить; помогать; давать, дарить; делать, производить.

«**Дворище**». Др. русск. «церковь»; санскр. dvār [двар] – заграждать, преграждать; закрывать, укрывать, прятать; dvāra [двара], dvāri [двари], dvārin [дварин] – сдерживающий, препятствующий; dvār [двар] – отверстие; выход; ворота; дверь; dvāra [двара] – дверь, ворота, проход, вход; отверстие, дыра (особ. в теле человека); dvāraka [дварака] – ворота, дверь; иранск. *двар* – двор. Тадж. «девор» – стена, забор, ограда; «девора» – 1) стена, стенка; перегородка, загородка; 2) край, кромка, закраина; «довар» – 1) судья; 2) *кн.* правитель; 3) *пер.* Бог.

«**Дивный, диво**». Др. инд. devas [девас] – бог; авест. daēva [даева] – демон.

«**Доля, одолеть**». Др. инд. dalam [далам] – кусок, часть, половин; dalati [далати] – трескается, разрывается.

«**Дорогой**, выраж. “**Дорогой мой**”». Др. инд. drāghate [драгхате] – лучший.

«**Дух, душа, духовенство**». Словенск. duh [дух] – дух, ум; привидение; запах.

Тадж. «духон» – кн. дым; «духна» – кн. благовония, благоухание (ср. русск. «духи»). Санскр. dhū [дху] – трясти; двигать туда-сюда; раздувать; dhūka [дхука], dhūpana [дхунана] – ветер; dhūti [дхути] – сотрясающий; обдувающий; dhūpau [дхунай]- заставлять раздувать; dhūpa [дхупа] – фимиам, дым (от ароматических курений); dhūpi [дхупи] – вид ветров, вызывающих дожди; dhūma [дхума] – дым, пар, туман; dhraj [дхрадж] – двигаться, летать; дуть, веять (о ветре); dhī [дхи] – мысль (особ. религиозная); размышление, медитация; молитва, прославление (божества); понимание; ум, разум; воспринимать, думать, понимать; dhyā [дхйа] – думать; созерцать, медитировать; мышление; размышление; медитация).

«**Духовенство**» (см. «Дух»). Слово дохристианское: словенск. duhoven [духовен] – духовный; священник; duhovnik [духовник] – священник; duhovščina [духовщина], duhovništvo [духовништво] – духовенство, клир (словенск. duh [дух] – дух, ум; привидение; запах).

«**Житие, живу, жить, жизнь**». Санскр. jiv [джив] – жить, jīva [джива] – живой, живое существо, душа, jīvana [дживана] – жизнь, существование, jīvita [дживита] – живой, оживлённый, живое существо, образ жизни, удовольствие.

«**Жертвенник**» (см. «Жертва»).

«**Жертва, жертвенник, жрец, жрети**». Др. русск. «жрети» – приносить в жертву. Санскр. gir [гир] – закликающий; прославляющий; закливание, обращение с мольбой; хвала, восхваление; голос; речь; крик; песня (тж. хвалебная); gar [гар] (индийское написание gr [гри]) – брызгать, кропить; глотать, проглатывать, жрать, есть; звать, призывать, вызывать, пробуждать; сообщать; восхвалять, прославляя; произносить, читать, петь; учить; знать. Авест. gar- [гар] – проглатывающий, поглощающий (в сложениях); gar [гар] – хвала, награда, хвалебная песня); зло, злой (авест. zīrah- [зурах] – несправедливость (зло), обман, предательство [Rozwadowski, 1914 – 1915]; нов.-перс. zīg [зур] – фальшивый, ложь (звуки «р» и «л» переходят друг в друга).

«**Жрец, жрети**» (см. «Жертва»).

«**Завет**» (см. «Ветъ»).

«**Заклятие**» (см. «Клять»).

«**Заповедь**» (см. «Ведь»).

«**Закон, законник**» (см. «Конъ»).

«**Знамение**» (см. «Знать»).

«**Знать, знание, знак, сознание, познание, знахарь, знамение**». Д.-инд.: jānāti [джанати] – знает; jñātaḥ [джнатах] – известный, познанный;

práññātiṣ [праджнатис] – познание; jñātár- [джнатар] – знаток; jña [джна] – знать, узнавать, быть осведомлённым; авест. žnātar- [жнатар] – знаток).

«**Знахарь**» (см. «Знать»).

«**Исповедь**» (см. Ведь»).

«**Исповедание**» (см. Ведь»).

«**Истина**». Санскр. asti [асти] – **есть**, будучи, являясь; **satya** [сатъя] – истина (ср. русск. «суть»).

«**Канун**» (см. «Закон»).

«**Капище**» (конструкция типа сени⁶⁴, храм-балдахин). Основа «кап» имеет семантику *покрытие*: южно-русск. «капа» – крыша над печью, польск. «szapka» [чапка] – декоративная округлая, либо многоугольная крышечка («зонтик») расположенная на башенке или шпиле (букв. «шапка») [Słownik terminologiczny..., 1976, 99 s.]. «Капа, капка, капелюха – шапка, фуражка, малахай, ушастая шапка. Каплак – шляпа, шапка, покрывка, обёртка на товар, чехол» -В.Даль. Тадж. «каппа» – шалаш; лачуга; «каппадор» – покрытый; имеющий верх («доро» - имеющий, обладающий, владеющий); «капанак» – войлочная или шерстяная верхняя одежда пастухов; бурка.

Санскр. karāla [капала] – крышка, оболочка; karota [капота] – карниз. Др.-инд. śāra [чапа] – дуга (при переходе звука «ч» в «к» будет капа). Пехлев. karāh [капах] – плащ. Перс. qabā – верхняя одежда, плащ.

«**Кара**». Санскр. kar [кар] – ранить, повреждать; убивать; kara [кара] – исполняющий, делающий, производящий ч.-л.; kāra [кара] – тюрьма; тюремное заключение; ограничение; боль, страдание; kāra [кара] – 1) убийство, резня; 2) исполняющий ч.-л., делающий ч.-л., действующий к.-л.; дело, действие; усилие; решение, определение; религиозный ритуал; создатель; владыка.

«**Каяться, окаянный, казнь**». Авест. kaṃ- [кайа] – каяться (принести покаяние); наказывать; мстить; kāṃ- [ката] – расплата (на Страшном Суде) [Rozwadowski, 1914 – 1915]; kāy [кай] – оплатить, каяться; др. инд. sayatē [чайате] – мстит, наказывает. Тадж. «хаё» – стыд, застенчивость, совестливость; стеснительность; «Хай» – кн. живой; Бог; «Ғой» – кн. предельный, крайний, конечный. Санскр. ha [ха] – убивающий к.-л.; уничтожающий ч.-л., разрушающий ч.-л.; покидающий к.-л., ч.-л., оставляющий, избегающий к.-л., ч.-л.; hau [хай] – поклоняться, почитать; śhāyā [чхайа] – тень, затенённое место; защита, охрана.

⁶⁴ Как заметил Л.А.Динцес, в Начальной летописи медные кивории (т.е. сени-балдахины –*Авт.*), привезённые из Корсуня в Киев князем Владимиром, обозначены словом «капище» (см. [Динцес, 1947, с. 69]).

«**Клять, клятва, проклятие, заклятие**» (см. также «Колдун»).
Др. русск. «кляти» – проклинать, бранить, осуждать; «клятва» – 1) клятва, 2) присяга, 3) проклятие, 4) заклятие [Срезневский, 1893, т.1].
Санскр. khalatva [кхалатва] – злоба, злобность; злодейство; злодеяние; khala [кхала] – прения, спор, соперничество; kal [кал] – звучать (ср. русск. «калякать» - говорить). Польск. hałas [халас] – шум; русск. «голос» побуждать, понуждать, заставляя; делать; издавать звук; подталкивать, ускорять, направлять; идти следом (с враждебными намерениями); подвергать гонениям; бросать, кидать; kāla [кала] – фиксированное, точное время; промежуток времени, срок, время; судьба; смерть; hala [хала] – шлуг; помеха, препятствие; ссора, перебранка; hlādinī [хладини] – молния, ваджра, или перун Ирдры; kīla [кила] кольшеск, клин; пика, копье; столб, колонна; оружие). Тадж. «калал» – болтовня, многословие; «кол» – громкий, оживлённый разговор; споры, пререкания.

«**Князь**» (см. «Конь»).

«**Книга**» (см. «Конь»).

«**Кобъ**» (волхование, гадание), «**кобник**» (гадатель, знахарь). Санскр. *kāvya* [кавья] – 1) наделённый качествами мудреца, или поэта, происходящий от мудреца, 2) мудрость, огромная сила или искусность в чём-либо, *kavi* [кави] – умный, мудрый, мудрец, поэт, *kovida* [ковида] – опытный, искусный, сведущий в чём-либо, *kavya* [кавья] мудрый, тот, кто совершает жертвоприношение, жрец на жертвоприношении, *kavyavāhana* [кавьявахана] (vāhana – несущий) – 1) переносящий жертву предкам (об огне, эпитет Агни), 2) огонь. (Звуки «б» и «в» легко переходят друг в друга).

В комментариях к Махабхарате сказано: «... *хавьей и кавьей поддерживается существование небожителей*. – Хавья (havya) – приношения, сжигаемые на жертвенном огне для богов; кавья – приношения предкам» [Махабхарата. Книга третья. Лесная, 1987, с. 658]. (Звуки «х» и «к» легко переходят друг в друга.)

Kavi [кави] – эпитет иранских царей.

Курд. «каул» – религиозный гимн; религиозные гимны, песнопения, играющие важнейшую, центральную роль в обрядовой жизни йезидов; «кавалл» – представитель духовной иерархии в Лалеше, чтец и знаток религиозных гимнов [Омарахли Ханна, 2005, с. 144]. (Т.к. звуки «у» и «в» легко переходят друг в друга, то оба термина имеют одно фонетико-семантическое ядро – {кул / квл})

Тадж. «**кувва(т)**» [кювва] – 1) сила, мощь, энергия; 2) способность к чему-л.; «**куф**» – заклинания, **кавй** [кяви] – 1) сильный, могучий, упрямый; твёрдый, 2) большой, значительный; **кавл** [кявл] – слово; слова, высказывание; **кобил** [кьобил] – 1) способный; даровитый, 2) допускающий, позволяющий, 3) достойный, заслуживающий; (звуки «ф», «в», «б» переходят друг в друга).

Семантико-фонетическое ядро {кб} близкј {кв} – ядру, облазующему слова «ковать», «коваль», «ковы» и др. Представление о связи кузнецов с колдовством характерно для всех народов.

«**Колдун, каляда (коледа), калхань** (заговор, ворожба)» (см. также «Клять») (подробнее тема рассмотрена в [Фёдоров, 2016в]).

Санскр. *kāla*jna [каладжна] – **астролог**; «знающий время» (определённых событий). Это слово состоит из *kāla* и *jna* (знающий ч.-л.). *Kāla* [кала] – фиксированное или точное время; подходящее время; срок; **время (в общем)**, период, эпоха; **судьба**; смерть; Кала (эпитет Ямы, Владыки мёртвых); *kāla* [кала] – 1/16 лунного диаметра (ср. **русск.** «каль» – осьмина, полчетверти, четыре меры); *kal* [кал] – направлять; считать; объявлять время (ср. **русск.** «количество»).

Санскр. *kāla*jñāna [каладжнана] – (астр.) знание сроков событий или их сезонов; Каладжнана (название нескольких трактатов по медицине); *kāladūta* [каладута] – «вестник смерти» – плохое предзнаменование, указывающее на смерть; *kāladharma* [каладхарма] – смерть или умирание (букв. «закон времени») (ср. **русск.** «колемь» – смерть [Громов, 2000]; **русск.** «околеть», «колево»); *kuḷākula* [кулакула] – лунные дни 2-й, 6-й и 10-й в каждой половине лунного месяца; *gola* [гола] – шар (планеты, солнце); сфера (небесная); **гола** (наблюдательная астрономия как раздел астрологии); (астр.) **гола** (соединение всех планет в одном знаке); *heli*, *helika* [хели, хелика] – солнце; *hogā* [хора]⁶⁵ – хора (почти равен часу совпадая с ним по величине только в дни весеннего и осеннего равноденствия; (астр.) размер половины знака зодиака (15 градусов); (астр.) **гороскоп**; *hogāvid* [хоравид] – «искушённый в хорах», **знающий астрологию**.

«**Коледа, коляда** – сочельник рождественский; святки и праздник Рождества Христова и все дни до Крещения. Коледование – обряд хождения по домам в Рождество Христово и Новый год, с поздравлением, песнями, со звездой или с житом» [В. Даль].

Санскр. *kālādika* [каладика] – месяц чайтра (соответствует марту-апрелю); *kālādhyakṣa* [каладхьякша] – «Управитель времени (живых существ)» (эпитет Сурьи Солнца).

Обсуждение. Приведённые санскритские слова, имеющие фонетико-семантическое ядро {k/g/h – l/ɾ}, несут смыслы: *время, измерение, астрономия/астрология* (время с древнейших времён определяется по звёздам). Это же ядро есть у славянских слов, обозначающих *меру* («каль», «количество»), а также Полярную звезду и созвездия Большой и Малой Медведицы (именно по ним находится на небе Полярная звезда): **русск.** «Коль» – Полярная звезда [В.Даль]; **белорусск.** «Нябесны Кол» – Полярная звезда; **др.-русск.** «Кола» – созвездие Большая Медведица; **македонск.** «Голема кола» – Большая Медведица, «Мала кола» – Малая Медведица. Через По-

⁶⁵ Звуки «л» и «р» легко переходят друг в друга.

лярную звезду проходит Ось Мира. (Санскр. *khīla* [кхила] – столб, шест; *kīla* [кила] – колышек, клин; русск. «коль» – короткий шест.)

Некоторые из слов, входящих в «астрономический/астрологический ряд» {k/g/h – l/r}, входят в фонетико-семантический ряд {k/g/h – l/r – d}: русск., славянск. «**коляда**» (приходится на зимнее солнцестояние и Новый год), санскр. «**kālādika**» (месяц равноденствия и Нового года), «**kālādhyakṣa**» (Солнце); русск. «**колдун**», санскр. «**kālajna**» (астролог) (звуки «дж» и «д» переходят друг в друга), др. русск. «**колядьникъ**» (отреченная книга, т.е. неканоническая) [Срезневский, 1893]. В этот же ряд входит вавилонское слово «**калду**» – маг-звездочёт, (впоследствии, в греческой традиции «халдей»). Именование арийским словом звездочётов в Месопотамии связано с тем, что в III тыс. до Р.Х., по данным ДНК-генеалогии, отдельные волны славяно-арьев (носителей гаплогруппы R1a) достигли Месопотамии [Клёсов, Пензев, 2015] и принесли туда свою культуру.

Соответственно, есть основания считать, что *колдун* – это *звездочёт*, а *коляда*, сопровождающаяся хождением со звездой – праздник Полярной звезды и Солнца, в котором принимали участие *колдуны*. – Коляда празднуется у славян в дни зимнего солнцестояния, т.е. во время самых коротких дней, т.е. самого продолжительного пребывания на небе Полярной звезды, через которую проходит Мировая ось⁶⁶. В то же время, это и пово-

⁶⁶ О том, что праздник Коляда (конец декабря – начало января по Юлианско-Григорианскому стилю) связан не только с Солнцем (коло), но и с Полярной звездой (коль) говорит то, что **1)** праздник происходит ночью. **2)** Македонское название января «коложег» состоит из «коло» (м.б. «коль») и «жег». «Жег» – клеймо, тавро; «жега» – колоть к.-л., стрелять в к.л.; «жега» – жара, зной; «жегавница» – прострел, колики; «жегне» – ужалить; кольнуть; стрельнуть, кольнуть, уколоть; «жеголач» – кочерга. Т.е. «коложег» – это месяц «кол'а» – Полярной звезды. Ту же семантику *коль* имеет название января в польском языке – *styczeń* [стычень]. Слово это происходит от старопольского названия января – в старопольском языке стычень назывался «тычень». Польшк. *tuszcza* [тычка] – жердь, шест; кол; *tuszuć* [тычыч] – обозначать колышками; подпирать колышками. **3)** На Каляду ходят со звездой (после принятия Христианства – это Вифлиемская звезда). Существует традиция в Рождественский сочельник поститься до звезды. **4)** На праздник Коляды наряжают дерево. Дерево – это символ Мировой оси. На вершину дерева принято водружать звезду. **5)** Колядующие наряжаются козой, медведем, птицей и проч. Эти обличия, по-видимому, являются символами созвездий – Козерога, Б. и М. Медведиц и проч. **6)** В Болгарии на праздник Коледа (Рождество) пекут «коледни хлябове» (коледный хлеб) на нём изображается свастика. [свастика – это не солнце, а звезда. Фонетически это чётко проявляется, т.к. (1) «с» и «з»,

рот солнца на лето. В арийской культуре месяц чайтра (**kālādika**), название которого созвучно слову «коляда», приходится на солнечное равноденствие, когда празднуется Новый год (до принятия Христианства славяне также праздновали Новый год весной).

«Конь, канун, искони, закон, законник, князь, конец, к̄нига, конь, польск. kontyna [конгына], болг. конак». Представленные слова входят в фонетико-семантический ряд {к/х-н}, имеющий смысл – *основа, сущность, главное*.

Входящие в этот ряд слова «князь», «книга» обозначают, соответственно, *правителя-жреца* и *священную книгу*. Слова эти во всех славянских языках фонетически связаны друг с другом. О том, что князь осуществлял, наряду с управлением людьми, сакральные функции свидетельствует именование одним и тем же словом и *правителя* и *священника*: словацк. kňaz [кнъаз] – священник; kňazstvo [кнъазство] – духовенство, священники; kňazna [кнъажна] – княгиня; княжна; knieza [кнежа] – князь. То же самое мы видим в польском языке, где księdz [ксённдз] – 1) священник, ксённдз; 2) уст. князь.

Слова (1) «князь», «книга», (2) «ксённдз», «ксённга» (книга) имеют фонетико-семантические соответствия в санскрите и в таджикском языке (см. ниже). Всё это говорит о том, что слова эти являются в славянских языках исконными, незаимствованными, восходящими ко временам славяно-арийской общности. В свою очередь, это свидетельствует **о существова-**

(2) «т» и «д» легко переходят друг в друга. Т.е. «звезда» = «сваста». Подробнее см. [Фёдоров, 2016б]. – *Авт.*] Чуть позже наступает праздник солнца – Новый Год. Тут выпекается «колак» (ср. русск. «колач», «кулич»). В колак запекают крашеное яйцо (или несколько разноцветных яиц), его украшают плетёнками-свастиками. Новый год называется «Сурваки», «Сурва», «Сурува» «Суроздру». [Т.е. называется «Солнце», т.к. «Сур» – это солнце в арийских языках. – *Авт.*] (по [Traditional Bulgarian Calendar, 2003]). 7) В русском фольклоре год связывается со столпом, т.е. с колом – В.И.Даль приводит загадку: «Стоит столп, на 12 гнёзд, в гнезде по 4 чирка, у чирка по 7 яиц» (ответ – *год*) [Даль, 1955, «Столп»].

Семантически *коль* и *к'оло* неразрывно связаны друг с другом. *Коль* – это центр *к'ола*. Вокруг Мировой оси, проходящей через Полярную звезду (*коль*) вращается коло звёзд и Солнце (*коло*). Чакра изображается как колесо с 8 спицами и центральной точкой (*осью*). Полярная звезда указывает точно на север. Для древних славяно-ариев (носителей гаплогруппы R1a), живших в Восточной Европе, самой северной территорией был полуостров Кола – «земля Полярной звезды». Здесь, с юга на север (на «Коль») протекает река Кола.

Авторы признательны Л.П.Грот за участие в обсуждении темы «Коль – коло».

нии книг у славян до принятия Христианства – во всех славянских языках книга именуется одним и тем же словом (за исключением польского языка; о слове «księga» [ксъенга] – книга, см. ниже).

«Конь» – начало, предел, межа; рубеж, конец; ряд, порядок, очередь. **Искони** – спокон, исперва, сначала века, извека, изстари, издавна, со стародавних времён. **Канунь** – день или вечер перед днём, о котором идёт речь. **Закон** (чем дело закончено) – предел, поставленный свободе воли или действий; неминуемое начало, основание; правило, постановление высшей власти» [В.Даль]. Др.русск. «канун» – 1) церковное правило; 2) церковная песнь в похвалу святого или праздника; 3) канун, день в отношении к следующему дню 4) особая поминальная свеча; 5) кушание, приготовляемое для поминовения умерших [Срезневск, 1893, т.1]. Др.-русск. «законъ» – закон; вера, правила веры; завет [Срезневск, 1893, т.1].

Польск. **копаć** [кочачь] – умирать; русск. «кончина» – смерть, «доконать».

Конь, искони, закон. Тадж. «киено» – первооснова, основа, основание; «кунх» – конец, окончательность; вершина; глубь, дно; субстанция, суть, сущность; «коин» – сущий, существующий; существо, создание; «коинот» – космос, вселенная; «канор» – край; окраина; сущность; «конун» – очаг, печь; центр; «куном» – логово, берлога; «хонавода» – 1) семья, дом; 2) династия, род; «хона» – комната, помещение; жилище; дом; гнездо; «хун» – кровь; «кон» – кладезь, источник, сокровищница; место избылующее ч.-л., Санскр. khyāna [кхйана] – устанавливающий связь; говорящий, прославляющий; восприятие, ощущение; осмысление, осознание, познание, знание. Санскр. koṇa [конья] – угол, край; острие ножа; дубина, палица.

Канун: 1) церковное правило (ср.: тадж. «конун» [кьонун] – закон); 2) особая поминальная свеча (ср. тадж. «конун» – очаг, печь); 3) начало, конец, момент (ср.: тадж. «кунх» – конец, окончательность; вершина; глубь, дно; субстанция, суть, сущность; «хин» – момент, миг; время, промежуток времени, период).

Князь. Др.русск. «князь» = «кьязь»; «княгиня»; «княжие» (власть); «княги» (духовные вожди); «кань» (хан). Русск. «кнут»; Словацк. kňaz [кньаз] – священник; kňazstvo [кньазство] – духовенство, священники; kňazna [кньажна] – княгиня; княжна; knieza [кнежа] – князь. Макед. «кнез» (князь); «кана» (кнут). Санскр. han [хан] – убивать, разрушать; бить, ранить; побеждать, завоевывать; khyāna [кхйана] – устанавливающий связь; говорящий, прославляющий; восприятие, ощущение; осмысление, осознание, познание, знание.

Тадж. «киено» – первооснова, основа, основание; «киё» – правитель, государь; богатырь, великан; «кунх» – вершина, окончательность; суть, сущность; «коин» – сущий, существующий; существо, создание; «коинот» – космос, вселенная; «хон» – хан, правитель; «хонавода» – 1) семья, дом;

2) династия, род; «хона» – комната, помещение; жилище; дом; гнездо; «ханчар» – кинжал, кортик; «хун» – кровь; «конун» – очаг, печь; центр; «каноранг» – ист. Правитель; начальник пограничной заставы; «ханг» – 1) вес, тяжесть; 2) сила, мощь, могущество; 3) эрудиция; знания; 5) удар; б) разум, рассудок; «хин» – момен; промежуток времени, период; «куниш» – кн. действие, поступок; «куништ», «каниса» – 1) синагога; 2) немусульманский храм.

Книга. Др.-русск. «книга» = «кънига» (книга; писание священное; письмо; письменная доска; заголовок; расписка); «кънижица» = «книжица» (уменьшит. от книга; письмо) [Срезневский, 1893 – 1912].

Тадж. «кон» – кладесь, источник, сокровищница; место изобилующее ч.-л., «кони маърифат» – сокровищница знаний; «канз» – кн. клад, сокровище; «хониш» – чтение; учёба; пение; «хондан» - читать; учиться; звать; «хоно» – чёткий, разборчивый (почерк); разборчиво, чётко; «ханг» – 1) вес, тяжесть; 2) сила, мощь, могущество; 3) эрудиция; знания; 5) удар; б) разум, рассудок.

Санскр. khyāna [кхйана] – устанавливающий связь; говорящий, прославляющий; восприятие, ощущение; осмысление, осознание, познание, знание.

Сакральная семантика фонетико-семантического ядра {к/х – н}. Др. русск. «законъ» – закон; вера, правила веры; завет; «канун» – 1) церковное правило; 2) церковная песнь в похвалу святого или праздника; 3) особая поминальная свеча; 4) кушание, приготовляемое для поминовения умерших; «кънига» = «книга» – 1) книга; 2) писание священное [Срезневск, 1893, т.1]. Словацк. kňaz [кньаз] – священник; kňazstvo [кньазство] – духовенство, священники; Тадж. «куништ», «каниса» – 1) синагога; 2) немусульманский храм; «конун» – очаг, печь; центр; «қонун» [къонун] – закон; «хонақоқ» – дервишский монастырь; обитель; 2) внутренняя часть мечети, молельня.

Обсуждение. Слова, имеющие фонетико-семантическое «ядро» {к/х – н} имеют семантику: *основа (начало и конец), сущность, главное*, как в бытовом, так и в сакральном смыслах. Показательно, что слова «князь» и «книга» в славянских языках связаны неразрывно, что свидетельствует о неразрывной связи *князя* и *книги*. Т.е. *князь* – это носитель сакрального знания, запечатленного в сакральной книге. Связь *князя* и *книги* особенно хорошо проявляется в польском языке, где *князь* и *книга* неразрывно связанные друг с другом, именуя словами не входящими в фонетико-семантический ряд слов с «ядром» {к/х – н}.

Слова (1) «князь», «книга», (2) «ксѣндз», «ксѣнга» (книга) имеют фонетико-семантические соответствия в санскрите и в таджикском языке (см. ниже). Всё это говорит о том, что слова эти являются в славянских языках исконными, незаимствованным. В свою очередь, это свидетельствует о

существовании книг у славян до принятия Христианства – во всех славянских языках слово «книга» имеет одно и то же значение.

В польском языке слова «ксёндз», «ксёнга» (книга) входят в фонетико-семантический ряд {к-с}, {к-с-н}. Польск. księdz [ксёндз] – 1) священник, ксёндз; 2) уст. князь; księga [ксёнга] – книга; księżka [ксёнжка] – книга, книжка; księżna [ксёнжна] – княгиня; ksieni [ксёени] – уст. игуменья.

Эти слова имеют семантику *сакральной власти* и *сакрального знания*, и входят в более широкий фонетико-семантический ряд, включающий церковно-славянские и древнерусские слова: «казньць» – глава, или начальник (в политическом, религиозном, военном отношении); «казнь» – наказание; «казна» – кладовая, имущество; «къзньство» – знание; «къзнь» = «кознь» – занятие, промысел, искусство; «казати» – приказывать, указывать, учить, наставлять, наказывать; «къшь» – жребий; «къшение» – метание жребия. Русск. «сказ», «указ», «приказ»; польск. kazać [казачь] – велеть, приказать.

Ту же семантику *сакральной власти* и *сакрального знания* имеет арийский фонетико-семантический ряд {к-ш}, {к-ш-н} (звук «с» легко переходит в «ш»): санскр. kṣmeṣa [кшмеша] – царь, правитель (букв. «владыка земли»); kṣmā [кшма] = kṣoṇi [кшони] = kṣauni [кшауни] – земля, край, страна. Мы видим чередование звуков «м» и «н»). Kṣoṇindra [кшониндра] = kṣoṇipati [кшонипати] – «владыка Земли», царь. Ср.: kṣmāpati [кшмапати] – царь, правитель (букв. «хранитель Земли»). Санскр. kṣatriya [кшатрийа] – управляющий, господствующий; властитель, правитель, кшатрий; господство, владычество; власть; kṣatra [кшатра] – кшатрий; воин; господство, владычество, власть; управление; сила; kṣattar [кшаттар] – тот кто режет или распределяет ч.-л.; управляющий.

Санскр. kṣī [кши] – владеть, обладать, иметь власть, управлять, править; быть хозяином; kṣīj [кшидж] – звучать неясно; стонать; kas [кас] – 1) идти, двигаться; командовать; 2) светить, сиять; kaś [каш] – 1) идти, двигаться; звучать; 2) ударять, наказывать; ранить, убивать; kaśa [каша] – кнут, плеть; узда; стегание кнутом или плетью; kośa [коша] = koṣa [коша] – бочка, ёмкость; ящик, сундук; кладовая; сокровищница; словарь; сборник стихов; клятва; kośanaoaka [кошанайока] – хранитель казны, казначей.

Тадж. «кеш» – 1) кн. религия, вера; 2) обычай, традиция; «кисро» – ист. царь, император (титул сасанидских царей), (ср. «кесарь», «кайзер», «цезарь»); «кайсар» – кн. император; кесарь, цезарь; «қасам» – клятва, присяга; «қисм» – 1) часть; для; 2) раздел, глава книги; 3) составная часть ч.-л.; 4) вид, род, сорт; 5) военная часть, подразделение; «қисмат» – 1) часть, доля; 2) рок, участь, удел, судьба; «қазия» – 1) случай, событие; 2) кн. приказ, указ, распоряжение; «қазо» – 1) судьба, рок, предопределение; 2) случай; 3) исполнение, выполнение; 4) смерть; «қози» – ист. казий,

судья; 2) казий, кази (глава мусульман); «кисса» – предание, сказание, легенда, повествование; сказка (Ср. русск. «сказ», «указ», «приказ»).

«**Крес, воскресенье, кресение, крещение**». *Крѣс, воскрѣс, вскрес, воскресение* – оживление, восстание из от мёртвых; *крес* – огонь на праздник Купалы, *воскресение* – восход солнца, возгорание; др. русск. «**крес**» – поворот солнечный⁶⁷ [Срезневский, 1893, т.1]; словенск. *kres* – костёр; санскр. *çriṣ* [шриш] – гореть; *çreṣati* [шрешати] – гореть; *çri* [шри] – готовить, варить, кипятить; *kṛṣṇa-vartman* [кришна-вартман] – огонь, пожар; *krishna-gati* [кришна-гати] – огонь.

«**Крестъ**». Как показал Ф.И.Буслаев [Буслаев, 1848], слово «крестъ», вопреки утверждению М. Фасмера и О.Н.Трубачёва [Фасмер, 1986], не является заимствованием из греческого языка после принятия Христианства, а существует в русском/славянском языке с древнейших времён. Вывод этот был сделан Ф.И.Буслаевым на основании исследования словоупотребления в древнейших греческих, готских, германских Евангелиях и других текстах и сопоставления всех этих источников с Остромировым Евангелием (1056—1057 гг.) – древнейшим сохранившимся русским Евангелием.

Н.Н.Велецкая отмечает, что связь изображения креста с культом Солнца проявляется в македонских: «названии медного креста, прикреплявшегося на воротах, – «*сопоѣс*» [соночец], «*сопѣк*» [сончек], а также гадании по солнечным лучам посредством перекрещивающихся ножей и кос» [Велецкая, 2009, с.155]. По македонски «сонце» – солнце, «сончев» – солнечный.

Слово «крест» входит в фонетико-семантический ряд, объединяющий слова, обозначающие действия и результаты действий, связанных с резаньем, рубкой, резким ударом, ломаньем, лопаньем, (от-, пере-)сечением, царапаньем, шелушением: Результатом удара (**кресанья**) является огонь. Соответственно, в эту группу входят слова, связанные с огнём. На санскрите *крест* (как символ) называется *vajrakṛti* [ваджракрити], т.е. дословно «созданный молнией» (*vajra* – молния, *kṛti* – работа, дело), это слово имеет также значение «имеющий форму молнии».

«Огненная» семантика корневых согласных {крст/крс} слова «крест» проявляется в словах: «**кресать**» – высекать огонь; сербск. «**креста**» – гребень петуха [петух и его гребень – символы огня [Афанасьев, 2013; Топоров, 1992] (ср. «пустить петуха» – поджечь). В русск. и др.русск. языке петух называется «кур» [Даль; Срезневский, 1893, т.1]. Корню «кур» фонетически (и семантически) соответствует санскр. *cūr* [чур] – гореть, пылать. Ср.: русск. «курить, куриться» – дымить, производить дым.

⁶⁷ «В одном рукописном прологе слова “крес” и “кресины” употреблены именно в значении небесного света, возжженного при повороте солнца на лето» [Афанасьев, 2013, т.1, с. 91].

«Крес» – огонь на праздник Купалы, воскресение – восход солнца, возгорание (от «крес» – огонь, пламя, происходят слова «крещение», «воскрешать»).

Др. русск. «крес» – поворот солнечный⁶⁸ [Срезневский, 1893, т.1]. Словенск. kres – костёр. Ср. санскр. çriṣ [шриш] (Р.р. çreṣati [шрешати]) – гореть; литовск. kreṣeti [крешети], kreṣti [крешти] – запекаться, свёртываться (о молоке, о крови), krosnis [кроснис] – печь, karštis [карштис] – жар, пыл, зной, жара, skrusti [скрусти] – пригорать, подгорать; англ.: crest [крест] – гребень петуха, cresset [кресит] – факел, светоч, cross [крос] – 1) сердитый, злой, раздражённый, 2) крест (как символ), 3) пересечение, перекрёстный

Учитывая, что в русском языке есть местоимение «то», а в санскрите местоимение ta [та] – *тот, та, то; этот, эта, это; он, она, оно*, – можно предположить, что слово «крестъ» означает «крес то», т.е «это крес» – «это огонь».

«Крещение» (см. «Крес»).

«Кудесник» (волхов), «Кудесы» (чары, волхования) (см. «Чудо»).

«Кумир» Осет. gumegî [гумери], gæmegî [гэмери] – великан, дубина, идол [Филин, 1962, с. 141].

«Купол». Санскр. karala [капала] – чаша, оболочка, скорлупа, череп. В индийских трактатах по строительству и архитектуре VI – IX вв. «капалой» (karala) называются разные элементы здания (в том числе верхние части навершия), имеющие выпуклую, округлую, изогнутую форму («форму черепа») [Тюлина, 2010. С. 159, 214].

Тадж. «кубба» [кьубба] – купол, свод, куполообразная крыша; что-л. куполообразное; архит. потолок купола, сводчатый потолок; шарик; набалдашник. В индонезийской архитектуре (часть индийской) купол называется «kubah» [кубах].

В описаниях дохристианских каменных храмов славян говорится, что это были сооружения с куполом, сводом (см. [Срезневский, 1846, с. 37 – 38; 44 – 45; Виноградов, 2016]).

«Ложь, лгать». Санскр. laj [ладж] – порицать, осуждать, бранить; laj [ладж] – стыдиться, смущаться; laj [ладж] – казаться; показываться, появляться; lajjau [ладжджай] – стыдить к.-л., вынуждать к.-л., испытывать стыд.

«Любить, любовь». Санскр. lubh [лубх] – любить; стремиться к ч.-л.; lubhita [лубхита] – жаждущий, стремящийся к ч.-л.; соблазненный ч.-л.; влюблённый.

⁶⁸ «В одном рукописном прологе слова “крес” и “кресины” употреблены именно в значении небесного света, возжженного при повороте солнца на лето» [Афанасьев, 2013, т.1, с. 91].

«**Миловать, милость**». Санскр. *mil* [мил] – соглашаться с кем-л.; соединяться; объединяться; *milana* [милана] – встреча, соединение, объединение, союз.

«**Мир, миряне**». Др.-инд. *mitrás* [митрас] – друг; значение «сельская община» развилось из «мир, мирное сообщество» [Фасмер, 1986]. «Митра (авест. *Miθra* – договор, согласие) – древнеиранский бог, связанный с идеей договора, а также выступающий как бог Солнца; принадлежит к индоиранскому пантеону (вед. *Mitra*). Русское «мир», «община» как обозначение социальной структуры, имеющей, в частности функции, сопряжённые с договором, связано с Митрой. С Митрой связано индоиранское божество **Vhaga* [авест. *Miθra dāya* – Митра Бага (Бог), ведийск. *Mitra-baga*; этой паре точно соответствует русское «мир да Бог»], ведавшее распределением благ, доли, части. Новоперсидск. *Mihr* [михр], *mīra* [мира] – солнце» [Мифы народов мира, 1980, т.2, с. 154 – 156]. Санскр. *mil* [мил] – соглашаться с кем-л.; соединяться; объединяться; *milana* [милана] – встреча, соединение, объединение, союз.

«**Молитва, польск. modlitwa** [молитва]». Др.русск. «милитися» – умолять; «милити, милю» – молиться; «мило деяти» – умолять; «миловати, милую» – жалеть, испытывать сострадание; поддерживать, помогать; «милование» – сострадание, расположение; «милость» – милость, милосердие; «молитва» – просьба, молитва [Срезневский, 1902, т. II]. Др.русск. «милование» – сочувствие, сострадание, милосердие; **пристрастие, привязанность**; «мильй» – вызывающий жалость, сожаление; милый, дорогой, **любимый** [Словарь древнерусск. яз., 1991, т. IV]. Польск. *miłość* [милошьчь] – любовь; *miły* [милы] – милый, хороший; славный, приятный. Словацк. *moliti* [молити] – молиться; *moliti* [молити] – протягивать (напр. руку); *molitev* [молитев] – молитва, моление; **moledovati** [моледовати] – настойчиво просить, постоянно приставать просьбами. Польск. **meldować** [мельдовачь] – доносить, сообщать. Русск. «молва» – говор, шум; «*Помолвить* – условиться в ч.-л.; сговориться, согласиться, сойтись. *Помолвка* – действ. по глаголу. *Размолвка* – ссора, несогласие между знакомыми» [В. Даль].

Молитва. Хетск. *mald* [малд], *maltāi* [малтаи] – **просить, говорить.** Арм. *malʹqem* [малтоем] – **умоляю.** Санскр. *mal* [мал; формы: (герунд.) **malitvā** (малитва), *malate* (малате), *maluate* (маляте), и др.] – 1) держать, удерживать, 2) обладать, владеть; *mil* [мил; формы: (герунд.) **milivā** (милитва), *milate* (милате), *miluate* (миляте), и др.] – 1) встречаться, соглашаться с кем-л., 2) **соединяться**, смешиваться, 3) собираться вместе, **сходиться**, 4) (при)соединяться, **объединяться**; *mīl* [мил; формы: (герунд.) **mīlitvā** (милитва)] – собирать, **быть соединённым чем-л.**; *milita* (от *mil*) [милита] – 1) **встретившийся**, сошедшийся, 2) согласившийся с кем-л., 3) объединённый, 4) собранный, присоединённый; *milana* [милана] – встреча, **соединение, объединение**, союз; *mīlatva* [мулатва] – основа, ис-

точник ч.-л.; mela [мела] – встреча, соединение; melā [мела] – общество; союз; собрание; встреча.

Modlitwa [модлитва]. Санскр. madhya [мадхья] – средний, находящийся в середине; между; mati [мати] – набожность, молитва; ум; понимание, смысл, знание; мысль цель; matim dhā [матим дха] – сосредоточить мысль на ч.-л.; mith [митх] – объединяться; medha [медха] – суть; жертва; жертвоприношение; medhas [медхас] – умный; жертвоприношение; мудрость, ум, пронизательность; mūta [муга] – связанный, прикрепленный; medhyatva [медхйатва] – ритуальная чистота, святость.

Санскр. mā [ма; формы: mitvā (митва), mīta (мита), mātā (мата)] – звучать; mā [ма; формы: mitvā (митва), mitavant (митавант), māti (мати)] – мерить; соответствовать к.-л. мере; даровать; помогать к.-л.

Обсуждение. В обоих словах «Молитва» и «Modlitwa» присутствуют смыслы *звучание, собрание*. Слова эти имеют разные «оттенки». Если **modlitwa** близка медитации – сосредоточению, то *молитва* – это соединение, милость, любовь (см. «Мир», «Милость»). У людей далёких от церкви существует представление, что *молитва* – это просьба. Но это не так. Молитва – это соединение с Богом, в котором просьба лишь частность. Архимандрит Никифор так определяет *молитву*: «молитва вообще есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу» [Библейская энциклопедия, 1891, с. 484]. Соединение с Богом является основой Христианской религии – по лат. «religio» (религия) – это буквально «воссоединение» (re – приставка для обозначения повторения; ligare – вязать, связывать; соединять, ср. «лига» – союз, объединение). Тема соединения с Богом, или разделения с Ним, прослеживается и в греческих словах: др.-греч. σύμβολον [симболои] – символ⁶⁹, знак, примета (из σύμ [сим] – с, вместе, совместно + βάλλω [балло] – бросаю). Т.е. σύμβολον – «бросаю совместно» – «соединяю»). Греч. διάβολος [диаболос] – дьявол (из διά- + βάλλω; διά [диа] – разделение). Т.е. διάβολος – «разбрасываю» – «разъединяю»). Слова «помолвить», «помолвка», «молва» имеют также и семантику *соединение* (молва бывает только среди множества людей).

В Этимологическом словаре говорится: «“молитва, молиться” происходят от праслав. *molditi [см. выше словенск. **moledovati**, и польск. **meldować** – *Авт.*]; Слав. метатеза *modliti < *molditi объясняется, возм., табуистическими побуждениями» [Фасмер, 1986].

А вот как объясняет «превращение» слова «молитва» в слово «модлитва» прот. Г. Павский: «В древнем нашем языке, буква д» в значении придыхания весьма часто являлась перед «р», например, «разрешить», «издъ ребръ», «Индрик» вместо «разрешить», «из ребръ», «Генрих». По сему закону из Valeriana мы сделали «балдрианъ». В польском языке также бук-

⁶⁹ В Православной традиции – икона это символ. Т.е. то, что соединяет человека с Богом.

ва «д» гораздо чаще появляется перед «л». Например, modlitwa, radło вместо «молитва», «рало». В значении придыхания буква «д» является и в греческом языке перед «υ», «ρ». Например, [...]» [Павский, 1841, с. 65].

«**Мощи, помощь**». Тадж. «мачол» – сила, мочь; «мачус» – огнепоклонник; зороастриец; «мачусият» – зороастризм, огнепоклонничество; «мачд» – кн. величие; слава, почёт; «мочид» – кн. известный, прославленный; «мочуч» – устн. Гог и Магог; «муассир» – воздействующий, влияющий; «муъчиза» – чудо, чудеса; «мусоидат» – содействие; помощь; «мушаддад» – усиленный.

Санскр. mah [мах], maha [маха] – большой, сильный; mahatā [махата] – величие, сила, власть; мощь; мосака [мочака] – отпускающий, освобождающий; спасающий от чего-; оставивший все мирские привязанности, аскетический; мосана [мочана] – отпускающий ч.-л.; освобождающий от ч.-л.; бросающий, мечущий (стрелы, дротики и т.п.); освобождение от ч.-л.; мосау [моцай] – уйти или отказаться от ч.-л.; заставить к.-л.; освободить, избавить от ч.-л.; освободить к.-л.; выкупить залог; отдать, подарить, даровать; радоваться; mokṣ [мокш] – освободиться от ч.-л.; освобождаться от цикла перерождений; вырвать, забрать у к.-л.; mokṣa [мокша] – избавление, освобождение от ч.-л.; окончательное освобождение или спасение (души от цепи перерождений); отказ, отречение; бросание, метание; стрельба; произнесение (проклятия); mus [муч] – 1) бить; молот, перемалывать; 2) освобождать; даровать 3) освобождающий; освобождение; спасение.

«**Мудрость, мудрый**». Санскр. «medhira» [медхира] – мудрый, разумный; авест. «mazdra- [маздра] – мудрый, разумный; санскр. «medha» [медха] – суть, сущность; жертва, любое жертвоприношение; «medhja» [медхджа] – «Рождаящийся в ритуале» (эпитет Вишну); «medhahati» [медххати] – «Владыка ритуалов» (эпитет Вишну); «medhas» [медхас] – умный; знающий; любое жертвоприношение; мудрость; ум, разум, проницательность.

«**Навет**» (см. «Веть»).

«**Наказание, наказ**» (образовано из «на» + «каз»). «*Казать* – показывать, предъявлять, давать видеть, являть; учить, наставлять; наказывать; приказывать; говорить. *Казаться* – показываться; думаться, видеться; нравиться. *Кажись* – кажется, думается, видится, мнится» [В.Даль]. Санскр. kṣī [кши] – владеть, обладать, иметь власть, управлять, править; быть хозяином; kṣīj [кшидж] – звучать неясно; стонать; **kas [кас]** – 1) идти, двигаться; командовать; 2) светить, сиять; **kaś [каш]** – 1) идти, двигаться; звучать; 2) ударять, наказывать; ранить, убивать; kāhala [кахала] – говорящий неподобающее; говорящий нечленораздельно; звук. Авест. ākasat̄ [акасат̄] «увидел»; нов.-перс. āgāh [агах] «сведущий»; др.-инд. cāṣṭē [чаште] «появляется, видит»; sakṣas [чакшас] ср. р. «блеск, сияние, лицо»; авест. čašāite [чашаите] «учит, наставляет»; ср.-перс. čāšītan [чашитан] «учить».

Тадж. «**қасам**» – клятва, присяга; «**қазия**» – 1) случай, событие; 2) кн. приказ, указ, распоряжение; «**қазо**» – 1) судьба, рок, предопределение; 2) случай; 3) исполнение, выполнение; 4) смерть; «**қози**» – ист. казий, судья; 2) казий, кази (глава мусульман); «**кисса**» – предание, сказание, легенда, повествование; сказка (Ср. русск. «сказ», «указ», «приказ»).

«**Небо, небеса**». Санскр. nabhas [набхас] – дымка, туман; облака; воздушное пространство; небо; др. инд. nabhas [набхас] – туман, пар; небо; авест. nabah [набах] – воздушное пространство, небо.

«**Образ, Преображение, разрешать**» (от «раз, рез»). Санскр. rah [рах] – разделять, отделять; ri [ри] – разъединять, отделять; ric [рич] – разделять, делить⁷⁰; reṣa [реша] – ранение, повреждение; riṣ [риш] – причинять (боль, вред и т.п.), вредить, разрушать; riṣ [риш] – вредить, ломать, рвать, срезать; ранить. Тадж. «реза» – крошка, кусочек; «реза кардан» – измельчать, крошить; нарезать мелкими кусочками.

«**Обет**» (см. «Веть»).

«**Огонь**». Санскр. agni [агни] – огонь, ритуальный огонь; Агни (Владыка огненной стихии).

«**Окаянный**» (см. «Каяться»).

«**Отче**». Хеттск. attaš [атташ] – отец.

«**Отчаяние**» (образовано из «от» + «чаяние»; «*чаять* – думать, полагать, заключать; надеяться, уповать, ожидать» [В. Даль]). Санскр. caitta [чайтта] – относящийся к сознанию; воображаемый; мысленный; sāu [чай; формы: sāuati (чайати), cīta (чита)] – наблюдать, воспринимать, отмечать; страшиться, бояться ч.-л.; sāu [чайу] – проявляющий уважение, почитающий. Др.-инд. sāuati [чайати] – «наблюдает, страшится, опасается». Авест. šayuēiti [чайейити] – выскивает, выбирает.

«**Падение, пасть, падать, грехопадение**». Санскр. pad [пад] – падать, выпадать (на долю); отпадать; погибать; др. инд. padyatē [падйате] – падает, идёт; индо-иранск. pasta [паста] – павший; авест. ava-pasti [ава-пасти] – падение.

«**Пастырь, Спас, спасать, спасти, пасти**» (санскр. paś [паш; формы: paśuati (пашйати) (ср. русск. «пасти»), paśitva (пашитва, ср. русск. «паства»)] – видеть, смотреть; наблюдать; посещать; узнавать; сочинять (гимны); предвидеть, предвосхищать; paśurā [пашупа] – хранитель стад, пастух; paśu [пашу] – крупный рогатый домашний скот; жертвенное животное; pastyā [пастья] – стойло, конюшня, хлев; pastyasad [пастьясад] – член семьи; pastyā [пастья] – усадьба, ферма; место поселения, домашнее хозяйство; Пастья (богиня домашнего хозяйства); авест. spasyēiti [спасйейити] – высматривает.

⁷⁰ Ср. польск. góć [рычь] – вырезать, гравировать; рыть, копать; gus [рыс] – черта, царапина, трещина, линия, штрих; gusa [рыса] – царапина, трещина.

«**Пекло**». Др.русск. «пека» – жар, зной; «пекъ» – жар. Санскр. *pac* [пач] – варящий, приготовляющий пищу; *pac* [пач] – печь; *pacana* [пачана] – печка, жаровня. Тадж. «пухтан» – варить, готовить; печь.

«**Писать, расписывать, роспись**». Санскр. *piç* [пиш; формы: *piçati* (пишати), *piçita* (пишита), *piçitva* (пишитва)] – вырезать, украшать, обтёсывать, высекать, *piç* [пиш] – украшение, орнамент.

«**Покров, крыть, кров**». Санскр. *śrāya* [шрайа] – убежище, прибежище, укрытие; защита; дом, место проживания; *śraṇa* [шрайана] – убежище, приют, *saṅśraṇa* [саншрайа] – кров, убежище, связь, союз; *krta* [крита] сделанный, исполненный, готовый, дело, действие; *krtsna* [критсна] – весь, целый, полный.

«**Подаяние**» (см. «Дать»).

«**Помощь**» (см. «Мощи»).

«**Порок**» (см. «Пророк»).

«**Почитать, почтение**» (см. «Чту»). Санскр. *cit* [чит; формы: *cetati* (четати), *citta* (читта), *setanīya* (четанийа)] – 1) воспринимать, понимать; уделять внимание, замечать; быть внимательным; беспокоиться о ч.-л.; знать; быть известным как к.-л.; 2) знающий, понимающий, думающий; ум, разум; дух, душа; мысль; *setu* [чету] – заботливость, внимательность; *setas* [четас] (ведич.) – величие, вид, наружность; сознание, восприятие; рассудок; ум; сердце; душа; воля; *setau* [четай] – заставлять обращать внимание, делать внимательным; заставлять понимать; учить. Авест. *čisti* [чисти] – мышление, познание, понимание.

«**Правда**» (см. «Праведник», «Ведь»; др.русск. «праведа» – правда).

«**Праведник, правда, справедливость**» (см. «Ведь»). Санскр. *pravedin* [праведин] – знающий точно или определённо. Слово состоит из приставки «pra» и корня «ved». Санскр. «pra» – 1) прежде, перед; вперёд; при существительных усиливает значение, при прилагательных выражает обилие, множественность, избыточность; 2) наполняющий ч.-л.; похожий на к.-л.; исполнение, завершение.

«**Правило, править**». Санскр. *pravi* [прави]- отправляться; делать для ч.-л.; стремиться к славе; атаковать; входить; подгонять, побуждать, вдохновлять, оживлять.

«**Предвидение, провидец**» (см. «Видение»). Санскр. *pravid* [правид] – 1) знать; понимать; 2) знание; 3) разузнавать; ожидать, предвидеть; *pravidhā* [правидха] – делить, отделять; медитировать, думать о ч.-л.

«**Преображение**» (см. «Образ»).

«**Пресуществление**» (см. «Сущий»).

«**Престол**». Санскр. *sthā* [стха] – стоять, стоять твёрдо; стоять неподвижно; *sthā* [стха] – стоящий, неподвижный, закреплённый; авест. *stāti* [стати] – стояние, стойка, установление.

«**Причастие, участь, участие**» (от «часть»). Тадж. «чозъ» – часть, доля; «хаз(з)» – доля, часть; удел, участь; удовольствие, наслаждение;

санскр. *śas* [шас] – разрубать, разрушать (ср. польск. *ciós* [чёс] – удар [т.е. то, что отделяет – создаёт *части*]).

«**Приять, приюю**» (относиться благосклонно). Санскр. *prīya* [прия] – приятный; милый, любимый, дорогой к.-л.; преданный к.-л.; друг; любовь; доброта; польза; помощь; др. инд. *prīyatē* [прийте] – удовлетворён; *prīṇāti* [принати] – радуется; авест. *frīya* [фрия] – дорогой, любимый; *frīnāiti* [фринайти] – любит, ценит.

«**Приход, ход**». Санскр. *hod* [ход] [формы: *hodati* – ходати] – идти, приходиться; *hud* [худ] [формы: *hodati* – ходати, *ahodit* – аходит] – идти.

«**Провидение**» (см. «Видение», «Предвидение»).

«**Проклятие**» (см. «Клять»).

«**Проповедь**» (см. «Ведь»).

«**Пророк, пророчество, порок, зарок, обречь**» (от «реку», «речь», «рёк»). Тахар. А – *rake* [раке], Тахар. В – *reki* [реки] – речь, слово; др. инд. *rasanam* [рачанам] – распорядок; *rasayat* [рачайат] – располагает; санскр. *ras* [рач] – создавать, придавать форму; созидать, творить; убирать, украшать.

«**Пророчество**» (см. «Пророк»).

«**Прощение**». Санскр. *prasād* [прасад] (форма от *sad*) – приобретать силу ч.-л.; успокаиваться, радоваться; прощать, быть милостивым; *prasādār* [прасадар] – прощающий, милостивый; *prasāda* [прасада] – чистота, прозрачность, ясность; спокойствие; милосердие, доброта; (религ.) жертва; дар, подношение; *prasād* (умиловляющее подношение, дар, обычно в виде пищи); *prasāday* [прасадай] – делать ясным, очищать; успокаивать; смягчать (сердце), умиловлять; просить прощения; просить к.-л.; *praṣṭha* [прастха] – стоящий или находящийся впереди; основной, главный; лучший; *praṣṭi* [прасти] – тот кто находится впереди или сбоку. (Санскр. «*pra*» – прежде, перед; вперёд; *sad* [сад] – садиться, сидеть рядом; сидящий.)

«**Радость, рад, радеть, ради, радуница, радовать, рада**». «*Радуница, радошница* – день поминовения усопших на кладбище; тут пьют, едят, угощают и покойников. *Радить* (ц.-сл. «радеть») – печься, заботиться, стараться, усердствовать; желать и хлопотать радушно, всей душой. *Рада* – совет или помощь» [В.Даль].

Др. перс. *radīy* [радий] – ради [Филин, 1962, с. 141 – 142]; Санскр. *rādhas* [радхас] – расположение, благосклонность; доброта, щедрость; благодарный дар, любой дар; *rādha-* [радха] – дар; успех, удача; исполнение желаний; богатство; власть; *rādḥ* [радх] (формы: *rādhyate* [радхйате], ср. русск. «радети») – достигать (цели), завершать; преуспевать в ч.-л.; благоденствовать; быть готовым к ч.-л., подчиняться ч.-л.; выполнить; умиротворить, успокоить; вознаградить; *rādhanī* [радхани] – почитание, поклонение; *rādhana* [радхана] – умиротворение, успокоение; удовлетворение.

В Индии поминки называются «шраддха» [Снесарев, 2014, с.139]. Слово это, очевидно, входит в один фонетико-семантический ряд с приведёнными выше: **śraddha** (от **śrad**) [шраддха] – вера; преданность к.-л.; верность; уважение, почтение; чистота; желание поеть; аппетит; **śrad** [шрад] – верность, преданность; сердечность (**śrad** = ś+rad).

«Радеть» (см. «Радость»).

«Ради» (см. «Радость»).

«Радуница» (см. «Радость»).

«Рай». Др. иранск., авест. gāu [рай] – богатство, счастье. Санскр. gau [райи] – собственность, имущество; богатство; вещество, материя; др. инд. gāu [рай], gas [рас] – состояние, сокровище, богатство; gāti [рати] – даёт, дарует; gauis [райис] – дар; владение.

«Разврат, возвращать, извращать». Санскр. vart [варт; формы: vartate (вартате, ср. с русск. «вертеть») – вертеться, вращаться, крутиться; vrt [врит] – вращающийся; движущийся; vartay [вартай] – заставлять вращаться; вращать.

«Разрешать» (см. «Образ»).

«Расписывать» (см. «Писать»).

«Рота, ротиться». «Только в общеславянском и индо-иранских языках слово «рота» и соответствующие ему слова [«рита», «арта» - *Авт.*] имеют значение *клятвы*. У древних славян и индо-иранцев (как впрочем и у других племён и народов) обряд клятвы был одновременно одним из религиозных обрядов» [Филин, 1962, 141 с.]. Санскр. rta [рита] – правильный, истинный; честный; освящённый; понятный, ясный; установленный порядок; закон, порядок, правило (особ. религиозное); священное правило или обычай; правда, истина; обещание, обет; (хинди) результат поступков (плохих и хороших).

«Саван». Санскр. śavācchādna [шаваччхадна] – саван; śavya [шавья] – кремация трупа, похорошний обряд; śava [шава] – труп, мёртвое тело; śavana [савана] – огонь; выжатый сок сомы и его подношение в качестве жертвы; жертвенный обряд; время (в общем); омовение, совершаемое в три периода суток; śavadahyā [шавадахья] – кремация или сожжение трупа; śavāpna [шаванна] – «погребальная пища» (ритуальная); hava [хава] – подношение, жертва, сжигаемая жертва, обряд жертвоприношения; огонь; havana – огонь, очаг. Пенджаби: «хаван» – у сикхов сооружение, в котором горит круглосуточно огонь и читаются священные книги. Очевидно, «саван» – это та одежда в которую в древности славяне облачали мёртвого перед сожжением.

«Сан». Санскр. san [сан] – достигать; получать в качестве подарка; обладать; наслаждаться; обеспечивать; дарить; награждать; преуспевать; sana [сана] – получение, обретение; подношение (жертва); др. инд. sanu [сану] – вершина, высота, острие; san [сан] – заслуживать; авест. han [хан] – заслуживать.

«Свет, святой, святость, святить, свят, свеча, святилище/святителище». «Светь» – так называется Сын Божий в Евангелии [...] Слова «светь» (светить) и «святъ» (святить) филологически тождественны; по древнейшему убеждению святой (серб. «свет», иллир. «svet» ...) есть светлый, белый». [...] Святъ – (церк. слав.) = святой; санскр. *ṣvī* [шви] – блестящий, сиять; *ṣvīt* [швит] – быть белым; ... таким образом, святой значит сияющий или очищающий» (подробнее см. [Дьяченко, 1900, с. 582 – 584]. Авест. *spanta-* [спэнта] – святой [Rozwadowski, 1914 – 1915]. Санскр. *Śvit* [швит] (формы: *Śvetate*, *Śvetita* (ср. с русск. «светать»)) – стать белым, побледнеть; *Śvita* [швита] – белый; белизна, белый цвет (ср. с русск. «свет»); *Śvitāna* [швитана] – белый, белого цвета (ср. «сметана», звук «в» легко переходит в «м»; сметану никто не сметает, она сама образуется из сливок); *Śviti* [швити] – белизна, белый цвет; *Śveta* [швети] – белый; светлый, блестящий, белый свет.

«Светилище/святителище» (см. «Свет»).

«Свеча» (см. «Свет»).

«Святость» (см. «Свет»).

«Святить» (см. «Свет»).

«Святы Дары» («см. «Свет», «Дар»).

«Святы Тайны» (см. «Свет», «Таинство»).

«Священник» (см. «Свет»). Слово дохристианское – ср.: др.русск. «священник» – священнослужитель; священник; жрец [Срезневский, 1893, т. I]; словенск. *svečenica* [свеченица] – жрица; *svečenik* [свеченик] – священник, жрец; *svečeništvo* [свечеништво] – священство, духовенство; *Svečnica* [свечница] – Сретение Господне; (словенск. *svečen* [свечен] – свечной; *sveča* [свеча] – свеча; *svečava* [свечава] – свет, освещение.

Комментарий. слово «*svečenica*» (жрица) – женская форма, могло появиться только в дохристианское время поскольку ни в католицизме, ни в православии женщин-священников не существуют. Свет, как и свеча, семантически связаны с огнём и священник/священник первоначально – служитель огня.

«Слава». Др. инд. *śravah* [шравах] – слава [Rozwadowski, 1914 – 1915]; *śravas* [шравас] – хвала, слава, почёт; зову; авест. *sravah* [сравах] – слово, учёное изречение; санскр. *śravasya* [шравасйа] – слава, известность; славное деяние; *śravas* [шравас] – звук; крик; зов; громкое восхваление; слава, известность; *śrava* [шрава] – звучащий; слух.

«Слово, слыти» (см. «Слава») «Культовое осмысление имело обще-слав. «слово» (...ср. также «слыти», «слава» и др.), авест. *sravo* [сраво] – слово, имело также сакральный характер» [Филин, 1962, с. 141]. Авест. *sravah* [сравах] – слово [Rozwadowski, 1914 – 1915]; санскр. *śravas* [шравас] – звук; крик; зов; громкое восхваление; слава, известность; *śrava* [шрава] – звучащий.

«Смерть». Санскр. mṛta [мрита] (от mar) – умерший, мёртвый; смерть; могила; mar [мар] – умирать, гибнуть; smaraṇapadaṁ [смаранападави] – смерть, умирание (букв. «дорога (одних) воспоминаний»); smar [смар] – избавлять, освобождать; вспоминать, помнить; думать о; вспоминать с сожалением; вспоминать, или вызывать в памяти имя божества; māṁ [мари] – смерть, мор; убийство, умерщвление.

«Смиряться, смирять». Санскр. smar [смар; формы: smṛṇoti (смири-ти), smaryate (смарйате)] – избавлять, освобождать; спасать; побеждать; получать.

«Собор». Слово «собор» состоит из приставки «с» и основы «бор», связанной с «брати» – брать [Етимологічний словник української мови, 1982 - 2012]. Основа «бор» связана и с основой «вар», имеющей семантику выделение, ограждение, защита (см. [Рачинский, Фёдоров, 20146]).

Санскр. sabhā [сабха] – 1) собрание, сборище, 2) дворец или зал собраний, 3) зал суда, зал совета, sambhar [самбхар, формы: sambharati – самбхарати (ср. русск. «собирати»)] – сводить вместе, собирать, соединять, дарить, sambhāra [самбхара] – собиране, накопление, склад, хранилище, полнота, цельность, sambhāra [самбхарай] – сводить вместе, sambhārin [самбхарин] полный чего-либо⁷¹.

«Совесть» (см. «Ведь»).

«Совет» (см. «Веть»).

«Срам, сором». Нов-перс. šarm [шарм], тадж. «шарм» – стыд; авест. fšarəma [фшарэма] – стыд; санскр. śarman [шарман] – убежище, дом, охрана, защита; зонт, ширма; śram [шрам] – уставать; прилагать усилия, напрягаться (особенно при совершении аскезы); подавлять (чувства); действовать бесполезно.

«Спас, спасти» (см. «Пастырь»).

«Спасибо» (см. «Спас», «Бог»).

«Справедливость» (см. «Праведник», «Ведь»).

⁷¹ В санскрите приставка «sa» у существительных означает «с», «вместе с», «имеющий», «содержащий», «одинаковый». Приставка «sam» придаёт глаголу значение совместности, соединения, завершённости (в русск. языке соответствует приставке «со»). Санскр. bhāra [бхара] – 1) ноша, груз, время, 2) тяжёлая работа, 3) обязанность, возложенная на кого-либо, 4) масса, большое количество, множество; bhāra [бхара] – 1) несущий, получающий, дарующий, 2) поддерживающий что-либо, 3) ноша, груз 4) большое число, множество, изобилие, куча, 5) восхваление, прославление, 3) борьба, схватка, противостояние, 4) ноша, груз; bhar [бхар] – 1) нести, 2) держать, иметь, поддерживать,

1) управлять, править, 2) осуждать, порицать, выносить.

«**Столпник, столб, столп**». Санскр. stambha [стамбха] – столб, колонна, опора.

«**Стопа**» (древнее русское название главного объёма храма – «**церковная стопа**» [Красовский, 1916 С. 22]). «*Стопа избная* – сруб с кровлей, с накатом и с полом, изба вчерне» [В.Даль]. Санскр. «stūpa» [ступа] – 1) ступа (буддийское сакральное сооружение), 2) рака или усыпальница, 3) курган. Первоначально арийские ступы были могильными курганами с погребальной камерой, а в русских летописных источниках небольшой намогильный срубный домик – домовину, называют «столпом» [Котляревский, 1868] – словом фонетически очень близком слову «ступа» и белорусск. «стоуп» – столб, укр. «стовп» – столб. Древние славяне устраивали домовины («столпы») внутри курганов, куда помещали урны с прахом [Котляревский, 1868]. Как отмечает специалист в области архитектуры Индокитая (являющейся частью индийской архитектуры) С.С.Ожегов, «до сих пор в некоторых странах, например в Таиланде, ступы ставят на могилах как надгробья» [Ожегов и др., 1988, с. 61].

Фонетическая близость слов «столп» (столб), укр. «стовп» (столб), белорусск. «стоуп» (столб), русск. «стопа», санскр. «stūpa» [ступа] связана с тем, что звук «в» в слове «стовп» соответствует звуку «у» в словах «ступа» и «стоуп»; эти звуки переходят друг в друга. (Звуки 1) «в», «л», «у»; 2) «п», «б», 3) «о», «у» легко переходят друг в друга (см. [Соболевский, 1897; В.Даль; Павский, 1841].)

Соответственно, stūpa [ступа], индийское погребальное сооружение, является полным аналогом столпа – русского погребального сооружения, представляющего собой домик-сруб, то есть стопу. Ср. русск. «стѣпка» – кладовая, клеть; санскр. sthapatī [стхапати] – 1) зодчий, плотник; sthāpaka [стхапака] – 1) зодчий, тот кто создаёт фигуру божества, 2) помещающий, располагающий, учреждающий, основывающий; sthāpatya [стхапатйа] – 1) архитектура, зодчество; sthāpau [стхапай] (формы: sthāpatyati – стхапайати) – 1) возводить, строить, 2) ставить, определять, фиксировать, учреждать, 3) усиливать, поддерживать.

«**Страсти, страх, страдать**». Санскр. starh [старх; формы: strh (стрих), astarhīt (астархит)] – причинять вред, ранить; убивать; starhay [стархай] (от «starh») – вынуждать причинять вред или ранить; заставляя убивать; astrāhata [**астрахата**] – раненый, убитый; astrāghata [**астрагхата**] – рана, порез; глубокая рана от удара; astra [астра] – стрела, метательный снаряд; оружие; меч лук.

«**Суд**». Санскр. sudhī [судхи] – мудрый, умный, здравомыслящий; правильное понимание; сообразительность, понятливость; sūd [суд; формы: sūdīta (судита) sūdyate (судйате)] – приводить в порядок, поддерживать в поядке, вести себя правильно; управлять, руководить; готовить; выполнять; убивать, разрушать; sūdāna [судана] – приводящий в порядок, ведущий в правильном направлении; уничтожающий или убивающий к.-л.;

sūday [судай] – управлять; выстраивать, приводить в порядок; производить; выстраивать; завершать; приводить к концу; уничтожать; убивать; разушать; др. инд. samdhis [самдхис], samdhā [самдха] – договор, связь, объединение.

«**Сущий, суть, насущный, пресуществление**». Санскр. asti [асти] – **есть**, будучи, являясь.

«**Тайнство, тайна**». Авест. taуа [тайа] – тайный. Санскр. tau [тай; формы: tauate (тайате), тауе (тайе)] – идти к чему-л.; защищать; tāуана [тайана] – удача, успех; др. инд. stāуatī [стайати] – является тайным.

«**Талан**». «Талан» – счастье, удача, прибыль, находка. Тадж. «толеъ» – счастье, везение; судьба, предопределение; восходить; «Таоло» – *рел.* Все-вышний (эпитет Бога); санскр. tolana [толана] – поднятие; взвешивание; tul [тул] – поднимать; взвешивать; tulana [тулана] – поднятие; взвешивание на весах; оценка (имущества).

«**Творение, сотворение, творить**». *Творить* – придавать форму, т.е. «ограду». Санскр. dvar [двар] – заграждать, преграждать; закрывать, укрывать, прятать; тадж. «девор» – стена, забор, ограда; «девора» – стена, стенка; перегородка, загородка; край; «тавора» – ограда, забор; изгородь

Санскр. tvaṣṭar [тваштар] – плотник; зодчий; «Творец» (эпитет Брахмы, Вишну и Шивы); tvaṣṭa [твашта] – оформленный; сформированный; созданный умом или в уме).

«**Теремец**». Др. русск. «теремец» – 1) уменьшит. от *дворец*, 2) сень, 3) часовня, небольшой храм без алтаря [*Срезневск, 1912, т.3*]). Др. русск. «терем» – 1) высокий дом, дворец, 2) сень, балдахин, 3) купол [*Срезневск, 1912, т.3*]).

Македонск. «трем» – 1) сени, 2) вестибюль; передняя, 3) архит. портик; крытая галерея.

Тадж. «торум» – *кн.* 1) свод, купол; 2) садовая ограда; 3) перила, балюстрада; 4) палатка, шатёр; 5) поэт. небо, небеса.

Санскр. trāṇa [трана] – защищённый, охранённый, спасённый от ч.-л.; защита, охрана, покровительство; trāman [траман] – защита, охрана; tra [тра; формы: trāуate (трайате); trānt (трант); trāуamana (трайамана); trāna (трана)] – защищать, охранять, сохранять; tra [тра] – защитник, покровитель. (Звуки «м» и «н» легко переходят друг в друга.)

Ср. польск. trzymać [тшымачь] – держать; сохранять; укр. «тримати» – держать; словацк. trema [трема] – робость.

«**Тихий, тишина**» см. «Утешитель».

«**Треба**» (жертвоприношение). Санскр. tarpaṇa [тарпана] – подкрепляющий к.-л., насыщающий к.-л.; приятный к.-л.; насыщение, подкрепление (особ. богов жертвами); пища; топливо; поддержка; удовлетворение; tur [труп; формы: tropati (тропати)] – вредить, ранить; убивать; tarp [тарп; формы: tṛуatī (трипйати)] – насыщаться, удовлетворяться; довольствоваться ч.-л.; радоваться от ч.-л.; tarpaу [тарпай] – насыщать, удовлетворять;

подкреплять; радовать; tṛga [трипра] – довольный, удовлетворённый; жертвенное подношение едой; топлёное масло или подношение из него.

«**Тьма**». Санскр. tama [тама] – темнота.

«**Требище, требница**» (см. «Треба»). Др. русск. «требище» – жертвенник; алтарь, часовня; капище; «требница» – капище, храм [Срезневский, 1912, т. III].

«**Удерживающий**» (см. «Держать»).

«**Устав, уставление, уставный** и проч.». Др. русск. «устав» – предел, граница; распорядок; правило; распоряжение, завещание; постановление; обычай, исконное правило; устав, законы, совокупность законов или правил; правило церкви; высший божественный закон; учение; устав церковной службы; порядок, устав (в монастырском обиходе); название богослужбной книги; мерило; условие; назначенный срок; назначение, цель; сущность; звание, чин; символ, образ [Срезневский, 1912, т. III]. «Устав или типикон – так называется церковная книга, в которой определяется состав, порядок и чин церковных богослужений на каждый день года, указываются праздники, посты и разрешения на целый год, и сверх того, излагаются некоторые правила для жизни монашествующих» [Дьяченко, 1900, с. 763].

Тадж. «**ус(с)**» – основа, фундамент; «**устувона**» – арх. столб; колонна; «**устовор**» – 1) устойчивый, стойкий; незыблемый, непоколебимый; крепкий, прочный; 2) устойчиво, стойко, незыблемо, крепко, прочно, твёрдо; «**устово**» – равновесие, уравнивание; равенство; «**усто**» – мастер, знаток, умелец; «**устой**» – мастерство, умение, искусство.

«**Утешитель, утешение, тихий, тишина**». «*Утешитель* – в писании Дух Святой называется этим именем» [Дьяченко, 1900, с. 768]. *Свете Тихий* – Иисус Христос. Др. русск. «утешитель» – податель успокоения, утешения; наименование Святого Духа; «утешение» – утешение; удовольствие, радость; поддержка; увещание [Срезневский, 1912, т. III].

Санскр. tuś [туш] – быть удовлетворённым или довольным ч.-л.; успокаиваться, умиротворять; радоваться; tośa [тоша] – удовлетворение или наслаждение ч.-л.; tośaṇa [тошана] – радующий, удовлетворяющий, приносящий наслаждение. Др. инд. tūṣṇim [тушним] – тихо.

«**Участь, участие**» (см. «Причастие»).

«**Хвала**». Санскр. hvā [хва; формы: hvayati (хвайти), ср. русск. «звать»] – звать, окликать, спрашивать; созывать, призывать, вызывать, называть, пробуждать (в том числе божества); hava [хава] – зовущий, кричащий; призыв; hava [хава] – подношение, жертва; обряд жертвоприношения. Тадж. «хаво» – страсть, любовь; стремление, желание; др. инд. śravas [шравас] – хвала, слава, почёт; зову.

«**Хорошо**». Осетин. хорз [хорз], хварз [хварз] – хороший; йезидск. (курдск.) «хер» – добро, благоденствие; авест. hvarəz [хварез] – благодетельный.

«**Храм**». Ц.-слав. «храм» – 1) дом, 2) церковь; «храмина» – дом, кровля, темница, тюрьма, комната в темнице [Дьяченко, 1900]. Санскр. *harmika* [хармика] – небесный алтарь; *harmya* [хармья] – дворец, крепость, большой дом, скала; *śarman* [шарман] – убежище, дом, охрана, защита; зонт, ширма), иранск. *xāraēm*⁷² – запретное, священное место), хеттск. *karimmi* [каримми] – храм. (Подробнее см. [Рачинский, Фёдоров, 2014а; 2014б].)

«**Хула, охальство**». «*Охальство* – брань, ругня, сквернословие» [В.Даль]. Санскр. *helā, heli* [хела, хели] – неуважение, презрение, *hala* [хала] – помеха, препятствие; ссора, перебранка, *khala* [кхала] – прения, спор; *kal* [кал] – звучать; издавать звук (ср. русск. «калякать» – говорить; польск. *hałas* [халас] – шум; русск. «голос»); *khalatva* [кхалатва] – злоба, злобность; злодейство. Тадж. «калал» – болтовня, многословие; «кол» – громкий, оживлённый разговор; споры, пререкания.

«**Чаша**». Санскр. *saśaka* [чашака] – чашка; *saśāla* [чашала] – «чаша» (круг или кольцо) на вершине жертвенных столбов; тадж. «коса» – чаша, чашка.

«**Чародей**» (см. «Чары»).

«**Чары, чародей, чарователь**». Авест. *čārā* [чара] – средство; нов.-перс. *čār* [чар] – средство; *čāra* [чара] – средство, помощь, хитрость.

Санскр. *kr̥t* [крит] – делающий ч.-л., совершающий ч.-л.; *kr̥ta* [крита] – дело; магия, волшебство; *kar* [кар] – делать, совершать; *kāra* [кара] – 1) исполняющий ч.-л., делающий ч.-л.; дело; действие; религиозное действие; ритуал; 2) гимн; мольба; *kāra* [кария] – то, что следует сделать; религиозная обязанность или дело; *kratu* [крату] – дело; ритуальное действие, жертва, жертвоприношение; *kr̥iā* [крия] – действие; религиозный обряд или жертвоприношение; почитание; средство для достижения цели, приём.

«**Чин, чинишь, учинить, причинить, причина**». Др. инд. *cinoti* [чиноти], *cauati* [чайати] – накладывает, располагает, собирает, составляет, строит; авест. *čauēiti* [чайуити], *činvaiti* [чинваити] – выискивает, выбирает; с приставкой «vi» – разделяет.

«**Честный, честь**» (см. «Чту»).

«**Чту, честь, почесть, почитать, чтение, почёт, чёки, чёткий, читать**» (см. «Почитать»). Др. инд. *cetati* [четати] – соблюдает; мыслит, познаёт, понимает; *cittiś* [читтиш] – мышление, понимание, намерение; *ketas* [кетас] – мысль, умысел, желание; *sikivān* [чикитван] – понимающий, знающий; авест. *čisti* [чисти] – мышление, познание, понимание; *čikidwā* [чикидва] – мудрый); тадж. «китоб» – книга.

«**Чудо, чудеса, кудь**⁷³ (волхование), **кудесник, кудесы** (чудеса, чары)». Тадж. «чоду» [чоду] – колдовство, магия; заговор; заклинание; чары; волшебство. Санскр. *akutas* [акутас] – ниоткуда; ни из какого направления

⁷² В этоит же ряд входят заимствованные из иранских языков: араб. «харам» (*религ.* запретное), иврит. «херем» (*религ.* запрет).

⁷³ Звуки «ч» и «к» легко переходят друг в друга.

в пространстве; беспричинно; не из-за чего; kuṭi [кути] – поворот, извилина. Др. инд. a-kūtiś [а-кутиш] – умысел.

«**Яга-баба**». Словацк. ježibaba [йежи_баба] – баба-Яга (jež – ёж) (ср. русск. «бабка-ёжка»); польск. jędza [йендза] – ведьма; македонск. «баба-рога» – баба-Яга («'рга» – 1) бить, лупить, колотить, 2) тяжело работать, надрываться; «'ргне» – стукнуть, треснуть; «рог» – рог; зубец (вил и т.д.); литовск. jega [йега] – сила; ragana [рагана] – колдунья, ведьма.

Санскр. уај [йадж; формы: уајати (йаджйати), уајуа (йаджйа); и др.] – 1) почитать, поклоняться, 2) приносить жертву; уајант (от «уај») [йаджант] – приносящий жертву; уајанта [йаджанта] – тот, кто совершает жертвоприношение; уајі [йаджи] – ритуал, жертвоприношение; уāга [йага] – жертвенное подношение, жертва; уāгакарман [йага_карман] – ритуал жертвоприношения. (Звуки «г» и «дж» легко переходят друг в друга).

Очевидно, функцией яги было умерщвление жертвы. Об этом говорят: македонск. «'рга», «'ргне» (семантика – удар); македонск. «рог», русск., словацк. «ёж» (семантика – острый предмет).

Ибн-Фоцлан, арабский посланник (ок. 921 г.), побывавший в Болгарии (на Волге) наблюдал похороны знатного русского купца, во время которых старуха (жрица) совершала обряд умерщвления девушки. (см. [Котляревский, 1868]).

О том, что представляла собой баба-яга – древняя славянская жрица, прекрасно рассказано в русских сказках, в частности в сказке «Василиса премудрая». Это даже не сказка, а этнографическая зарисовка о том, как девушка ходила за «живым» (т.е. священным) огнём. В ней передано эмоциональное состояние человека, посещающего древнее славянское святилище. Такие святилища, с ритуальными печами, с останками принесённых в жертву детей и взрослых обнаружены при археологических раскопках на территории Червоной Руси (см. [Русанова, Тимошук, 1990]).

В заключение хочется обратить внимание читателей на близость нам одного из важнейших понятий индийской духовной жизни. Речь идёт о *тапас, тапасйи*.

«**Тапа** [тапа], **tapas** [тапас], **tapasya** [тапасйа], **tapasyā** [тапасйа]» Санскр. **tap** [тап] – быть горячим, давать тепло, пылать; нагревать, греть, жечь, сжигать; **тапа** [тапа] – 1) сжигающий или жгущий ч.-л.; обжигающий, горячий; мучительный; жара, зной; 2) покаяние, самобичевание, аскетизм, самоистязание; **tapas** [тапас] – 1) жгучий, горячий; мучительный; жара, зной; 2) покаяние, аскетизм, религиозное самобичевание. («*Тапас* – духовная энергия, наращиваемая путём подвижничества» [Махабхарата, 1987, с. 741]). Санскр. **tapasya** [тапасйа] – 1) раскалённый, горячий; 2) вести аскетический образ жизни; соблюдать обет покаяния; **tapasyā** [тапасйа] – религиозное самоистязание (тапас).

Эти санскритские слова имеют прямую связь с русскими: «тепло», «топить», «топка», «топливо», с др.-русскими: «теплый» – 1) содержа-

ший в себе теплоту, 2) устроенный так, что бы можно было топить, согревать; 3) жаркий; 4) горячий, искренний; 5) усердный, ревностный; 6) преданный; «тепле» – с жаром, усердно («Всь к Богу тепле прилежа» Мин. 1097 г., л. 112; «Тепле поющих тя заступник быв» т.ж. л. 30.); «топлый» – 1) теплый; 2) горячий, пламенный, ревностный [Срезневский, 1912, т. III].

В русской церковной жизни существуют устойчивые выражения: «теплота покаяния», «теплота веры». Так, в молитве ко святому причащению св. Симеона Нового Богослова говорится: «...Милостию сострастия [сострадания, – *Авт.*] тепле кающиеся и чистиши, и светлиши, и света твориши причастники...»

Литература.

Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский. Славянские хроники. / Перевод с дат. И.В.Дьяконова, Л.В.Разумовской, редактор-составитель И.А.Настенко. –М.: «СПСЛ», «Русскпя панорама», 2011, 584 с.

Аделунг Ф.П. Барон Мейерберг и путешествие его по России. С.-Пб, 1827 (August Freiherr von Meyerberg und seine Reisen in Rußland (St. Petersburg 1827)).

Акашев Ю.Д. История народа Рос: от ариев до варягов. –М., Алгоритм, 2013, 336 с.

Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. –М.: Академический проект, 2013. (Переиздание книги 1865 – 1869 гг.).

Багдасаров Р. Свастика: Священный символ. Этнорелигиоведческие очерки. – М.: Белые Альвы, 2001.

Бадер О.Н., Халиков А.Х. Памятники Балановской культуры. // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. В1 – 25. –М.; Наука, 1976.

Библийская энциклопедия / сост. Архимандрит Никифор. –М., 1891, 902 с. (репринт –М.: ТЕРРА, 1990).

Бобринской А.А. Народные русские деревянные изделия. – М., 1911 – 1914.

Бодэ А.Б. Деревянные церкви в окрестностях Вельска. // Деревянное зодчество. Вып. 3. Новые материалы и открытия. –М., С.-Пб: Коло, 2013, с.239 – 259.

Бор М., Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избранные труды., -СПб.: Алетейя; -М., Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008.

Брунов Н.И. К вопросу об истоках русского зодчества. // Вестник АН СССР, 1944, № 6, с. 44 – 67.

Брунов Н., Травин Н. Собор Софии в Новгороде // Сообщения института Истории и Теории архитектуры. Выпуск 7. Москва 1947, Стр.1-41.

Буслаев Ф.И. О влиянии христианства на славянский язык: Опыт истории языка по Остромирову Евангелию. -М., 1848.

Бугай, А.С. Змійові вали: зб. матеріалів наук.-дослідницької спадщини / А.С.Бугай; упорядкув., передм. О.Бугая. – К.: ДП Вид. дім “Персонал”, 2011. – 276 (Б-ка українознавства; Вип. 15). В інтернеті режим доступу: <http://www.zmievaly.com.ua/>.

Велецкая Н.Н. Символы славянского язычества. –М.: Вече, 2009, 320 с.

Вельтман А.Ф. Аттила – царь русов. –М.: Алгоритм, 2012, 256 с.

Виноградов А.В. Каменные храмы западных и балтийских славян дохристианской эпохи. // «Исторический формат» (электронный журнал), с. 33 – 38. Сайт: <http://histformat.com/>

Волков Ф. Старинные деревянные церкви на Волыни. // Материалы по этнографии, 1910, т.1, с. 21 – 44.

Всеобщая история архитектуры в 12 томах. — Ленинград ; Москва, 1966—1977.

Галкина Е. С. Тайны Русского каганата. — М.: Вече, 2002. — 432 с.

Гаряев Р.М. Особенности постановки архитектурных доминант в русском градостроительстве. // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. Вып. 4., - М., 1976. С. 138-157.

Гриневич Г.С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки, -М., 1993.

Громов А.В. Жгонский язык (Словарь лексики пимокатов Макарьевского, Мантуровского и Нейского районов Костромской области). -М., «Энциклопедия российских деревень», 2000.

Громыко М.М. Мир русской деревни. —М.: Молодая гвардия, 1991, 446 с.

Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. —М., Паломник, 2000, 543 с.

Грот Л.П. Призвание варягов, или Норманны, которых не было. —М., Алгоритм, 2013, 368 с.

Грот Л.П. Древние русы и арии: устная и письменная традиция // Сайт Переформат, 2014. Режим доступа: <http://pereformat.ru/2014/05/rusi-arii/>

Грот Л.П. [а] Война информационная против России и её исторические истоки. // Сайт Переформат, 2015 (<http://pereformat.ru/2015/05/vojna-informazionnaya/>), перепубликовано в сборнике «Система Планета Земля», -М.: ЛЕНАНД, 2016, с.364 – 372. (Электронная версия находится на сайте: <http://nadisa.org>).

Грот Л.П. [б] Подсолнечное царство на огромных евразийских просторах. // Сайт Переформат. 2015 (<http://pereformat.ru/2015/12/podsolnechnoe-zarstvo/#more-7038>).

Гусева Н.Р. Русский Север – прародина индославов. —М., Вече, 2010.

Гуцало О. Надбанні хрести українських церков XVII – XVIII вв. // Збірник секції мистецтв Укр. Наук. Тов. у Києві. Вып. I. 1921. С. 31–38.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. -М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955.

Даркевич В.П. Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси. // Советская археология, 1960, № 4, с. 56 – 67.

Денисова И.М. Дерево – дом – храм в русском народном искусстве. // Советская этнография, 1990, № 6, с. 100 – 114.

Динцес Л.А. Дохристианские храмы Руси в свете памятников народного искусства. // Советская этнография, 1947, № 2, с.67 – 94.

Дмитренко С.Г. Морские тайны древних славян. —М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Издательство «Полигон», 2004.

Древности Российского государства. —М., 1849—1853.

Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. —М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009 – 2010, тт. I – V. (**Том I:** Античные источники. / Под ред. Т.Н.Даксон, И.Г.Коноваловой, А.В.Подосинова. Составитель А.В.Подосинов. —М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009, 352 с.).

Дьяконова Н.В., Смирнова О.И. К вопросу о культе Наны (Анахиты) в Согде. // Советская археология, 1967, № 1, с. 74 – 83.

Прот. **Дьяченко Г.** Полный церковно-славянский словарь., -М., 1900 (репринтное переиздание: -М., Изд. отд. Московского Патриархата, 1993).

Етимологічний словник української мови: В 7 т. / АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні; Редкол. О. С. Мельничук (головний ред.) та ін. — К.: Наук. думка, 1982 – 2012.

Ефимовский С.В. Новый санскритско-русский словарь. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2012.

- Жарникова С.В.** След Ведической Руси. Научное обоснование зарождения арийской цивилизации на севере Евразии. –М.; Патриотика, 2015.
- Забелин И.Е.** Русское искусство. Черты самобытности в русском зодчестве. – М., 1900.
- Зарубин Л.А.** Сходные черты зоолатрии и перехода к антропоморфизму у индоарийцев и славян. // Советское славяноведение, 1967, № 3, с. 45 – 52.
- Зарубин Л.А.** Сходные сельскохозяйственные обычаи у индоарийцев и славян. // Советское славяноведение, 1969, № 1, с. 33 – 39.
- Зая И.** История ассирийцев с древних времён до падения Византии. –М., 2009.
- Звягинцев Л. И., Викторов А. М.** Белый камень Подмосковья. — М., 1989.
- Звягинцев Л. И., Викторов А. М.** Белый камень Подмосковья. — М., 1989.
- Ильинская В. А., Тереножкин А. И.** Скифия VII—IV вв. до н. э. — К., 1983. С. 345—348.
- Каретников А.А.** Деревянное церковное строительство. –Архангельск, Архангельский обл. краеведческий музей, 2010.
- Клёсов А.А.** Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории». –М., Алгоритм, 2013.
- Клёсов А.А., Пензев К.А.** Арийские народы на просторах Евразии. (Серия «ДНК-генеалогия»). –М.: Книжный мир, 2015.
- Клёсов А.А.** ДНК-генеалогия для всех и для каждого (часть 2). // сайт «Перформат», август 2015: <http://pereformat.ru/2015/08/klin-02/>
- Климов Е.В.** Монотеизм восточных славян. // Вопросы истории, 2007, № 12, с. 168.
- Колеватых Е.А.** К вопросу о субстратной топонимии Среднего Заволжья. / Пространственная организация, функционирование, динамика и эволюция природных, природно-антропогенных и общественных географических систем: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 7 – 9 окт. 2010 г., г. Киров. –Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010, с.235 – 238.
- Котляревский А.А.** О погребальных обычаях языческих славян. –М., 1868 (репринт: -М., КРАСАНД, 2011).
- Кочергина В.А.** Санскритско-русский словарь. –М., Русский язык, 1978.
- Красовский М.** Курс истории русской архитектуры. Часть 1. Деревянное зодчество. –Петроград, 1916.
- Крайнов Д.А., Гадзяцкая О.С.** Фатьяновская культура. Ярославское поволжье. –М., Наука, 1987.
- Крохин В.А.** Символика многоглавия в древнерусском зодчестве и форм покрытий в деревянной культовой архитектуре. // В кн.: Международная научная конференция по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера "Рябининские чтения". Сборник докладов. Петрозаводск, 1997. (Электронная версия на сайте «РусАрх»: <http://rusarch.ru/krohin3.htm>).
- Кутенков П.И., Резунков А.Г.** Ярга-крест и свастика: народная иконография в науке. –СПб, МИРС: 2014, 164 с.
- Левченко М.В.** Крещение Руси при Владимире // Крещение Руси в трудах русских и советских историков. –М., 1988, с. 135.
- Лелеков Л.А.** Искусство древней Руси и его связи с востоком. // Древнерусское искусство. Зарубежные связи, вып. 7. –М., Наука, 1975, с. 55 – 80.
- Лелеков Л.А.** Искусство Древней Руси и Восток. –М., Советский художник, 1978, 157 с.
- Малков Ю.Г.** Новгородская земля в рисунках Антониса Хутеериса (1615 г.) // История, искусство, археология. –М., 1983. С. 338–353.
- Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва).** Пер. с санскрита, предисловие и комментарий Я.В. Василькова и С.Л.Невелевой. –М.; Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987, 799 с.

Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2-х тт. –М.: Советская энциклопедия, 1980.

Мокеев Г.Я. Три Софии. О начале распространения на Руси храмового многоглавия. 2012. (Электронная версия на сайте «РусАрх»: <http://rusarch.ru>).

Мокеев Г.Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства. 2013 (Электронная версия на сайте «Русское Воскресение»: <http://www.voskres.ru/architecture/civil2.htm>).

Ожегов С.С., Проскураева Т.С., Хоанг Дао Кинь. Архитектура Индокитая. –М., Стройиздат, 1988, 312 с.

Омархали Хана. Йезидизм. Из глубины тысячелетий. –СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005, 192 с.

Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. –М., Искусство, 1986.

Павлуцкий Г.Г. Деревянные и каменные храмы. – Киев, 1905 г., с. 1-31.

Прот. Г.Павский. Филологические наблюдения над составом русского языка. Первое рассуждение. –С-Пб, 1841.

Палагута И.В. К проблеме связи Триполья – Кукутени с культурами энеолита степной зоны Северного Причерноморья. // Российская археология, 1998, № 1, с. 5 – 15.

Плужников В.И. Типологическое сравнение памятников архитектуры. // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. Вып. 4., - М., 1976. С. 174 – 196.

Приск Панийский. «Готская история». // Вестник древней истории, № 4. 1948. Перевод В. В. Латышева. <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prisc/frameset.htm>.

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. [а] О связи русской архитектуры с индийской // Система Планета Земля. - М.: ЛЕНАРД, **2012**. С. 561–604. (Электронная версия находится на сайте: <http://nadisa.org>).

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. [б] Сходные черты в русской и индийской традиционных архитектурах. Часть 1 // Пространство и время. **2012**. № 2 (8). С. 180–192.

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. [а] Навершия славяно-арийских храмов. // Система Планета Земля: XX лет Семинару «Система Планета Земля». –М.: ЛЕНАНД, **2014**, с.535 – 479. (Электронная версия находится на сайте: <http://nadisa.org>).

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. [б] Ещё одно доказательство глубокой древности русской культуры // Сайт: Переформат.ру, **2014**, режим доступа: <http://pereformat.ru/2014/03/rachinsky-fedorov-lexicon/>.

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. [в] Русь и Западная Европа: Противостояние ценностей. // Форум «Духовное служение Отечеству»: конференция «Духовно-нравственная культура и цели российского образования: новации, реемственность, мировоззренческие парадигмы». – Сергиев Посад: Московская Православная Духовная Академия, **2014**.

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. [а]. Росы/русы живут на Русской равнине более 4000 лет. // Система Планета Земля: 200 лет Священному союзу (1815 – 2015). –М.: ЛЕНАНД, **2015**, с.441 – 490. (Электронная версия находится на сайте: <http://nadisa.org>).

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. [б]. К вопросу о славяно-арийской топонимике на Русской равнине. // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных: материалы V междунар. конф. по исторической географии). Ч.1. –СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, **2015**, с.215 – 220.

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. [в] Росы/русы живут на русской равнине более 4000 лет: археологические и этнографические свидетельства // География: развитие науки и образования. Коллективная монография по материалам ежегодной Международной научно-практической конференции LXVIII Герценовские чтения,

посвященной 70-летию создания ЮНЕСКО, Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 22-25 апреля 2015 года / Отв. ред. В.П. Соломин, В.А. Румянцев, Д.А. Субетто, Н.В. Ловелиус. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, **2015**, с. 624 – 628.

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. [а] Русская храмовая архитектура – наследие дохристианской цивилизации // Система Планета Земля. –М.: ЛЕНАНД, **2016**, с.373 – 390. (Электронная версия находится на сайте: <http://nadisa.org>).

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. [б] Русская народная культура и православие // Система Планета Земля. –М.: ЛЕНАНД, **2016**, с.433 – 445. (Электронная версия находится на сайте: <http://nadisa.org>).

Русанова И.П., Тимошук Б.А. Во времена Збручского идола. // Вопросы истории, 1990, № 8, с.153 – 157.

Русский крест. Символика православного надглавного креста. –М, Харвест, 2006.

Рыбаков Б.А. Из истории культуры древней Руси. // статья «Миниатюры Радзивилловской летописи и русские лицевые рукописи X – XII вв». –М.: Издательство Московского университета, 1984, с. 188 – 239.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. –М.: Академический проект, 2013.

Светильники Древней Руси из собрания Русского музея / Альманах «Русский музей представляет». Вып. 367. –С.-Пб: Palace Editions, 2013

Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.). –М., Русский язык, 1988–.

Снесарев А.Е. Невероятная Индия: религия, касты, обычаи. –М.: Ломоносовъ, 2014, 192 с.

Соболевский А.И. Опыт русской диалектологии: Наречия великорусское и белорусское. –М., 1897 (репринт: –М.: ЛИБРОКОМ, 2012).

Соболевский А.И. Название рек и озёр русского Севера. –Л., 1927.

Соколов М.Е. Старорусские солнечные боги и богини: Историко-этнографическое исследование. –М., 1887 (репринт –М.: ЛИБРОКОМ, 2013).

Соколов С.Н. Зороастризм. // Авеста в русских переводах (1861 – 1996), С.-Пб., Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997, с. 7 – 21.

Срезневский И.И. Исследования о языческом богослужении древних славян. – М., 1846.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. –Санкт-Петербург, 1893—1912 (Том I. 1893 год, Том II. 1902 год, Том III. 1912 год).

Станькова Я., Пехар И. Тысячелетнее развитие архитектуры., –М., Стройиздат, 1984, 293 с. (пер. с чешского).

Студзицкая С.В. Особенности духовной культуры волосовских племён. // Труды ГИМ, вып. 85. –М., 1994, с. 59 – 77.

Таджикско-русский словарь (70 000 слов и выражений). Ред. Саймидинов Д., Холматова С.Д., Каримов С., - Душанбе, АН Респ. Таджикистан, 2006.

Титмар Мерзебургский. Хроника. В 8 книгах. –М.: «Русская панорама», 2009.

Томажич И. О словенском этногенезе. // в книге: Бор М., Томажич И., Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избранные труды, –СПб.: Алетейя; –М., Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008, с. 11 – 120.

Топоров В. Н. Мифологический образ петуха // Мифы народов мира: Энциклопедия. –М., 1992. Т. 2. С. 309–310.

Трубачёв О.Н. Indaagica в Северном Причерноморье. –М., Наука, 1999.

Тюлина Е.В. Храм, мир, текст: вастувидья в традиции пуран. –М.: Институт востоковедения РАН, 2010.

Украинская Советская Энциклопедия, издание 2, том 4, стр.281. –К.,1979.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачёва. –М.: Прогресс, 1986-1987.

- Фёдоров А.Е. [а]** Симметрия и искажения в Русской традиционной архитектуре: Московский Кремль и другие архитектурные комплексы. –М. Книжный дом «ЛИБРОКОМ», **2013**, 312 с.
- Фёдоров А.Е. [б]** Симметрия в русской архитектуре. // Храмоведение, № 2 (3), **2013**, С. 34 – 40.
- Фёдоров А.Е.** Ценности, которые невозможно объединить. Славяно-Арийский мир и Западная Европа // Система Планета Земля: 200 лет Священному союзу (1815 – 2015). –М.: ЛЕНАНД, **2015**, с.35 – 63. (Сайт: <http://nadisa.org>).
- Фёдоров А.Е. [а]** Плавающая симметрия в русской архитектуре // Система Планета Земля. –М.: ЛЕНАНД, **2016**, с. 391 – 416. (Сайт: <http://nadisa.org>).
- Фёдоров А.Е. [б]** Фонетико-семантический анализ слов (фонетико-семантические группы {св/су}, {вр/бр/пр}) // Система Планета Земля. –М.: ЛЕНАНД, **2016**, с. 417 – 430. (Эл. версия находится на сайте: <http://nadisa.org>).
- Фёдоров А.Е. [в]** Славяно-арийские точечные системы // Система Планета Земля. –М.: ЛЕНАНД, **2016**, с. 446 – 487. (Эл. версия на сайте: <http://nadisa.org>).
- Филин Ф.П.** Образование языка восточных славян. –М., Л., АН.СССР, 1962.
- Халиков А.Х.** Древняя история Среднего Поволжья. –М., Наука, 1969, 395 с.
- Шляпкин И.А.** Древние русские кресты. Кресты новгородские, до XV века, неподвижные и не церковной службы. –С.-Пб., 1906.
- Шрамко Б. А.** Бельское городище скифской эпохи. — К., 1987. 180 с.
- Щербаківський В.** Українське мистецтво. -Львів, -Київ, 1913. Т.1. Київ, Прага, 1926. Т.2.
- Эпоха бронзы лесной полосы СССР.** / Отв. ред. О.Н.Бадер, Д.А.Крайнов, М.Ф.Косарев. – М.: Наука, 1987 (сер. «Археология СССР»).
- Яремича С.П.** Наглавные кресты XVII и XVIII ст. киевских церквей // Археологическая летопись Южной России. -Киев, 1904. № 1 – 2. С. 31 – 33.
- Brown Ch.** The “Tree of Life” // Presentation in The George Washington University Museum, November 21, 2009. Режим доступа: <https://rjohnhowe.wordpress.com/2010/06/>
- Frédéric L.** L’Art de l’Inde et de l’Asie du Sud-Est. –Paris: Flammarion, 1994, 479 p.
- Gieysztor A.** Mitologia Słowian, -Warszawa, 1982, 272 s.
- Keyser Ch. et al.** Ancient DNA provides new insights into the history of south Siberian Kurgan people // Human Genetics September 2009, Volume 126, Issue 3, pp 395-410.
- Monier-Williams M.** Sanskrit-English Dictionary. Oxford. 1960.
- Rozwadowski J.** Stosunki leksykalne między językami słowiańskimi a irańskimi // Rocznik orientalistyczny. Kraków, 1914 – 1915, cz. 1, ss. 102 – 110.
- Senoji lietuviu skulptura, kryziai ir koplyteles** [Древняя литовская скульптура, кресты, часовни], 2014 // Сайт: <http://www.tradicija.lt/>
- Sicyński V.** Drevene stavby v Karpatske oblasti. Praha. 1940.
- Skulj J., Sharda J.C.** Indo-Aryan and Slavic affinities. // в книге: Бор М., Томачич И., Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избранные труды, -СПб.: Алетея; -М., Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008, с. 535 – 543.
- Słownik terminologiczny sztuk pięknych.** Red. S. Kozakiewicz. Warszawa: PWN. 1976. S. 116.
- Tcheuky Sengue** Le Temple Tibétain et Son Symbolisme. –Saint-Cannat, Claire Lumiere, 1998.
- Traditional Bulgarian Calendar.** –Plovdiv, Bulg. Acad. of Science, 2003.

Оглавление

Предисловие	3
Русская церковь – хранительница народной дохристианской культуры	5
<u>Приложение 1.</u> Русская народная культура и православие	59
<u>Приложение 2.</u> Связь русской религиозно-этической и культовой лексики с арийской.	72
Литература	104

**АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ РАЧИНСКИЙ
АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ ФЁДОРОВ**

Русская церковь – хранительница народной дохристианской культуры

Технический редактор Уличева А.В.
Корректор Ирхина О.Л.
Компьютерная вёрстка Фёдоров А.Е.
Художественный редактор Кругликов С.В.

Сдано в набор 10.11.2015
Подписано в печать 07.12.2015
Формат издания 60х90/16. Бумага офисная.
Цифровая печать. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 6,1. Физ. печ. л. 26,5.
Тираж 350 экз. Заказ № 24/15.
Отпечатано в Мастерской малотиражной полиграфии
(ИП Кругликов С.В.), 125057, Москва, Малый Песчаный пер., д.2